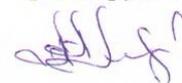

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

На правах рукописи

МИТИНА Анна Анатольевна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПОЭЗИИ В.С. ВЫСОЦКОГО
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук;
профессор Л.А. Сергиевская

Рязань 2015

Оглавление

	Стр.
Введение	5
Исходные положения	14
Понятие фразеологической единицы как объекта фразеологии	19
Глава I. Особенности использования фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого	30
1.1. Стилистическая принадлежность фразеологических единиц в поэзии В.С.Высоцкого	31
Межстилевые фразеологизмы	35
Книжные фразеологизмы	36
Разговорные фразеологизмы	38
Просторечные фразеологизмы	40
1.2. Синтаксические модели фразеологизмов в поэзии В.С. Высоцкого ..	42
Модели сочетания слов (знаменательного и служебного)	43
Модели словосочетания	49
Модели простого предложения	67
Модели сложного или части сложного предложения	72
1.3. Выводы по первой главе	74
Глава II. Анализ классификаций индивидуально-авторской обработки и употребления фразеологических единиц	77
2.1. Особенности индивидуально-авторской обработки фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого по классификации Н.М. Шанского	83
2.2. Особенности индивидуально-авторской обработки фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого по классификации В.В. Горлова	92

2.3. Особенности индивидуально-авторской обработки фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого по классификации Т.С. Гусейновой	96
2.4. Особенности индивидуально-авторской обработки фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого по классификации А.И. Молоткова	98
2.5. Особенности индивидуально-авторской обработки фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого по классификации Э.Д. Головиной	101
2.6. Способы индивидуально-авторской обработки фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого, не отмеченные другими исследователями	106
2.7. Выводы по второй главе	109

Глава III. Особенности создания и функционирования авторских фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого	114
3.1. Причины фразеологизации авторских выражений В.С. Высоцкого . . .	116
3.2. Структурно-семантическая типология авторских фразеологизмов В.С. Высоцкого	122
3.3. Функции авторских фразеологических единиц В.С. Высоцкого	140
3.4. Выводы по третьей главе.	149

Заключение	152
-----------------------------	------------

Список литературы	158
Специальная литература	158
Словари	174
Источники языкового материала	175

Приложение	176
Приложение 1. Словарь фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого	176
Приложение 2. Словарь авторских фразеологических единиц В.С. Высоцкого	231
Приложение 3. Карикатуры с авторскими фразеологизмами В.С. Высоцкого	233

Введение

Фразеологизмы в поэзии В.С. Высоцкого представляют собой специфичное средство выразительности и являются продуктивным фактором формирования языковой личности. Поэту свойственно употреблять фразеологические единицы с широчайшим экспрессивным диапазоном, придавая им собственную, оригинальную стилизацию. Коннотативный потенциал единиц, построенных самим автором по моделям фразеологизмов современного русского языка, служит основанием для составления и комплексного анализа словаря фразеологизмов В.С. Высоцкого. Многочисленные выражения, которые стали крылатыми словами, демонстрируют изобретательные способности поэта и создают картину такой языковой личности, которая обладает незаурядной творческой интуицией по отношению к возможностям создания индивидуального стиля.

Ассоциативные связи явлений действительности, языковая игра, различного рода трансформации оборотов речи и многие другие приёмы оформления поэтической речи позволили поэту найти оригинальные языковые средства, которые интерпретируются как творческие находки. Обороты, форма и содержание которых придуманы В.С. Высоцким и которые стали воспроизводиться в готовом виде, т.е. получили статус фразеологизмов, вызывают вполне закономерным образом особый интерес исследователей. Например: *Не пройдёт и полгода; А в ответ – тишина; Скажи ещё спасибо, что живой; Сапогами не вытоптать душу; Лучшие гор могут быть только горы; Всё не так, ребята.* Предстоит найти причины перехода таких выражений в разряд речевых клише. При этом прежде всего следует чётко разграничить, какие из них остались просто цитатами, а какие – превратились в крылатые выражения. Таким образом можно будет соотнести данные элементы с понятием фразеологизма и решить вопрос о степени их фразеологизации. Изменение структуры, семантики и функций данных единиц позволяет

пополнить словарь русского языка и глубже проникнуть в процессы развития языковой системы. Всё это обуславливает **актуальность** и **новизну** избранной темы.

Кроме того, актуальность диссертации определяется важностью интерпретации смысловой стороны организации текста, в составе которого фразеологическая система определяет его структуру и целостность, его образность и выразительность, а также необходимостью системного изучения роли и характера употребления фразеологических единиц в поэтических произведениях В.С.Высоцкого, поскольку определение роли и функций фразеологизмов даёт возможность глубже раскрыть специфику творческого метода поэта, оценить его умение привлекать фразеологию разных стилей для создания ярких образов и языковой картины мира. Актуальность темы также обусловлена тем, что и общеупотребительная, и ограниченной сферы употребления фразеология помогают воплощению художественного образа, созданию речевой характеристики героя, оживлению авторской речи, что даёт представление о своеобразии языка лирики В.С.Высоцкого, поскольку поэт в своём творчестве не только использовал богатейшие возможности русского языка, но и обогатил словарь новыми фразеологическими единицами.

Концепция исследования фразеологизмов в поэзии В.С. Высоцкого состоит в доказательстве того, что проецирование законов построения и функционирования устойчивых оборотов в творческой лаборатории поэта на создание картины языковой личности отражает уникальные возможности речевых реализаций типизированных конструкций в современном русском языке. Этот факт приводит к возникновению новых единиц (источником которых являются афоризмы, крылатые слова, цитаты) фразеологического словаря русского языка.

Данная концепция предполагает обращение к следующим проблемам:

- а) установление взаимосвязи фразеологии с культурным кодом нации,
- б) определение аспектов эволюции языка по квалификационным

характеристикам языковой личности,

в) выявление роли индивидуально-авторских фразеологизмов в стилизации художественных текстов (в частности – в поэзии),

г) разработка методов описания фразеологизмов как компонентов формирования идиостиля отдельных авторов (в данном случае – В.С.Высоцкого),

д) поиск теоретических обоснований перехода отдельных выражений поэта в разряд фразеологических единиц.

Пути решения этих проблем намечены в трудах В.В. Виноградова, Н.М.Шанского, В.Г. Ломова, Н.Ф. Алефиренко, А.М. Мелеровича и других учёных. Однако важные моменты остаются за рамками специальных исследований. Так, например, известный датский языковед Отто Есперсен подчёркивал сложность изучения устойчивых оборотов, называя фразеологию «деспотически капризной и неуловимой вещью» [Есперсен 2006: 4]. Сравнительно недавно поэзию В.С. Высоцкого стали изучать лингвисты и литературоведы, многие аспекты его творчества остаются на стадии начальной разработки: не установлены состав и особенности функционирования фразеологических единиц в его стихотворениях, их текстообразующая и стилеобразующая роль и значение, не изучены индивидуально-авторские преобразования, которые наблюдаются в поэзии В.С. Высоцкого; кроме того, отсутствуют исследования собственно авторских устойчивых сочетаний, введённых в речь самим поэтом, не установлены причины перехода тех или иных выражений или цитат в разряд фразеологизмов, их функции в речи.

Объектом диссертационного исследования является фразеологический состав поэзии В.С. Высоцкого. **Предмет** исследования – специфика структуры, семантики и функционирования фразеологических единиц языка (использованных В.С. Высоцким как в неизменном виде, так и подвергшихся трансформациям, а также собственно авторских фразеологизмов, созданных самим В.С. Высоцким), определение их роли в формировании языковой

личности поэта.

Цель работы – многоаспектный анализ фразеологического состава поэзии В.С. Высоцкого как фактора формирования языковой личности поэта, характеристика и классификация индивидуально-авторских способов преобразования фразеологических единиц, анализ и типизация собственно авторских фразеологизмов, введённых в речь В.С. Высоцким.

Выдвинутая цель предопределила конкретные **задачи** исследования:

1. Представить комплексный анализ фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого.

2. Дать стилистическую характеристику фразеологизмов, а также определить синтаксические модели, по которым они строятся, для более полного изучения языковой личности поэта.

3. Установить на основе обобщения данных предшествующих исследований о трансформациях фразеологических единиц те преобразования, которым подвергнуты фразеологизмы в поэзии В.С. Высоцкого.

4. Выявить структуру и способы образования собственно авторских фразеологических единиц, их функции в стихотворениях В.С. Высоцкого.

5. Обобщить полученные данные для установления специфики употребления фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого и составляющих языковой личности поэта.

Основная гипотеза: фразеологические единицы, созданные В.С.Высоцким, обладают ярко выраженной спецификой (функциональной, структурной, семантической), обусловленной предельной степенью обобщения явлений реальной действительности. Особенно ярко это проявляется тогда, когда выражения поэта становятся крылатыми, поскольку облечены в отточенную языковую форму. Это готовые речевые формулировки, основанные на жизненном опыте, человеческой мудрости; это семантически ёмкие обозначения типов, характеров и ситуаций, выражение положительного или отрицательного отношения к тем или иным явлениям реальной

действительности. Собственно авторские фразеологизмы В.С. Высоцкого являются отражением не только языковой личности поэта, но и его эпохи, её достоинств и недостатков. Эти единицы служат стилистическим, художественным средством отображения определённого этапа в жизни страны, т.е. выполняют историческую функцию, имеют социальную ценность. В поэзии В.С. Высоцкого чётко прослеживается индивидуальность авторского использования фразеологических единиц. Языковая личность и высокий профессионализм поэта в выборе фразеологизмов, в характере их преобразования и трансформации проявляется во всей полноте и многогранности.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Фразеологизмы в поэзии В.С. Высоцкого репрезентируют высокий функционально-семантический потенциал языковой личности поэта, существенными характеристиками которой являются: авторский профессионализм, нешаблонность речи, яркий индивидуальный стиль, подчёркнутая тенденция к оригинальности, стремление потрясти читателя, любовь к слову, творческое начало в использовании приёмов языковой игры, стремление к различным преобразованиям фразеологических единиц как средству создания юмористического или сатирического эффекта и общей эмоционально-экспрессивной выразительности.

2. Факт соответствия основного состава фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого их словарным фиксациям свидетельствует о языковой личности, которая квалифицируется через призму современного пласта русской фразеологии. Однако тематика поэтических текстов и соответствующий контекст частично деформируют традиционное лексическое значение фразеологизмов, добавляя в них определённые коннотативные смыслы.

3. Индивидуально-авторское преобразование фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого происходит оригинальными способами. Основные средства трансформации: десемантизация или деструктуризация

фразеологизма, контаминация единиц, соединение контекстуальных синонимов, функциональные преобразования. Использование этих и других приёмов сочетается в элементами языковой игры.

4. Процесс перехода цитат из поэзии В.С. Высоцкого в разряд фразеологизмов происходит через ступень приобретения этими единицами статуса крылатых выражений (афоризмов). Причины такого перехода носят социолингвистический характер. Употребительность, воспроизводимость в речи и устойчивость цитат-фразеологизмов обусловлены их яркой метафоричностью, семантической ёмкостью, динамикой их структуры, чёткой функциональной направленностью, выбором оригинального лексического наполнения, а также ритмомелодическими свойствами. Важную роль во фразеологизации цитат играет «привязанность» их к типизированным бытовым ситуациям, т.е. соответствующий контекст.

5. Классификация индивидуально-авторских способов преобразования фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого позволяет квалифицировать их употребление как продуктивное средство художественной выразительности. Функционирование фразеологизмов поэта позволяет представить картину языковой личности: в частности, установить специфику оформления поэтической речи в плане использования фразеологизмов и создания единиц, ставших устойчивыми благодаря оригинальным способам их структурно-семантической и функциональной организации.

6. Стилизация поэтического языка с помощью фразеологизмов показывает тенденции развития лексической системы современного русского языка, одна из которых заключается в активном пополнении фразеологического словаря путём перехода популярных цитат в разряд крылатых слов. Окончательный переход таких единиц во фразеологизмы происходит в результате процесса, при котором ослабевает (становится неактуальной) или полностью утрачивается ассоциативная связь с источником высказывания.

Научная новизна исследования:

1. Проведено комплексное изучение и описание фонда фразеологических единиц поэзии В.С. Высоцкого с позиции формирования языковой личности поэта, в том числе впервые проанализированы нигде до 2013 г. не публиковавшиеся и поэтому не исследованные стихотворения с точки зрения поставленных задач.

2. Представлена оригинальная классификация индивидуально-авторских способов преобразования фразеологических единиц на основе обобщения данных предшествующих исследований.

3. Впервые выделены и проанализированы собственно авторские фразеологические единицы В.С. Высоцкого, что позволило представить концепцию языковой личности поэта.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в разработку вопросов фразеологической специфики поэзии, в полном выявлении фразеологического состава поэзии В.С. Высоцкого как фактора формирования языковой личности поэта, в том, что фразеологические единицы в его стихотворениях получили характеристику со стилистической и структурной точек зрения. Работа открывает возможности детального изучения фразеологического состава поэзии 2-й половины XX века, а также способствует развитию таких актуальных аспектов в области фразеологии, как её изучение в аспекте отражения эволюции языка и языковой личности, исследование функционирования языковых и индивидуально-авторских фразеологизмов в поэзии.

Практическая значимость работы:

1. Возможность использования результатов исследования в лексикографической практике, при составлении фразеологических словарей, в том числе словарей языка поэта (в данном случае – В.С. Высоцкого).

2. Реализация материалов и выводов исследования в практике преподавания спецкурсов русского языка и спецсеминаров по фразеологии, в практикумах по анализу художественного текста, в исследованиях по

проблемам фразеологии, в лекционных и практических курсах «Фразеология», «Лексика» современного русского языка в школе и вузе.

3. Результаты исследования имеют перспективу для разработки основ описания идиостиля поэта и представляют интерес при решении различных вопросов фразеологии.

Материал, на котором строится данное исследование, – поэзия В.С.Высоцкого, вошедшая в Собрание сочинений в 2 тт. (М.: Художественная литература, 1991), а также в Собрание сочинений «Высоцкий» в 11 тт. (СПб: Амфора, 2012). В ходе работы проанализированы 597 поэтических произведений В.С. Высоцкого, которые включают в себя 595 стихотворения и 2 детские поэмы. Методом сплошной выборки была составлена картотека в количестве 1184 фразеологических единиц, отмечено более 1800 случаев употребления фразеологизмов, поскольку многие единицы использовались поэтом неоднократно, иногда в пределах одного поэтического произведения. Также картотека включает 47 авторских фразеологических единиц, созданных В.С. Высоцким.

Цель работы и специфика описываемого материала определили выбор методов исследования. Использовались общие и специальные научные **методы**:

– описательный метод позволил показать особенности структуры и семантики фразеологических единиц, функционирующих в поэтическом наследии В.С. Высоцкого,

– метод компонентного анализа использовался для исследования структуры фразеологического значения,

– дистрибутивный метод дал возможность изучить характер изменения сочетаемости фразеологических единиц,

– метод наблюдения и сплошной выборки использовался для выделения фразеологических единиц в поэтических текстах и их описания,

– статистический метод позволил выявить степень частотности употребления различных типов фразеологизмов в поэтических текстах,

– метод индукции способствовал переходу от конкретных наблюдений над языковыми фактами к обобщающим умозаключениям, к систематизации и обобщению.

Апробация. Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 публикациях:

Издания, рекомендованные ВАК РФ

1. Стилистическое использование фразеологических оборотов в авторской обработке В.С. Высоцкого // Вестник Череповецкого государственного университета. – № 4 (44). – Т. 3. – Череповец, 2012. – С. 65-68.

2. Индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов в поэзии В.С. Высоцкого // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – № 5 (26). – Сургут, 2013. – С. 43-48.

3. Причины фразеологизации собственно авторских фразеологических единиц В.С. Высоцкого // Вестник Череповецкого государственного университета. – № 4 (53). – Т. 3. – Череповец, 2014. – С. 68-70.

Другие издания

4. Функционально-стилистический аспект использования фразеологизмов в поэзии В.С. Высоцкого // Актуальные проблемы современной науки. – Научная сессия «XIV Невские Чтения». – Материалы научных конференций 23-28 апреля 2012. – № 1 (3). – СПб, 2012. – С. 221-231.

5. К вопросу о причинах фразеологизации авторских крылатых выражений В.С. Высоцкого // Аспирантский вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – № 22.– Рязань, 2013. – С. 38-42.

6. Митина А.А. Фразеологические единицы в авторской обработке в поэзии В. Высоцкого. – Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 73 с.

Структура и объём диссертации. Диссертационное исследование состоит из Введения, трёх Глав, Заключения, Списка литературы и трёх Приложений.

Исходные положения

Фразеология – особая область в изучении любого живого языка. Богатство выразительных средств языка является показателем уровня его развития и степени его совершенства. Понимание фразеологии при чтении художественной литературы, а также правильное употребление фразеологизмов является одним из показателей хорошего владения языком. Отсюда вполне закономерен тот интерес, который проявляют к фразеологии и простые читатели, и специалисты. А.С. Пушкин отмечал: «Отличительная черта в наших нравах есть какое-то весёлое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться» [Пушкин 1970: 34]. «Живописный способ выражаться» – это и есть неотъемлемое свойство фразеологических единиц языка, благодаря которому они и вовлекаются в сферу интеллектуальной речи.

Поскольку фразеологические единицы выступают в языковой системе в ряду других значимых единиц, раскрытие их специфики и характерных признаков требует от нас чёткого отграничения фразеологизмов, с одной стороны, от свободных сочетаний слов, а с другой стороны, от отдельных слов. Только детальное и внимательное рассмотрение свойств, отличающих фразеологизм от свободного сочетания слов и сближающих его со словом, позволит нам точно определить данное понятие. Решение этого центрального теоретического вопроса фразеологии имеет определяющее значение для нашей работы, а также для построения фразеологической теории русского языка в целом и объективного и встроенного изучения его фразеологической системы.

Одним из источников обогащения национальной фразеологии является язык писателя и поэта. На протяжении всей истории развития национальной культуры со страниц выдающихся мастеров слова в литературный язык входили образные выражения. Одни из них после недолгой жизни в языке бесследно исчезали, другие же прочно вошли во фразеологический фонд национального языка, развили новые значения и оттенки, изменили

стилистическую окраску и сделались незаменимыми формами выражения мысли. На наш взгляд, история русского литературного языка со временем выявит те слагаемые, которые образуют высококачественный сплав, называемый современным литературным русским языком, но для этого необходима предварительная интенсивная разработка фразеологических и лексических материалов, поскольку на сегодняшний день ощущается их недостаточность.

Речевое творчество писателя и поэта многообразно и многосторонне: «необработанная стихия народной речи под пером писателя преобразуется в литературный язык» [Бабкин 1970: 108]. Художник слова создаёт такие речевые обороты и смысловые формулы, которые свободно выхватываются из текста и начинают жить в языке народа рядом с пословицами, поговорками и подобными им устойчивыми сочетаниями слов, представляя собой выразительное богатство национального языка и пополняя его идиоматический запас.

В данной исследовательской работе проводится анализ фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого, поскольку до настоящего времени наблюдается недостаточность специальных исследований его творчества с позиции фразеологии. Анализ фразеологических единиц раскрывает прежде всего такие их свойства, как ситуативность, экспрессивность, эмоциональность и рисует яркую картину языковой личности поэта. Разносторонний анализ фразеологической семантики и морфолого-синтаксической структуры фразеологических единиц, исследование системности фразеологического состава поэзии В.С. Высоцкого представляют необходимую базу исследования. Широкое изучение фразеологической вариантности, а также всестороннее исследование стилистического употребления фразеологизмов в произведениях В.С. Высоцкого убедительно демонстрируют динамический характер фразеологии, её открытость к различным структурно-семантическим изменениям.

Фразеологические единицы в поэзии В.С. Высоцкого рассматриваются нами как важнейший фактор формирования языковой личности поэта. Концепция языковой личности в отечественном языкознании разрабатывалась академиком В.В. Виноградовым, именно он впервые использовал данный термин в книге «О художественной прозе». В научный оборот он вошёл в конце 1980-х гг. после публикации труда Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность». Учёный предложил следующее определение языковой личности, которым мы и будем пользоваться: **языковая личность** – любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения использования средств данного языка для отражения окружающей действительности (картины мира).

В данной работе рассматриваются семантические и стилистические изменения фразеологизмов, разнообразные приёмы их трансформированного употребления, а также собственно авторские фразеологические единицы В.С.Высоцкого. По вопросу «об индивидуально-авторских употреблениях фразеологических единиц в художественной литературе, об их включении во фразеологический словарь до сих пор не сложилось единого мнения» [Бабкин 1964: 35]. Практика работы с фразеологизмами требует фиксации и последовательной систематизации случаев типичных перевоплощений фразеологических единиц в тексте. Лишь при таком подходе отражается реальная жизнь фразеологизма, описываются все его речевые потенции и специфика употребления в конкретном языке. Поэтому тема, поднятая в данной работе, является сегодня весьма актуальной.

Лексикографирование разнообразных индивидуально-авторских употреблений фразеологических единиц необходимо и для выявления особенностей их функционирования и тенденций исторического развития. Фразеологизмы в разнообразном речевом применении дают, на наш взгляд, весьма объективное представление о фразеологической системе русского языка в целом. Словарное описание употреблений фразеологических единиц выявляет

семантико-стилистические потенции этой системы, даёт ценные материалы для исследователей языка различных функциональных стилей (прежде всего художественной литературы). Словарная разработка (анализ) индивидуально-авторских употреблений фразеологических единиц помогает оценить «художественное мастерство поэта, проявляющееся в творческом применении языковых образов» [Абрамович 1964: 13]. Преобразование индивидуально-авторских фразеологических единиц во многом опирается на структурно-семантические модели, свойственные языку в целом. Описание индивидуально-авторских трансформаций имеет большое значение для выявления объективных закономерностей общезыковой фразеологической системы.

Полагаем, что назрела потребность такого исследования фразеологических единиц, посредством которого выявляются многообразные особенности их функционирования в различных литературных жанрах, а также устанавливается отношение смысловой и лексико-грамматической структуры фразеологизмов в индивидуальном употреблении к их значению и форме в системе языка.

В данном исследовании используется опыт систематизированного описания особенностей семантической структуры фразеологических единиц в контексте произведений различных функциональных стилей литературных жанров. В работе предлагается полная функционально-семантическая характеристика фразеологических единиц, употребляемых В.С. Высоцким в поэтических произведениях.

Такая характеристика включает детальное истолкование значений и разнообразных употреблений фразеологизмов в языке поэта, определение основных типов трансформаций и стилистических приёмов преобразования фразеологических единиц в тексте. Зафиксированы типовые ситуации функционирования фразеологических единиц. Такие типовые контексты обладают свойствами прогнозировать разнообразные индивидуальные употребления фразеологизмов, моделировать их. Устанавливаются различные виды «контекстуальных сдвигов значения», «приращений смысла» у

фразеологических единиц в художественной речи. Семантическая структура фразеологизмов представляется как динамическая модель смысла, отражающая возможности их структурно-семантических преобразований при функционировании в речи.

Каждая фразеологическая единица рассматривается прежде всего как элемент системы языка, как определённая смысловая схема, структурно-семантическая модель, наполняющаяся в различных контекстах индивидуализированным смысловым содержанием. Это содержание конкретизируется применительно к разнообразным ситуациям в границах, определяемых параметрами смысловой схемы фразеологизма, его семантической структурой в системе языка.

Основным источником исследования послужила созданная картотека словаря фразеологических единиц В.С. Высоцкого. Выборка проводилась из всех поэтических произведений, принадлежащих перу В.С. Высоцкого и официально опубликованных к 2014 году. В данную работу включены фразеологические единицы в нормативных употреблениях; фразеологизмы, широко распространённые и зафиксированные в ряде окказиональных (индивидуально-авторских) употреблений; пословицы, которые, подвергаясь трансформациям, становятся фразеологизмами или сближаются с ними функционально, а также собственно авторские фразеологизмы В.С. Высоцкого.

Материал, рассматриваемый в данной работе, может быть полезен как профессиональным учёным, учителям, журналистам, переводчикам, писателям, так и всем, кто неравнодушен к слову, кто интересуется русским языком и его историей.

Таким образом, исходными положениями данного исследования являются следующие:

1. Необходимость детального рассмотрения свойств, отличающих фразеологизм от свободного сочетания слов и сближающих его со словом, для точного определения понятия «фразеологическая единица».

2. Анализ фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого в связи с нехваткой специальных исследований творчества поэта с позиции фразеологии.

3. Раскрытие свойств фразеологических единиц, таких, как ситуативность, экспрессивность и эмоциональность, формирующих языковую личность поэта.

4. Разносторонний анализ фразеологической семантики и морфолого-синтаксической структуры фразеологических единиц, исследование системности фразеологического состава поэзии В.С. Высоцкого.

5. Всестороннее исследование стилистического употребления фразеологизмов в произведениях В.С. Высоцкого.

6. Изучение семантических и стилистических изменений фразеологических единиц, разнообразных приёмы их трансформированного употребления, а также анализ авторских фразеологизмов В.С. Высоцкого с точки зрения формирования языковой личности.

Понятие фразеологической единицы как объекта фразеологии

Чтобы выделить и проанализировать фразеологические единицы в поэзии В.С. Высоцкого, необходимо прежде определить объём понятия «фразеологическая единица», «фразеологизм». Предметом фразеологии как раздела языкознания является исследование категориальных признаков фразеологизмов, на основе которых выделяются основные признаки фразеологичности и решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявление закономерностей их функционирования в речи и процессов их образования. Однако в условиях наличия единого предмета исследований и, несмотря на многочисленные подробные разработки многих вопросов фразеологии, до настоящего времени существуют разные точки зрения на то, что же такое фразеологизм и каков объём фразеологии русского языка.

Перечни типов фразеологизмов русского языка, предлагаемые разными учёными, иногда настолько отличаются друг от друга, что мы можем говорить

о различных, часто прямо противоположных, даже исключаящих друг друга взглядах на предмет исследований и об отсутствии единообразия в научной терминологии, употребляемой для обозначения соответствующих понятий. Этим объясняется и нечёткость понимания задач, целей данного раздела лексикологии и самой сущности термина «фразеология», а также тот факт, что нет достаточно конкретной единой классификации фразеологических единиц русского языка с точки зрения их семантической слитности.

Понятие фразеологической единицы как объекта фразеологии очень активно дискутировалось в 1950-60 гг., но по сей день нет единого понимания этого феномена. Выдвигались следующие признаки, которые признавались существенными, позволяющими определить фразеологическую единицу, отграничить её от других явлений в языке:

1. Непереводаемость на другие языки (М.В. Ломоносов, Л.А. Булаховский, А.А. Реформатский, С.И. Абакумов).

2. Смысловая неразложимость (А.А. Шахматов, В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, Н.М. Шанский).

3. Невыводимость общего значения из значений составляющих выражение слов (С.И. Абакумов, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин).

4. Внутренняя зависимость между словами (А.А. Шахматов, В.Л. Архангельский).

5. Стабильность лексического состава (С.И. Абакумов, В.Л. Архангельский, Н.М. Шанский).

6. Воспроизводимость в речи (В.В. Виноградов, Н.М. Шанский).

7. Раздельнооформленность (А.И. Смирницкий, Н.М. Шанский).

8. Целостность значения.

9. Устойчивость структуры.

10. Афористичность.

11. Метафоричность.

Признаков, как видно, указывалось много, но некоторые были достаточно

убедительно отвергнуты. Например, непереводаемость на другие языки противоречит тому факту, что в каждом языке есть заимствованные фразеологические единицы, причём многие из них именно переведены, т.е. являются кальками (*синий чулок, прокрустово ложе* и др.).

Вызывают сомнение или требуют уточнения и некоторые другие признаки, что побуждает нас рассмотреть их подробнее. Начнём с понятия целостности значения. В наиболее простом виде это понимается как возможность выразить значение фразеологической единицы одним словом. Однако, во-первых, мы полагаем, что далеко не каждую фразеологическую единицу можно представить одним словом. Каким словом можно определить, к примеру, фразеологические единицы *«мелко плавает, плыть по течению, два сапога пара, человек в футляре»*? Во-вторых, вопрос о целостности значения фразеологической единицы связан с проблемой границ фразеологии. Большинство фразеологов полагают, что понятие целостности значения определяется тем, что фразеологические единицы означают понятия, как простые, так и сложные. Однако некоторые учёные (Н.М. Шанский, В.Л.Архангельский) относят к фразеологии и такие образования, которые означают суждения. В этом случае в круг фразеологии попадают и пословицы, и поговорки, и крылатые выражения. Эта точка зрения нам ближе.

Немало вопросов возникает и при определении понятия «устойчивость». Конечно, в обычной речи мы не можем произвольно заменять слова во фразеологической единице, но писатели и поэты, в частности, В.С. Высоцкий, как нами будет отмечено ниже, нередко прибегают к таким трансформациям. Да и сам факт существования вариантов фразеологических единиц говорит о неабсолютной устойчивости их состава (например: *метать/рассыпать бисер перед свиньями, от полноты души/сердца* и др.)

При этом есть и любопытные факты, свидетельствующие о действительной устойчивости лексического состава фразеологических единиц. В ряде фразеологизмов сохранились слова устаревшие, в свободном виде уже

не употребляющиеся. Не каждый может сегодня объяснить, что такое «турусы» в выражении «*турусы на колёсах*» или «сапа» в выражении «*тихой сапой*». Но, зная общее значение фразеологической единицы, её употребляют не задумываясь. Устойчивость фразеологической единицы доказывается и ещё одним фактом: в ней нетрудно восстановить пропущенное слово. Например: *брать быка за..., делать на скорую..., олух царя...* и т.д.

Также требует уточнения и такой признак фразеологической единицы, как раздельнооформленность: фразеологизм состоит не менее чем из двух слов. Но являются ли фразеологическими единицами образования из знаменательного и служебного слова или сочетания двух служебных слов (например: *до лампочки, в кармане, не светит, из-под палки, не по нутру, тут как тут, ни за что ни про что, от и до, ни с того ни с сего, от сих до сих, то да сё*)? Мы полагаем, что подобные образования фразеологизмами являются. В поэзии В.С. Высоцкого такие примеры нами также отмечены.

Вышеизложенное позволяет нам сделать вывод, что понятие фразеологической единицы, как и слова, составляет известную трудность и может решиться только на основе комплекса признаков, а также с учётом видов фразеологических единиц и специфики их семантики.

Обобщая широкий спектр взглядов на фразеологию, можно отметить, что в современной лингвистике чётко наметились два направления исследований. Первое направление исходной точкой имеет признание того, что фразеологизм – это такая единица языка, которая состоит из слов, т.е. по природе своей словосочетание. При этом одни учёные высказывают мысль, что объектом фразеологии являются все реально возможные в данном языке конкретные словосочетания, независимо от качественных различий между ними. Так, например, М.М. Копыленко отмечает: «Фразеология охватывает все <...> сочетания лексем, существующие в данном языке, в том числе и так называемые "свободные" словосочетания» [Копыленко 1972: 26].

С другой стороны, объектом фразеологии в границах этого направления

признаются только некоторые разряды и группы словосочетаний, которые выделяются из всех возможных в речи особым своеобразием. В зависимости от того, какие признаки принимаются в расчёт при выделении таких словосочетаний, и определяется состав подобных единиц в языке. Только эти «особые» словосочетания и могут быть названы фразеологизмами. Несмотря на условность понятий и связанное с этим разграничение, обычно говорят, что фразеология может быть представлена:

а) как фразеология языка в широком смысле слова, включающая в свой состав и словосочетания, переосмысленные полностью, и словосочетания, в которых есть не переосмысленные слова-компоненты. Примером такого широкого понимания объёма и состава фразеологии может служить точка зрения В.Л. Архангельского, О.С. Ахмановой, Н.М. Шанского;

б) как фразеология русского языка в узком смысле слова, включающая в свой состав только словосочетания, переосмысленные до конца. К числу работ, отражающих такое понимание объёма и состава фразеологии русского языка, относятся, например, статьи В.П. Жукова.

В обоих случаях словный характер фразеологизма, как и лексемный характер его компонентов не ставится под сомнение этими учёными. Фразеологизм рекомендуют рассматривать как контаминацию признаков слова и словосочетания, подчёркивается омонимичность фразеологизма и соотносимого с ним по структуре словосочетания.

Второе направление в русской фразеологии исходит из того, что фразеологизм – это не словосочетание (ни по форме, ни по содержанию), это единица языка, которая состоит не из слов. Объектом фразеологии являются выражения, которые лишь генетически суть словосочетания. Они разложимы только этимологически, т.е. вне системы современного языка, в историческом плане. Эти выражения противопоставляются словосочетаниям, не омонимичны им, т.к. качественно отличаются от них. Основным в изучении фразеологизма делается не смысловая и формальная характеристика компонентов, его

образующих, и не связей между компонентами, а самого фразеологизма в целом, как единицы языка, имеющей определённую форму, содержание и особенности употребления в речи. История и этимология каждого фразеологизма изучается вне прямолинейной зависимости от неких «универсальных» схем переосмысления словосочетаний, от степени семантической слитности компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях. Основные положения этого направления рассматриваются А.И. Молотковым во вводной статье к «Фразеологическому словарю русского языка», в его книге «Основы фразеологии русского языка» и других работах.

Нам ближе позиция Н.М. Шанского, высказанная в ряде его работ, в частности, в книге «Фразеология современного русского языка». Эта точка зрения представляется наиболее оправданной, тем более что её разделяют многие учёные, в частности, она приводится в энциклопедии «Русский язык»: **«Фразеологизм, фразеологическая единица** – общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологизма» [Русский язык. Энциклопедия 1979: 24].

В данной работе, помимо анализа фразеологических единиц в поэзии В.С.Высоцкого с позиции формирования языковой личности, мы также будем выяснять особенности индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов. Для этого необходимо определить границы данного понятия.

Под *авторским преобразованием* (Т.С. Гусейнова и М.С. Харлицкий предложили использовать термин «трансформация») мы будем понимать «импровизированное изменение [фразеологизма] в экспрессивно-

стилистических целях» [Гусейнова 1997: 23]. Для этого необходимо определить границы фразеологии русского языка. Проблема заключается в том, что в состав фразеологии иногда включаются все устойчивые сочетания слов, воспроизводимые носителями языка в готовом виде, а иногда перечень фразеологизмов ограничивается только определённой группой устойчивых словосочетаний; иногда пословицы, поговорки, присловья, крылатые слова и афоризмы попадают во фразеологию языка, а иногда – не попадают.

При узком понимании объёма фразеологии, в её состав включаются только словосочетания со связанным значением, исходные компоненты которых переосмыслены до конца, либо переосмыслен хотя бы один из лексических компонентов. В первом случае фразеологизм получает слитное значение, не разложимое на значения его лексических компонентов: *смотреть сквозь пальцы, видал виды, курам на смех, отлегло от сердца*. Такие фразеологизмы разложимы «лишь этимологически, в историческом плане» [Ларин 1956: 202]. Во втором случае у переосмысленного слова формируется фразеологически связанное значение, которое способно реализовываться только в сочетании с определённым словом или рядом слов, что «приводит к образованию устойчивых словесных комплексов, обладающих аналитическим (расчленённым) значением: *белое мясо, золотая молодежь, раб страстей...*» [Русский язык. Энциклопедия 1979: 18]. Такое понимание объёма и состава фразеологии отражают, например, работы В.В. Виноградова [Виноградов 1977], В.П. Жукова [Жуков 2006], А.И. Молоткова [Молотков 1977].

Отметим, что сторонники данного подхода выделяют *три типа фразеологических единиц*. Эти понятия мы будем использовать в нашей работе, поэтому необходимо ввести их определения:

1. *Фразеологические сращения* – устойчивые сочетания, обобщённо-целостное значение которых не выводится из значения составляющих их компонентов, т.е. не мотивировано ими с точки зрения современного состояния лексики: *попасть впросак, бить баклуши, ничтоже сумняшеся, собаку съесть*,

с бухты-барахты, из рук вон, как пить дать, была не была, куда ни шло и т.д. Современный человек не знает, что такое «просак» или «баклуши», не задумывается над значением устаревших грамматических форм. Однако целостное значение этих фразеологизмов понятно любому носителю русского языка. Отметим, что фразеологические сращения имеют самую высокую степень идиоматичности (немотивированности) составляющих их компонентов, поэтому с трудом поддаются индивидуально-авторским трансформациям.

2. *Фразеологические единства* – устойчивые сочетания, обобщённо-целостное значение которых отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов, употребленных в образном значении: *зайти в тупик, бить ключом, плыть по течению, держать камень за пазухой, брать в свои руки, прикусить язык*. Такие фразеологизмы могут иметь «внешние омонимы», т.е. совпадающие с ними по составу словосочетания, употребленные в прямом, неметафорическом значении.

В отличие от фразеологических сращений, утративших в языке своё образное значение, фразеологические единства всегда воспринимаются как метафоры или другие тропы. Так, среди них можно выделить устойчивые сращения (*как банный лист, как на иголках, как корова языком слизала, как корове седло*), метафорические эпитеты (*луженая глотка, железная хватка*), гиперболы (*золотые горы, море удовольствия, насколько хватает глаз*), литоты (*с маковое зернышко, хвататься за соломинку*). Есть и фразеологические единства, которые представляют собой перифразы, т.е. описательные образные выражения, заменяющие одно слово: *за тридевять земель* (далеко), *звёзд с неба не хватает* (недалекий), *косая сажень в плечах* (могучий, сильный).

Фразеологические единства придают речи особую выразительность и народно-разговорную окраску. Они образно мотивированы, характеризуются потенциальной лексической делимостью и синтаксической разложимостью, в связи с чем более часто, чем сращения, подвергаются индивидуально-

авторским преобразованиям.

3. *Фразеологические сочетания* – устойчивые обороты со значением, мотивированным семантикой составляющих их компонентов, один из которых имеет фразеологически связанное значение. Например: *потупить взор (голову)*. В языке нет устойчивых словосочетаний «потупить руку» или «потупить ногу». Глагол «потупить» в значении «опустить» имеет фразеологически связанное значение и с другими словами не сочетается. Фразеологически связанное значение компонентов таких фразеологизмов реализуется только в условиях строго определённого лексического окружения, которое может и варьироваться: *насупить/нахмурить брови; затронуть/задеть чувство гордости; одержать победу/верх; потерпеть крах/фиаско/поражение* и т.д.

В силу того, что фразеологические сочетания не являются безусловными семантическими единицами и содержат в своём составе слова как со свободным, так и с фразеологически связанным значением, они легко подвергаются авторским преобразованиям.

В данной работе базовой основой явился широкий подход. Его представители, помимо трёх названных типов, включают во фразеологическую систему русского языка «единицы со структурой предложений или предикативных словосочетаний» [Горлов 1992: 35], называя их *фразеологическими выражениями*. Стремление отделить фразеологические выражения от собственно фразеологизмов побуждает лингвистов искать более точное для них наименование: иногда их называют фразеологизированными сочетаниями, фразеологизированными выражениями. Они также устойчивы, однако состоят из слов со свободными значениями, т.е. отличаются семантической членимостью: *Счастливые часов не наблюдают; Быть или не быть; Свежо предание, а верится с трудом*.

В.Н. Телия считает, что «фразеологичность этих единиц – в их воспроизводимости» [Телия 1996: 64]. Н.М. Шанский отмечает, что «отнесение тех или иных сочетаний слов к фразеологии, или, напротив, выведение их за

пределы фразеологических единиц обуславливается тем, извлекаются ли они из памяти целиком или создаются в процессе общения» [Шанский 1957: 53]. Таким образом, сторонники данного подхода включают в состав фразеологии не только идиомы, но и устойчивые сверхсловные единицы неидиоматического характера (в том числе пословицы, крылатые слова, даже терминологические словосочетания). Мы разделяем эту позицию, т.к. такой подход «позволяет полнее и плодотворнее изучать фразеологизмы в контексте» [Горлов 1992: 36].

Помимо вышеизложенных категорий, Е.И. Диброва относит к фразеологизмам речевые штампы [Диброва 1997: 43], например: *люди в белых халатах, пережитки прошлого*. Ещё больше расширяет группу фразеологизмов Б.А.Зильберт, дополняя их устойчивыми сочетаниями из разряда названий книг, фильмов, передач радио и телевидения, строк популярных песен, стихов, лозунгов [Зильберт 1996: 146]. Вслед за Б.В. Кривенко [Кривенко 1993: 44], он называет их «парафразеологией». Примером широкого понимания объёма и состава фразеологии могут служить работы Н.М. Шанского [Шанский 1957], В.Л. Архангельского [Архангельский 1964], В.Н. Телии [Телия 1977] и др.

В данной работе мы будем придерживаться широкого подхода к объёму фразеологии, т.к. в поэзии В.С. Высоцкого фразеологические выражения не менее часто подвергаются индивидуально-авторским преобразованиям, чем фразеологические сращения, единства и сочетания. Многие фразеологические выражения имеют принципиально важную синтаксическую особенность: представляют собой не словосочетания, а целые предложения. Они состоят из слов со свободным значением и отличаются синтаксической членимостью. Это обуславливает подвижность, динамичность и интерпретационный потенциал данной группы фразеологизмов.

О популярности фразеологических выражений, в том числе и как материала для индивидуально-авторских преобразований, свидетельствует и авторская картотека, собранная на материале поэзии В.С. Высоцкого. Для 15% всех фразеологических единиц картотеки, как не подвергшихся

преобразованиям, так и индивидуально-трансформированным, основой послужили именно фразеологические выражения.

Таким образом, учёные не имеют единого взгляда на объём фразеологизмов в языке, что рождает различные, иногда противоположные, точки зрения на предмет и сущность фразеологии, а также обуславливает многообразие определений самого термина «фразеологизм». Н.М. Шанский даёт следующее определение [Шанский 2012: 20]: «**Фразеологический оборот** – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре». В связи с широким подходом в данной работе считаем целесообразным придерживаться этого определения.

Глава I. Особенности использования фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого

*Если на две чаши весов бросить мою работу:
на одну – театр, кино, телевидение, радио, мои выступления,
а на другую – только работу над стихами и песнями,
то, я вас уверяю, песня перевесит...*

*Несмотря на кажущуюся простоту этих вещей,
песни требуют колоссальной отделки и шлифовки...*

В.С. Высоцкий [2012: 311]

Владимир Семёнович Высоцкий (25.01.1938 – 25.07.1980) – русский поэт, бард, актёр. Автор трагически-исповедальных стихов, песен, баллад. Выступая перед аудиторией и размышляя об эмоциональном воздействии своих стихов, В.С. Высоцкий часто употреблял такие «колючие» метафоры, как «царапать душу», «скрести нервы», «рвать душу» и т.п. Это весьма знаменательно: для того, чтобы поэзия «влезала в уши и в души одновременно» [Высоцкий 2012: 310], её язык должен быть не гладким, а слегка непривычным, шероховатым.

Целью данной главы является разноаспектное описание фразеологического состава поэзии В.С. Высоцкого с точки зрения формирования языковой личности. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучение особенностей использования фразеологических единиц в лирике В.С. Высоцкого.
2. Определение стилистической принадлежности фразеологизмов.
3. Установление синтаксических моделей, по которым строятся фразеологические единицы.

Развитие поэтического языка – это, как правило, шаг в сторону от привычных норм и представлений, и для В.С. Высоцкого, очень «классического» в стихотворных формах, придерживающегося классических размеров, рифм и строф (при этом демонстрирующего их невероятное

богатство), фразеологическое многообразие никогда не являлось случайностью. Проанализировав поэтическое наследие В.С. Высоцкого, будем стремиться доказать, что, способствуя формированию представления о языковой личности, он чрезвычайно активно использовал в своих стихотворениях богатейший фразеологический запас русского языка, а отступлением от привычных форм всегда стремился подчеркнуть какую-либо особенность каждого конкретного поэтического произведения, его философскую проблематику или, напротив, комический настрой.

Несмотря на разнообразие образов и мотивов, творчество В.С. Высоцкого представляет собой цельный и гармоничный поэтический мир. Поэту удалось своей оригинальной художественной системой отразить непреходящие принципы человеческого существования. При всем разноаспектном выражении философская концепция поэта едина и целенаправленна как в целом, так и в отдельных произведениях, представляя собой организующее идеологическое ядро его творчества. В этом отношении В.С. Высоцкий является продолжателем духовных традиций русской литературы. Языковая личность поэта является тем связующим звеном, которое связывает многожанровость и многоликость поэзии В.С. Высоцкого в единую и органичную поэтическую систему.

1.1. Стилистическая принадлежность фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого

Фразеологические единицы придают речи убедительность, красочность и образность. В силу своей выразительности фразеологизм, крылатое слово, полная народной мудрости поговорка оживляют язык, делают речь более эмоциональной. Эти специфические качества фразеологизмов чётко проявляются даже в разговорно-бытовом общении, когда никаких художественно-изобразительных целей говорящими не преследуется. Однако

особенно ярко выразительные свойства фразеологизмов проявляются в поэзии. Под рукой художника слова фразеологические единицы становятся одним из наиболее действенных языковых средств воплощения художественного образа.

Цель данного параграфа – определение стилистической принадлежности фразеологизмов в поэзии В.С. Высоцкого, способствующее более полному изучению языка его произведений и языковой личности поэта.

При использовании фразеологических единиц без изменения они выступают в авторском тексте как одно из средств, делающих речь более разнообразной и выразительной, а в речи персонажей – как одно из средств их речевой характеристики. В поэзии В.С. Высоцкого немало таких фразеологизмов:

Не думал я над тем, что говорю, // И с лёгкостью слова бросал на ветер... («Мой Гамлет»). Данный фразеологизм подчёркивает, с одной стороны, легкомыслие героя стихотворения, а с другой, поскольку герой – это Гамлет, – его самокритичность, умение анализировать собственные слова и поступки.

Ну а прочие – в чём мать родила – // Не на отдых, а опять – на дела... («Свой остров»). Фразеологическая единица в ёмкой форме характеризует готовность персонажей стихотворения к делу, подвигу без длительных сборов.

Но цепко держит берег – // Надёжней мёртвой хватки... («Сначала было Слово печали и тоски...»). В данной единице заключена характеристика героев стихотворения – моряков, сошедших на берег, но даже там употребляющих морскую терминологию.

Ты внешне спокоен среди шумного бала... («Белый вальс»). Цитируя известное крылатое выражение А.К. Толстого, В.С. Высоцкий без длительных описаний бала погружает читателя в атмосферу танцевального вечера, выразительно характеризуя состояние героя стихотворения.

...У них денег – куры не клюют, // А у нас – на водку не хватает! («Песня завистника»). С помощью данного фразеологизма ярко подчёркивается суть характера персонажа, вынесенная в заглавие стихотворения, его жадность и

зависть к соседям.

Волны будут работать – и в поте лица // Корабельные наши борта иссекут... («В день, когда мы, поддержкой земли заручась...»). Фразеологическая единица способствует созданию образа океана – вечного, неустанного, а также характеризует персонажа, моряка, живущего в гармонии с природой и умеющего ёмкими словами описать её.

И полн кабак нетрезвыми – // Их как собак нерезаных... («Ну что, Кузьма...»). Данный фразеологизм характеризует персонажа – простого мужика, употребляющего в речи разговорные, стилистически сниженные выражения.

Необходимым аспектом изучения функционирования фразеологических единиц в поэтических текстах В.С. Высоцкого является их стилистический анализ. Стилистической характеристикой фразеологии учёные занимаются не одно десятилетие, однако, на наш взгляд, проблема фразеологической стилистики и на сегодняшний день не является достаточно изученной. И.А.Федосов в 1970-е гг. выделил аспекты стилистического исследования фразеологизмов: функционально-стилистический, эмоционально-экспрессивный, историко-стилистический, по сфере функционирования, в зависимости от возрастной и социальной группы, по употреблению. Большая часть названных аспектов и в настоящее время требуют внимания лингвистов, теоретического и практического исследования.

Обращаемся к материалам картотеки с целью выявления выразительности и стилистической отнесённости фразеологических единиц, используемых В.С.Высоцким. Семантическая структура фразеологических единиц качественно отличается от структуры слова и состоит из фразеологического значения, грамматического значения и стилистического значения. Фразеологическое значение в свою очередь включает денотативное и коннотативное значения. Компонентами коннотативного значения являются эмоциональность, оценочность и экспрессивность, т.е. выразительность.

«Экспрессивные языковые единицы – такие единицы, которые кроме номинативной (обозначение) и сигнификативной (обобщение) функций выполняют еще и прагматическую (воздействия) функцию, т.е. это такие единицы, основное значение которых – не просто назвать тот или иной элемент действительности, а сделать это так, чтобы воздействовать на собеседника, причем вторая задача выходит на первый план, т.к. в языке обычно имеются другие языковые средства для простого называния», – отмечает Л.И.Кругликова [Кругликова 1988: 80]. Структурообразующими факторами коннотативного значения служат внутренняя форма фразеологизма и образность, т.е. семантическая двуплановость, которая появляется при переносе наименований, по сути дела – метафоричность, т.к. именно она определяет широкие эмоционально-экспрессивные возможности фразеологии. Под стилистическим, а точнее функционально-стилистическим, значением подразумевается функционально-стилистическая закреплённость фразеологических единиц в языке.

Носителем стилистической информации о языковой единице является её стилистическая окраска, которая может быть эмоционально-экспрессивной, функциональной или двуплановой (совмещающей вышеназванные). Лексикографами разработана система помет, отражающих стилистическую окраску номинативных единиц: положительную окраску обозначают пометы – «высок.», «торж.», «одобр.», «ласкат.» и др.; отрицательную – «неодобр.», «пренебр.», «бран.» и т.п. Следует отметить, что для фразеологических словарей характерно отсутствие единообразия в определении эмоционально-экспрессивной окраски и системы помет.

Все исследуемые фразеологические единицы были проанализированы с целью выявления их стилистической окрашенности. Отметим, что В.С.Высоцкий мастерски использует фразеологию разных стилей для создания ярких образов и языковой картины мира в своих поэтических произведениях. И общеупотребительная, и ограниченной сферы употребления фразеология

помогают воплощению художественного образа, созданию речевой характеристики персонажей, оживлению авторской речи и т.д., что в целом даёт ясное представление о своеобразии языка его лирики и профессионализме поэта в работе над словом.

Чтобы определить стилистическую принадлежность фразеологических единиц в стихотворениях В.С. Высоцкого, прежде необходимо охарактеризовать и классифицировать фразеологические единицы языка.

Различия фразеологических единиц по стилистической принадлежности и экспрессивной окраске объясняются тем, что каждому из стилей языка присущи особые языковые средства и приёмы, выбираемые из общенародного речевого запаса для выражения определённого содержания. Закреплённость или преимущественное употребление того или иного устойчивого сочетания слов в каком-либо стиле языка и связанные с этим его разнообразные экспрессивные свойства составляют сущность этих различий.

Большая часть фразеологизмов в поэтических произведениях В.С.Высоцкого, как и вообще в языке, является стилистически окрашенной. При узком понимании фразеологизма он всегда является эмоциональным и экспрессивным, при широком взгляде выявляется часть единиц, лишённых эмоциональности и оценочности. Абсолютно нейтральных фразеологизмов в нашем исследовании оказалось немного.

Межстилевые фразеологические единицы – это устойчивые словосочетания, известные и употребляемые во всех стилях языка. Они, как правило, являются простыми наименованиями явлений объективной действительности без какой-либо их оценки и экспрессивной окраски. Такие фразеологизмы не имеют дополнительных помет во фразеологических словарях. В стихотворениях В.С. Высоцкого встречаются межстилевые единицы:

Вот и разошлись пути-дороги вдруг, // Один – на север, другой – на запад... («Верю в друзей»)

И плывал бриг, куда хотел, // Встречался – с кем судьба его сводила...
(«Был развесёлый розовый восход...»)

По горячим следам мореходов живых и экранных... // Мы под парусом белым идём с океаном на равных... («Этот день будет первым всегда и везде...»)

Вновь чередом своим пошла весна... («Я первый смерил жизнь обратным счётом...»)

Данные фразеологические единицы являются межстилевыми и, согласно фразеологическому словарю [СОШ 1995; ФСРЯ 2008; НФСРЯ 2009], не содержат дополнительной эмоционально-экспрессивной окраски.

Фразеологические единицы условно подразделяются на литературные и нелитературные. Литературные представлены книжными и разговорными, нелитературные – просторечными фразеологическими единицами.

Книжная фразеология сохраняет следы высокой языковой культуры, характеризуется наиболее строгой нормативностью и традиционностью. Эти фразеологические единицы отличаются своей «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской. Большинству книжных фразеологизмов свойственна эмоционально-экспрессивная окраска риторичности, торжественности, возвышенности, патетичности. Во фразеологическом словаре данные единицы имеют соответствующие пометы. В стихотворениях В.С. Высоцкого можно отметить немало таких единиц:

Ставь фортуны колесо поперёк, // Мы про штормы знаем всё наперёд...
(«Свой остров»)

Только чашу испить – не успеть на бегу... («Мне судьба...»)

Да, в этот раз я потерпел фиаско... («Романс» из к/ф «Один из нас»)

Нить Ариадны оказалась схемой... («Мой Гамлет»)

...Пусть лягут рядом наши кирпичи // Краеугольным камнем в новом здании. («Театрально-тюремный этюд»)

Всё вернулось на круг, и распятый над кругом висел... («Райские яблоки»)

Погулять нельзя пойти, на каток – тем паче... («Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного»)

Книжные устойчивые выражения используются поэтом не только для придания речи торжественности и патетики, но и для создания языкового колорита времени или комического эффекта:

Студентом Федя очень был настроен // Поднять археологию на щит... («Песня студентов-археологов»)

...Но однажды – всыпались, и сколько мы не рыпались – // Всё прошло, исчезло, словно с яблонь белый дым. («Красное, зелёное...»)

...Бросить пить?.. Видно, мне не судьба. («У меня было сорок фамилий...»)

...В лагерях свободных мест // Поискать – отыщутся. («О процессе над А. Синявским и Ю. Даниэлем»)

Знаешь ты, что я души в тебе не чаю, // Для тебя готов я днём и ночью воровать... («Что же ты, зараза...»)

Бандит же ближних возлюбил – души не чаёт... («До нашей эры соблюдалось чувство меры...»)

Спросил у них леший: // «Вы камо грядеши?»... («От скучных шабашей...»)

Проанализировав данные авторской картотеки, заметим, что у В.С.Высоцкого чрезвычайно продуктивен фразеологический ряд с компонентом «душа», употребляемый для положительной оценки психологического состояния того или иного персонажа. В стихотворениях поэта встречаем значительное количество таких выражений:

Весна ещё в начале, ещё не загуляли, // Но уж душа рвалася из груди... («Весна ещё в начале»)

Пар валит изо рта – эх душа моя рвётся наружу... («Я дышал синевой...»)

Правда, по душам не получилось разговора: // Нам мешал отбойный

молоток. («Рядовой Борисов...»)

*...Зачем мне быть **душою общества**, // Когда души в нём вовсе нет? («Я был душой дурного общества»)*

Полгода не балует солнцем погода, // И души застыли под коркою льда... («Так дымно...»)

А у юнги от счастья качалась душа... («Был развесёлый розовый восход...»)

Поёт душа в моей груди, // Хоть в горле горечи ком... («Черны все кошки, если ночь...»)

Слабо стреляться?! В пятки, мол, давно ушла душа!.. («О фатальных датах и цифрах»)

Разговорные фразеологические обороты – это устойчивые словосочетания, преимущественно употребляемые в устной речи, а в письменной они помогают более яркому воплощению художественного образа, индивидуализации персонажа, созданию его речевой характеристики. Эти фразеологизмы отличаются своей «сниженной» экспрессивно-стилистической окраской (ласкательной, бранной, ироничной, презрительной, шутливой, фамильярной и др.). В.С. Высоцкий, отлично знающий об образном характере разговорно-бытовых фразеологизмов, часто включал их в свои произведения, т.к. они вносят в речь оттенок непринуждённости, простоты, даже некоторой «вольности».

Именно специфические свойства разговорной фразеологии обуславливают её широкое использование в стихотворениях В.С. Высоцкого, помогают ему добиваться «яркости и сочности языка». Выступая перед аудиторией, поэт не раз отмечал, что свою основную задачу при создании стихов видит в том, «...чтобы добиться в них вот такого, будто бы разговорного тона» [Высоцкий 2012: 311]. А поэтическая речь, наиболее приближенная к разговорной, и сама изобилует разговорно-оценочными элементами:

Но развяжет язык молчаливый гранит... («Баллада о времени»)

...Того гляди, с тоски сыграю в ящик. («Баллада о гипсе»)

...Толку было с него, правда, как с козла молока... («Песенка про Козла отпущения»)

...Он до сих пор не прочь кого-нибудь потискать. («Мао Цзэдун – большой шалун...»)

...Родился я в рубашке из нейлона, – // На шёлковую, тоненькую я не потянул. («Реальной сновидения и бреда...»)

И трезво, а не сгоряча, // Мы рубим прошлое с плеча... («Мы все живём как будто, но...»)

Но отвечала сестричка: // «Как же вам не ай-яй-яй!»... («Про любовь в эпоху Возрождения»)

И на всех сидит наряд // В тютельку и в точку... («Мы – просто куклы...»)

С одной стороны, употребление многих фразеологических единиц в той или иной степени ограничено рамками определённого стиля языка. С другой стороны, многие фразеологизмы не только называют то или иное явление объективной действительности, но и указывают на определённое отношение говорящего к этому явлению (неодобрение, ласку, иронию, риторичность и т.д.). У В.С. Высоцкого наиболее часто встречаются фразеологизмы, выражающие пренебрежительную оценку того или иного человека, события или описываемого факта:

...Он эту кашу заварил // Вполне серьёзно. («Тот, кто раньше с нею был»).

С помощью данного фразеологизма подчёркивается негативная оценка действия персонажа.

...Мне передач не видеть как своих ушей. («Всё позади – и КПЗ, и суд...»). Отмечается чувство досады, которое переполняет героя.

Мой язык как шнурок развязался... («Попутчик»). К фразеологической единице добавлено сравнение, что акцентирует внимание на описании поведения персонажа.

...*Зачем идти при полном при параде?* («Бал-маскарад»). Подчёркивается ирония автора по отношению к героям стихотворения, людям из народа, собирающимся на светское мероприятие.

...*У ей с Водяным шуры-муры.* («Куплеты нечистой силы»). К ироническому отношению автора добавляется неодобрительная оценка ситуации.

Фразеологические единицы разговорного стиля переполняют тексты поэтических произведений В.С. Высоцкого. Данные авторской картотеки свидетельствуют о том, что около 41% всех фразеологических единиц, употребляемых В.С. Высоцким, имеют разговорно-просторечный характер и отмечены во фразеологическом словаре соответствующей пометой. Такая концентрация разговорно-бытовых фразеологизмов особенно свойственна произведениям фольклорным или стилизованным под них. Этим в значительной мере объясняется точность и меткость языка поэта, его близость к народной разговорной речи. Разговорный оборот организует стихотворный текст, выполняет ритмообразующую функцию, придавая стихотворению необычайную динамику и активизируя читательское восприятие.

Просторечные фразеологизмы выходят за рамки литературного языка. Это могут быть негрубые, грубоватые или грубые фразеологические единицы, имеющие резко выраженную эмоционально-экспрессивную коннотацию и функционирующие преимущественно в обиходно-бытовом общении или в речи персонажей поэтических произведений, «многим из них свойственны резкость, фамильярность, бесцеремонность» [Федосов 1977: 170]. Особенностью употребления просторечных фразеологизмов В.С. Высоцким является то, что он свободно использует их в речи своих героев, с их помощью давая персонажам ёмкую характеристику. Просторечная фразеология всегда экспрессивна:

...*Рекордсмена портить мне – на-кось, выкуси!* («Два письма. Письмо с выставки»). Поэтом подчёркивается простота человека из народа, его неумение

даже в письменной речи избегать выражений, характерных только для устного общения.

И куда ты, стерва, лыжи навострила?.. («Что же ты, зараза...») Характерный для ранних стихотворений В.С. Высоцкого персонаж – мелкий жулик, говорящий на «блатном» языке, даже в разговоре со своей женщиной употребляет просторечную фразеологию.

...Мы покажем вам кузькину мать! («Живой»). В данном выражении заключена не только угроза, высказываемая персонажем, но и ирония автора при гиперболизированном описании ситуации, когда эта фразеологическая единица возникла.

...С удовольствием с братаном // Можем вам намять бока! («Про двух громилов – братьев Прова и Николая»). Фразеологизм не только отражает агрессивные настроения персонажей стихотворения, их резкость и даже грубость, но и заключает в себе негативную авторскую оценку по отношению к таким людям.

*Было здесь **фига** // Голодных и дистрофиков...* (Ленинградская блокада»). На первый план выступает не грубо-просторечное, а обличительное начало данного фразеологизма по отношению к времени блокады, когда было не до выбора высокохудожественных выражений. Просторечная фразеология точнее выражала настроения и состояние людей в то время.

Согласно материалам авторской картотеки, заметим, что и в целом в русском языке, и у В.С. Высоцкого довольно продуктивен фразеологический ряд с компонентом «чёрт», употребляемый для резко отрицательной оценки, что связано с особенностями русского народного сознания. Большинство из них имеют древнее происхождение и в современном языке утратили часть своего значения. В.М. Мокиенко отмечает: «Память об унесении чёртом или сбивании с пути истинного отразилась во многих русских выражениях, <...> особенно в ругательствах» [Мокиенко 2009: 184]. У В.С. Высоцкого встречаем немало таких выражений:

...Достать его – и нам не страшен чёрт! («Пиратская»)

И дел – до чёрта, – напиваешься всласть... («Забыли»)

Бывает, ногу сломит чёрт... («Рты подъездов, уши арок и глаза оконных рам...»)

Отстукал в Рай: в Аду чёрт знает что... («Переворот в мозгах из края в край...»)

...А я считал махоркою // Окурок с-под платформы чёрт-те с чем напополам. («Ленинградская блокада»)

К чёрту сброшена обуза... («Мистерия хиппи»)

Разломали старую Таганку // Подчистую, всю, ко всем чертям!... («– Эй, шофёр, вези – Бутырский хутор»)

Отличительной чертой просторечной фразеологии является не только использование просторечных слов, в том числе бранных, в их составе, но также – структурно-синтаксические особенности. Среди них отметим императивные структуры многих бранных фразеологических единиц и вопросительные конструкции:

...Мне зритель крикнул: «Брось его к чертям!» («Песня о штангисте»)

Кто скажет так – ты плюнь ему в лицо!.. («Баллада о маленьком человеке»)

...Запишите мне по глазу, // Если я соврал! («Я не пил, не воровал...»)

...Так на кой тебе шут парашют?! («Через десять лет»)

И гляди не выкинь фортель – с сухомятки не помри!.. («Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме»)

Таким образом, В.С. Высоцкий использовал в своих стихотворениях все стилистические разновидности фразеологических единиц, демонстрируя оригинальную и яркую языковую личность, способствуя формированию представления о себе, как о профессиональном поэте, мастерски использующем все богатства русского языка.

1.2. Синтаксические модели фразеологизмов в поэзии В.С. Высоцкого

Синтаксические модели фразеологических единиц обладают ярко выраженной спецификой. Изучение синтаксических моделей в поэтическом языке весьма актуально, поскольку специального детального рассмотрения этот вопрос до сих пор не имеет, а их продуктивность и активность употребления возрастает. Цель данного параграфа – определение и анализ тех синтаксических моделей, по которым строятся фразеологические единицы в поэзии В.С. Высоцкого, определение их функций в стихотворениях.

Типы синтаксических моделей в стихотворениях В.С. Высоцкого находятся в полном соответствии с закономерностями грамматического строя современного русского языка. Под моделью мы понимаем синтаксическую схему с разнообразным компонентным составом, твёрдо закреплённую в каждом отдельном случае сочетания. Выделим некоторые наиболее общие модели, которые охватывают абсолютное большинство фразеологических единиц, употребляемых в поэзии В.С. Высоцкого. Это модели сочетания слов (знаменательного и служебного), словосочетания, простого предложения, сложного предложения или его части. Для более полного изучения языка поэтических произведений В.С. Высоцкого рассмотрим каждую из них последовательно.

Модели сочетания слов (знаменательного и служебного)

Модель сочетания знаменательных слов со служебными в поэтическом творчестве В.С. Высоцкого представлена частными вариантами (всего в количестве 212 фразеологических единиц):

1. Сочетание имени с предлогом во всех косвенных падежах (по данным нашей картотеки в стихотворениях В.С. Высоцкого обнаружено 130 таких фразеологических единиц, что составляет около 11% от всех обнаруженных нами фразеологизмов):

– «предлог + существительное в Р.п.» (34 фразеологические

единицы): *без дураков, без души, без звука, без оглядки, без памяти, без продыха, без счёта, без умолку, без шуток, вне закона, для души, до гроба, до дна, до йоты, до лампочки, до слёз, до смерти, до упаду, до фи́га, до фонаря, до чёрта, из-за угла, из-под палки, от души, от пуза, от сердца, от фонаря, с бухты-баракты, с пелёнок, с плеча, с кондачка, с нахрапа, с полуслова, со стороны.*

Например: *Он в споре сжѐг запас **до дна** тепла души...* («Чужая колея»)

*...Вот решает он: стоит – не стоит // **Из-под палки** работать на нас!* («Я ещё не в угаре...»)

*Вошли без стука, почти **без звука**...* («Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука»)

Таким образом, у В.С. Высоцкого преобладают модели с приглагольным обстоятельственным значением, именно они необходимы поэту для реализации художественных задач: в них наиболее ёмко выражена характеристика действия.

– «предлог + существительное/местоимение в Д.п.» (14 фразеологических единиц): *к лицу, по душе, по нутру, к ноге, к чёрту, по мне, по науке, по плечу, по пьяни, по пятам, по рукам, по совести, по часам, по этапу.*

Например: *Всё в тебе, ну всё в тебе **по мне!**..* («Катерина, Катя, Катерина...»)

*За нами гонится эскадра **по пятам**...* («Ещё не вечер»)

*Мой адвокат хотел **по совести**...* («Я был душой дурного общества»)

Также превалирует приглагольное обстоятельственное значение моделей, они коротко и ярко характеризуют действие.

– «предлог + существительное/прилагательное/числительное в В.п.» (33 фразеологические единицы): *в дорогу, в дым, в лицо, в лоб, в меру, в одиночку, в охоту, в пику, в цвет, за глаза, на боковую, на глаз, на голову, на манер, на мыло, на нос, на огонёк, на ощупь, на память, на пару, на подбор, на*

раз, на редкость, на славу, на совесть, на счастье, по горло, под стать, под силу, под шумок, с моё, сквозь зубы, через губу.

Например: *Но поссорились мы с ним в дым...* («Песенка про йогов»)

Свадьбу сыграли на раз... («Про любовь в эпоху Возрождения»)

Походи с моё, поди даже не пешком... («Ах, откуда у меня грубые замашки?!»)

Отметим, что приглагольное обстоятельственное значение моделей – характеризующий элемент фразеологии у В.С. Высоцкого.

– «предлог + существительное в Т.п.» (12 фразеологических единиц):
за бортом, за спиной, под крылышком, под рукой, с потрохами, с Богом, с головой, с душой, с лихвой, с остервенением, с прохладцей, с умом.

Например: *А поработаем с прохладцей...* («Случай на шахте»)

Он древние строения // Искал с остервенением... («Песня студентов-археологов»)

У кого-нибудь расчёт под рукой... («Свой остров»)

...Ему плевать, что человек за бортом. («Человек за бортом»)

Особенностью языка В.С. Высоцкого иногда является эллипсис, т.е. пропуск того глагола, который характеризуется фразеологизмом, построенным по модели сочетания знаменательного и служебного слов. Полагаем, это связано с размером и ритмообразующим началом поэтической речи.

– «предлог + существительное в П.п.» (37 фразеологических единиц):
на колёсах, при деле, в силах, в ударе, в чести, в соку, в глазах, в девках, в кармане, в летах (годах), в лице, в почёте, в рамках, в руках, в сердцах, в цене, во плоти, во хмелю, на блюдечке (блюде), на глазах, на деле, на дне, на дому, на душе, на исходе (излёте), на карачках, на корню, на людях, на носу, на нуле, на плаву, на почве, на равных, на сносях, на совести, на счету, на ходу.

Например: *Во хмелю слегка // Лесом правил я...* («Очи чёрные. Погоня»)

Рекорд уже в кармане у меня... («Песенка про метателя молота»)

На счету все бабы там... («Мишка Шифман»)

Таким образом, у В.С. Высоцкого преобладает приглагольное обстоятельственное значение моделей, поскольку именно в глагольной характеристике заключено ёмкое описание условия протекания действия.

2. Сочетание предлога/предлогов и двух имён (таких фразеологических единиц в собранной картотеке значительно меньше: 16. Поэтическая речь не всегда позволяет ввести в свой состав достаточно длинный оборот, но В.С.Высоцкому это мастерски удаётся): *без зазрения совести, без сучка без задоринки, во веки веков, из рук в руки, на вес золота, на всём готовеньком, на краю бездны, на краю земли, с рук на руки, от зари до зари, от мала до велика, от сих до сих, с головы до пят, с глазу на глаз, с корабля на бал, с пеной у рта.*

Например: *И чтоб отомстить, от зари до зари // Учил я три слова, всего только три...* («Песня Попугая»)

...Все от мала до велика // Прячутся в овраге. («Про двух громилов – братьев Прова и Николая»)

...Сдам с рук на руки книгу // С неприличным названьем. («То была не интрижка...»)

Отметим, что В.С. Высоцкий вводит в тексты своих стихотворений сочетания предлога/предлогов не только с именем существительным, но и с именем прилагательным и местоимением, что доказывает его профессионализм в работе над словом.

3. Именные и глагольные сочетания с частицами "не"/"ни" (47 фразеологических единиц. Несмотря на незначительное количество таких оборотов, они весьма разнообразны по составу, что подтверждает ключевую мысль нашей работы о богатстве языка и мастерстве поэта):

– «не + существительное с предлогом/без предлога» (19 фразеологических единиц: без предлога – 6, с предлогом – 13): *не беда, не к лицу, не по душе, не по нутру, не по силам (не под силу), не в силах, не в ударе, не в чести, не дурак, не к добру, не на шутку, не пара, не по годам, не по зубам, не подарок, не с руки, не судьба, не у дел, не чета.*

Например: *И микрофону я не по нутру...* («Певец у микрофона»)

Сырой картофель в грядках – у учёных не в чести... («Товарищи учёные»)

...Охраняя свой удел не у дел. («Лукоморья больше нет»)

– «не + глагол» (6 фразеологических единиц): *не ночевал, не привыкать, не светит, не тянет, не убий, не убудет.*

Например: *Рассовал я их в карманы, // Где и рупь не ночевал...* («Про речку Вачу и попутчицу Валью»)

А что ему дождь – от него не убудет... («Весёлая покойницкая»)

Нам не светит с тобою... («Две песни об одном воздушном бое. Песня лётчика»)

– «не + наречие» (2 фразеологические единицы): *не густо, не прочь.*

Например: *...И в других отечествах не густо.* («Я из дела ушёл»)

Он до сих пор не прочь кого-нибудь потискать... («Мао Цзэдун – большой шалун...»)

– «ни + существительное с предлогом/без предлога» (14 фразеологических единиц: без предлога – 11, с предлогом – 3): *ни души, ни на йоту, ни бельмеса, ни в дугу, ни гроша, ни за грош, ни зги, ни кожи ни рожки, ни кола ни двора, ни крошки, ни пуха ни пера, ни сном ни духом, ни хрена (ни черта), ни шагу.*

Например: *А у меня в кармане – ни гроша...* («Я любил и женщин и проказы...»)

Мне есть нельзя, мне пить нельзя, // Мне спать нельзя – ни крошки... («Марафон»)

Но по бабам – ни шагу, клянусь!.. («Если б я был физически слабым...»)

– «ни + глагол» (1 фразеологическая единица): *ни дать ни взять.*

Например: *Был этот самый парень – // Звезда, ни дать ни взять...* («Песня про Джеймса Бонда, агента 007»)

– «ни + местоимение» (1 фразеологическая единица): *ни с того ни с сего*.

Например: *И говорят ни с того ни с сего...* («Песня о вещем Олеге»)

– «ни + наречие» (1 фразеологическая единица): *ни много ни мало*.

Например: *...И там проиграли ни много ни мало – // Три тысячи в новых деньгах.* («От скучных шабашей...»)

– «ни + частица» (1 фразеологическая единица): *ни-ни (ни-ни-ни)*.

Например: *А потусторонних связей чтобы – ни-ни-ни!..* («Перед выездом в загранку...»)

– «ни + звукоподражание» (2 фразеологические единицы): *ни бе ни ме, ни гугу*.

Например: *С ней у доски всегда беда: // Ни бе ни ме, ни нет, ни да...* («Про Мэри Энн»)

Пронесите меня, чтоб никто ни гугу... («Не заманишь меня на эстрадный концерт...»)

Можно сделать вывод, что в стихотворениях В.С. Высоцкого встречаются самые различные именные и глагольные сочетания с частицами "не"/"ни". Они разнообразны по составу и всегда ярко и метко характеризуют то или иное явление или действие.

Нижепредставленные модели слов не столь многочисленны, но и они отмечены в поэзии В.С. Высоцкого, т.е. в своём творчестве он использовал весь богатейший фонд фразеологических единиц русского языка.

4. Сочетание предлога с частицей (1 фразеологическая единица): *за так*.

Например: *А мы пошли за так на четвертак...* («В младенчестве нас матери пугали...»)

5. Сочетание союза с наречиями (3 фразеологические единицы): *более или менее, вкривь и вкось, вокруг да около*.

Например: *Вот это боль иль мене подходяще!..* («Баллада о гипсе»)

Развитие идёт не по спирали, // А вкривь и вкось, вразнос,

наперерез... («У профессиональных игроков...»)

Да что вы всё вокруг да около?.. («Я все вопросы освещу сполна...»)

6. Сочетание союза с местоимением (1 фразеологическая единица): *то да сё*.

Например: *Прикатила, говорит: «Милый!..» – то да сё...* («Песня о нейтральной полосе»)

7. Сочетание частицы с местоимением (1 фразеологическая единица): *вот те на*.

Например: *Сон мне снится – вот те на: гроб среди квартиры...* («Мои похороны»)

8. Сочетание частицы с наречием (2 фразеологические единицы): *долго ли коротко ли, тут как тут*.

Например: *Долго ль, коротко ль шагал...* («Лежит камень в степи...»)

Тут как тут и Поп – толоконный лоб... («Скоморохи на ярмарке»)

9. Сочетание союза и двух имён с предлогом/без предлога (11 фразеологических единиц): *бок о бок, в пух и прах, в целости и сохранности, смех и грех, смех и горе, стар и млад, плащ и шпага, плоть и кровь, со щитом или на щите, стыд и срам, тишь да гладь*.

Например: *Двадцать лет живём бок о бок...* («Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме»)

Всё будет в цельности и сохранности... («Баллада о гипсе»)

Разденут – стыд и срам – при всех святых... («Случай на таможне»)

Подытоживая, отметим, что модели сочетания слов (знаменательного и служебного) в поэзии В.С. Высоцкого используются достаточно активно, они разнообразны по составу и в ёмкой форме заключают значительное содержание, характеристику того или иного явления или действия, что для поэтической речи весьма актуально.

Модели словосочетания

Академическая грамматика, вслед за В.В. Виноградовым, не включает в круг словосочетаний фразеологические сочетания, однако полагаем, что многие фразеологизмы представляют собой именно аналог словосочетания, иными словами, строятся по тем же моделям, что и свободные словосочетания.

Этот тип модели характеризуется тем, что фразеологические сочетания строятся на основе подчинительной связи одного компонента с другим в соответствии с правилами согласования, управления, примыкания. В данной работе произведена классификация фразеологических единиц, используемых В.С.Высоцким, в зависимости от типа синтаксической связи и наличия или отсутствия предлога, а также степени распространённости.

В синтаксисе принято деление словосочетаний на простые и сложные, фразеологические словосочетания, на наш взгляд, не являются исключением. Словосочетания, содержащие более двух компонентов, являются сложными. Сначала рассмотрим простые словосочетания.

1. Модель согласованного словосочетания (в поэзии В.С. Высоцкого нами было отмечено 117 таких фразеологических единиц, что говорит об активном использовании поэтом данной модели).

Согласование – вид подчинительной связи, которая состоит в уподоблении формы зависимого слова форме опорного в роде, числе и падеже. Рассмотрев модели простых согласованных словосочетаний с предлогом, встречающиеся в стихотворениях В.С. Высоцкого, мы определим причины, по которым эта модель так активно используется поэтом:

– «существительное с предлогом + зависимое прилагательное» (20 фразеологических единиц): *без лишних слов, без задних ног, без ложной скромности, в белых тапочках, в добрый путь, в добрый час, в лучшем виде, в чёрном цвете, за длинным рублём, до последней черты, для красного словца, до гробовой доски, за красивые глаза, из последних сил, к чертям собачьим, на кой шут, на короткой ноге, на смертном одре, с открытым забралом, с чистой совестью.*

Например: *Он умер с открытым забралом...* («Марш аквалангистов»)

Говорят, что плывём мы за длинным рублём... («В день, когда мы, поддержкой земли заручась...»)

Комментатор из своей кабины // Кроет нас для красного словца...
(«Комментатор из своей кабины...»)

– «существительное/субстантивированное числительное с предлогом + зависимое местоимение» (5 фразеологических единиц): *изо всех сил, ко всем чертям, на все сто, на всю катушку, на всякий случай.*

Например: *Довольно выпустили пуль и кое-где и кое-кто // Из наших дорогих папуль – на всю катушку, на все сто!* («Мистерия хиппи»)

Разломали старую «Таганку» – // Подчистую, всю, ко всем чертям!.. (« – Эй, шофёр, вези – Бутырский хутор...»)

На всякий случай в меру мы встревожены... («Гимн Морю и Горам»)

– «существительное с предлогом + зависимое числительное» (8 фразеологических единиц): *в два счёта, в двух шагах, в три шеи, до седьмого колена, до седьмого пота, из первых рук, на седьмом небе, на семи ветрах.*

Например: *...В два счёта* был уволен, // *Верней – в три шеи* выгнан, непонятый *титан.* («Баллада о Кокильоне»)

Но весь род моряков – сколько есть – до седьмого колена... («Этот день будет первым...»)

...Они упали вниз вдвоём, // Так и оставишь на седьмом, // На высшем небе счастья. («Баллада о двух погибших лебедях»)

Отметим, что В.С. Высоцкий чаще всего использует модель полного согласования «существительное с предлогом + зависимое прилагательное, местоимение или числительное», когда все возможности зависимого слова согласовываться с главным исчерпаны, что позволяет поэту более точно и ёмко характеризовать то или иное явление или действие, описываемое им, воплощать задуманный художественный образ.

Согласованные словосочетания без предлога реализуются в следующих моделях:

– «существительное + зависимое прилагательное» (75 фразеологических единиц. Эта модель наиболее активно применяется поэтом, поскольку позволяет использовать слова в любой необходимой грамматической форме): *Ариаднина нить, Ахиллесова пята, бабы (бабушкины) сказки, бедный Йорик, бездонная мошна, белая ворона, белое золото, белое пятно, белый (божий) свет, блудный сын, большой человек, вечная весна, волчья яма, Всемирный потоп, газетная утка, глухая тетеря, голая правда, голыми руками, голь перекатная, горячие слёзы, горячая кровь, дар Божий, двуликий Янус, дело нешуточное, деревянный бушлат, детское время, добрый гений, дурным голосом, жёлтый дом, живая вода, забубённая голова, заклятый враг, заколдованный круг, запретный плод, злые языки, золотая середина, золотые горы, калина красная, квартирный вопрос, козья морда, козья ножка, коломенская верста, краеугольный камень, кровная месть, крокодиловы слёзы, лебединая песня, летучий голландец, лужёная глотка, львиная доля, малиновый звон, мёртвая хватка, мировая скорбь, намётанный глаз, насиженное место, нечистая сила, обетованная земля, обнажённый нерв, одной ногой, светлая голова, светлый ум, синяя птица, слабый пол, стальные нервы, старая дева, страшный суд, судный день, сукин сын, тёмная лошадка, тёмная сторона, тёртый калач, тихой сапой, тоска зелёная, чёрное золото, чёрные списки, Эзопов язык.*

Например: *Средь своих собратьев серых – белый слон // Был, конечно, белою вороной...* («Песня про белого слона»)

Я на гольцы вскарабкаюсь, на сопку тихой сапою... («Реальной сновидения и бреда...»)

Но только был тот яркий миг // Их песней лебединой... («Баллада о двух погибших лебедях»)

– «существительное + зависимое местоимение» (4 фразеологические

единицы): *всякая всячина, наш брат, тот свет, этот свет.*

Например: *Зря пугают тем светом...* («Был побег на рывок...»)

Только зря он шутит с нашим братом... («Честь шахматной короны. Игра»)

Уйма всякого добра, всякой всячины... («Скоморохи на ярмарке»)

– «существительное + зависимое числительное» (5 фразеологических единиц): *второе дыхание, многие лета, сорок сороков, три кита, тридцать сребреников.*

Например: *А срока было сорок сороков...* («Баллада о Любви»)

Ну, я надеюсь, что придёт второе мне дыханье... («Марафон»)

Известно вам – мир не на трёх китах... («Когда я спотыкаюсь на стихах...»)

Данная модель полного согласования «существительное + зависимое прилагательное, местоимение или числительное» используется В.С. Высоцким более активно, т.к. позволяет решить задачу воплощения художественного образа без ущерба для ритма и размера поэтической речи.

2. Модель словосочетания с управлением (407 фразеологических единиц). Это самая продуктивная модель, используемая В.С. Высоцким. Рассмотрев более подробно её подвиды, определим причины этого.

Управление – вид подчинительной связи, когда употребление косвенного падежа существительного или местоимения с предлогом или без него обусловлено грамматическим или лексико-грамматическим значением главного слова.

Рассмотрим варианты беспредложного управления, встречающегося в стихотворениях В.С. Высоцкого (нами отмечено 218 таких фразеологических единиц). Сначала выделим приглагольные модели:

– «глагол с частицей/без частицы "не" с управляемым существительным/местоимением в Р.п.» (28 фразеологические единицы): *креста нет, нет границ, нет лица, нет удержу, прохода нет, счёту нет, цены*

нет, валять ваньку, валять дурака, души не чаять, не помнить зла, каши не сварить, решить жизни, лыка не вяжет, наломать дров, не было печали, не знать меры, не находить слов, не находить места, не помнить себя, не сводить глаз, не смыкать глаз, не сносить головы, не хватает духу, не хватает сил, невзвидеть света, пороху не нюхал, хлебнуть горя.

Например: *С тех пор на меня просто **удержу нет**...* («Я женщин не бил до 17 лет»)

*...Я **зла не помню** – я опять его возьму!* («Дорожная история»)

*...И **глаз ни на миг не смыкал**.* («49 дней»)

Такая модель позволяет поэту в лаконичной и выразительной форме дать необходимую характеристику предмету или явлению, описываемому им.

– «глагол с частицей/без частицы "не" с управляемым существительным в Д.п.» (1 фразеологическая единица): *врагу не пожелаешь*.

Например: *Такую неподъёмную громаду // **Врагу не пожелаю** своему...* («Песня о штангисте»)

Поэт создаёт у читателя яркое представление об образе, акцентируя внимание на психологическом состоянии своего персонажа.

– «глагол с управляемым существительным/местоимением/субстантивированным прилагательным в В.п.» (133 фразеологических единиц): *бить баклуши, бить поклоны, брать своё, бросить вызов, бросить камень, бросить якорь, вести счёт, воротить рыло, восстановить статус-кво, вправить мозги, выкинуть фортель, вынуть душу, высовывать нос, глотать слёзы, глотать слюнки, гнуть спину, гонять чаи, греть руки, дайте срок, дать дуба, дать фору, дать маху, дать отпор, дать промашку, заварить кашу, завести шашни, завести шуры-муры, загубить душу, закусить удила, зализывать раны, залить бельма, залить глаза, заломить руки, заломить цену, засучить рукава, затаить дыхание, захватывает дух, есть рука, испортить обедню, испытывать судьбу, качать права, кончить жизнь, коптить небо, корчить рожи, кружить голову, крылья подрезать, кусать локти, лизать*

пятьки, лить кровь, лить слёзы, ломать голову, ломать хребет, ломать комедию, ломать копья, ломать руки, мутить воду, мыкать горе, набить оскомину, наострить лыжи, нагнать страху, нагулять бока, надевать маску, подобрать ключ, намять бока, намылить холку, очертя голову, пороть ахинею, обивать пороги, обломать ноги, обломать рога, отдать концы, открыть Америку, открыть душу, перегрызть горло, переломить себя, перехватило горло, пить горькую, пить кровь, поджать хвост, подложить свинью, поднять руку, подрезать крылья, подставить плечо, пожинать лавры, портить кровь, портить нервы, поставить крест, потерять себя, пришить дело, пробить брешь, проглотить язык, прожигать жизнь, промочить горло, прописать ижицу, пруд пруди, пудрить мозги, пялить глаза, развязать язык, разинуть рот, раскрыть карты, распустить слюни, расставить капканы, рвать рубаху, рубить концы, сбить спесь, сбросить маску, свернуть шею, свести счёты, сделать котлету, сжечь мосты, сжечь корабли, скалить зубы, склонить колени, склонить голову, скрестить ипаги, сложить голову, снять шляпу, собаку съел, сомкнуть ряды, сорвать голос, спустя рукава, стиснуть зубы, строить иллюзии, подобрать ключ, потерпеть фиаско, потерять надежду, точить зуб, точить лясы, травить душу, убивать время, укатать сивку, честь иметь, читать мораль.

Например: ...*И куда ты, стерва, лыжи наострила?* («Что же ты, зараза...»)

*То гнёмся **бить поклоны** впрок, // А то – завязывать шнурок...* («Мы все живём как будто, но...»)

*Тут на милость не надейся – // **Стиснуть зубы** да терпеть!..*
(«Разбойничья»)

Данная чрезвычайно продуктивная модель в ёмкой и краткой форме способствует созданию более выразительного представления о том действии, которое описывает В.С. Высоцкий.

– «глагол с частицей/без частицы "не" с управляемым существительным в Т.п.» (35 фразеологические единицы): *быльём поросло,*

ворочать мозгами, всплеснуть руками, встать горой, гадом буду, гори огнём, заливаться соловьём, испепелить взглядом, криком кричать, лежать камнем, лечь костями, литься рекой, махнуть рукой, не разлить водой, не успеть глазом моргнуть, обливать грязью, обходить стороной, поворачиваться спиной, просить добром, работать локтями, реветь белугой, рисковать головой, рукой подать, скрипеть зубами, повредиться рассудком, покривить душой, тащить клещами, тряхнуть мошной, умыться кровью, ухом не повести, ходить ходуном, Христом-богом просить, чесать языком, чують сердцем, шаром покати.

Например: *Отдай топор, добром тебя прошу!*.. («Про любовь в каменном веке»)

...Ведь если я душою покривлю – // Он ни за что не выпрямит кривую. («Певец у микрофона»)

До тебя уже мне рукой подать... («Скалолазка»)

В данной модели преобладает обстоятельственное значение, поскольку поэту необходимо в лаконичной форме донести до читателя ёмкую характеристику действия.

Далее рассмотрим приемные модели.

– «существительное с управляемым существительным в Р.п.» (17 фразеологических единиц): *гвоздь программы, джентльмен удачи, друг друга (друг дружку), душа общества, игра судьбы, исчадие ада, козёл отпущения, колесо фортуны, конец света, крик души, ноль внимания, соль земли, суета сует, ума палата, час пик, чувство локтя, чувство меры.*

Например: *Гвоздь программы – марафон, а градусов – все 30...* («Марафон»)

И вот, исчадьё ада, нарцисс тот, ловелас... («Баллада о цветах, деревьях и миллионерах»)

А она на меня – ноль внимания... («День рождения лейтенанта милиции в ресторане "Берлин"»)

Такая приемная модель даёт возможность более выразительно

охарактеризовать тот или иной признак или явление, описываемое В.С.Высоцким.

– «существительное с управляемым существительным в Т.п.» (4 фразеологические единицы): *пир горой, туча тучей, хвост трубой, ход конём.*

Например: *Там у соседа – пир горой, и гость – солидный, налитой, // Ну а хозяйка – хвост трубой – идёт к подвалам...* («Смотрины»)

...У меня в запасе ход конём. («Честь шахматной короны. Подготовка»)

Данная приимённая определительная модель даёт наиболее яркую характеристику предмету или явлению.

Заметим также, что все выделенные нами беспредложные модели словосочетания (и приглагольные, и приимённые) связаны с помощью сильного управления, т.к. главное слово предполагает падеж слова зависимого.

Словосочетания с предложным управлением реализуются в следующих моделях (нами выделено 188 таких фразеологических единиц):

– «глагол с частицей/без частицы "не" с управляемым существительным в Р.п.» (37 фразеологических единиц): *беситься с жиру, быть у ног, валиться из рук, выйти до ветру, выпустить из рук, вытащить из грязи, гладить против шерсти, дойти до ручки, до свадьбы заживёт, до точки дойти, до точки знать, есть без соли, концов не найти, лезть из кожи, начать с азов, начать с нуля, от судьбы не уйдёшь, обернуть вокруг пальца, отбиться от рук, плыть против течения, пробраться до костей, резать без ножа, с ладони есть, сбивать с ног, сбить с панталыку, сбить с пути, сбиться с пути, сбить с толку, сбрасывать со счетов, сгорать от стыда, сживать со свету, слезть с иглы, слетать с тормозов, смеяться до коллик, сходить с рук, терять из виду, умирать от смеху.*

Например: *Вижу я, что не бесятся с жира...* («Я теперь в дураках...»)

...Сбил с пути и с панталыку // Несоветский человек. («Пародия на плохой детектив»)

...А ему *сходят с рук перебитые ноги*. («Песня про правого инсайда»)

Такая модель предельно ёмко и выразительно характеризует то или иное действие, даёт качественную характеристику процессу или результату, описываемому поэтом.

– «глагол с управляемым существительным в Д.п.» (9 фразеологических единиц): *бегать по бабам, выплатить по счетам, дать по рожке, идти ко дну, плыть по течению, припасть к стопам, свести к нулю, поставить к стенке, тянуть ко дну*.

Например: *Только б вырваться – вылаптят всё по счетам!*.. («Песня о двух красивых автомобилях»)

...*Плыл, куда глаза глядели, – по течению*. («Две судьбы»)

...*Свистят и тянут за ноги ко дну*. («Песенка про прыгуна в высоту»)

С помощью выразительной характеристики действия поэт акцентирует на нём внимание читателя.

– «глагол с частицей/без частицы "не" с управляемым существительным/местоимением/субстантивированным прилагательным в В.п.» (75 фразеологических единиц): *бить в цель, бить под дых, бросать в пот, брать на душу, быть на вы, быть на ты, в рот не брать, вгонять в гроб, взбрести в голову, взвалить на плечи, взять за горло, взять за шкуру, взять на карандаш, влезть в душу, войти в амбицию, войти в положение, войти в роль, вставать из пепла, вставать на дыбы, втоптать в грязь, входить в раж, выбросить за борт, выйти в тираж, вылететь в трубу, готов сквозь землю провалиться, гнуть в дугу, дать в глаз, дать в ухо, держать за хвост, за версту увидеть, загнать в угол, загнать за Можай, заложить за воротник, запасть в душу, играть в молчанку, играть в прятки, идти на поклон, идти на попятный, идти под венец, капать на мозги, кидать в пот, кланяться в пояс, кланяться в ноги, лежать на боку, лезть на рожон, лечь в землю, лечь на дно*,

лечь на курс, мотать на ус, напасть на след, наступать на пятки, плевать в душу, плевать в лицо, поднять на щит, поднять на смех, пойти в ножи, попасть в точку, попасть в цель, попасться в руки, поставить на карту, прийти на ум, присесть на корточки, пробовать на зуб, пустить в расход, разрывать на части, разрываться на части, сесть на иглу, сесть на мель, сесть на хвост, смотреть в глаза, схватить за грудки, сходить в гроб, сыграть в ящик, уйти на покой, хватать за душу.

Например: *Или **взять** его крепче **за горло**...* («Песня о времени»)

*Здесь раньше **вставала** земля **на дыбы**...* («Братские могилы»)

*Когда он станет жечь меня и **гнуть в дугу**...* («Когда я об стену...»)

Данная модель весьма продуктивна и часто используется В.С. Высоцким, поскольку в лаконичной и выразительной форме создаёт представление о действии или явлении.

– «глагол с управляемым существительным в Т.п.» (6 фразеологических единиц): *бегать за юбками, вырвать с корнем, писать между строк, стоять над душой, утекать между пальцами, шутить с огнём.*
Например: *Мы тайны эти **с корнем вырвем** у ядра...* («Марш студентов-физиков»)

*...Ну что **стоите над** пустой моей **душой!*** («Мне каждый вечер зажигают свечи...»)

*С **огнём не шути** – поддержи мечты о нём **взаперти**...*
(«Поздно говорить и смешно...»)

Поэт в краткой поэтической форме даёт выразительные описания действий, совершаемых его персонажами.

– «глагол с частицей/без частицы "не" с управляемым существительным /местоимением в П.п.» (23 фразеологические единицы): *быть в кураже, быть в ходу, быть в шкуре, быть на коне, быть на крючке, быть на ножках, в гробу видеть, висеть на шее, держать в тисках, измениться в лице, навязнуть в зубах, носить на руках, о вкусах не спорят, оставить в*

дураках, остаться в дураках, пребывать в тени, плестись в хвосте, перевернулся бы в гробу, ползать на брюхе, появиться на горизонте, родиться в рубашке, стоять на ногах, стоять на своём.

Например: **О вкусах не спорят**: *есть тысяча мнений...* («О вкусах не спорят»)

Родился я в рубашке – *из нейлона...* («Реальной сновидения и бреда...»)

Стоим на пятках твёрдо мы и на своём... («Марш антиподов»)

В данных прилагательных моделях дана яркая и ёмкая характеристика предметам, явлениям и действиям, что в поэтической речи весьма актуально.

Далее представим приимённые модели.

– «существительное с управляемым существительным в Р.п.» (7 фразеологических единиц): *во цвете лет, в зените славы, в поте лица, год от года, по лезвию ножа, рот до ушей, гора с плеч.*

Например: *Ну а может, гора ему с плеч...* («Песня о двух красивых автомобилях»)

Крючки носов и до ушей оскал... («Маски»)

Мы всё-таки мудреем год от года... («Случай на таможне»)

Такая модель позволяет поэту в выразительной форме дать читателю яркое представление об образе, его качественную характеристику.

– «существительное с управляемым существительным в Д.п.» (3 фразеологические единицы): *к борту борт, честь по чести, слово по слову.*

Например: *А мы уж встретим по закону, честь по чести...* («Марш антиподов»)

Слово по слову, у Вали // Сотни по столу шныряли... («Про речку Вачу и попутчицу Вачю»)

А мы с фрегатом становились к борту борт... («Ещё не вечер»)

Данная модель имеет оригинальную структуру повторения одного и того же существительного, что позволяет В.С. Высоцкому не только дать более выразительную характеристику образу, но и привлечь к нему большее

внимание читателя.

– «существительное с управляемым существительным/субстантивированным числительным в В.п.» (17 фразеологических единиц): *баш на баш, времени в обрез, море по колено, точка в точку, тютелька в тютельку, курам на смех, карты в руки, глаз в глаз, грудь в грудь, лицо в лицо, нож в сердце, нож в спину, один на один, полцарства за коня, рука в руку, руки в боки, смех сквозь слёзы.*

Например: ...*Встречаю – **руки в боки** – // Шальные, быстротечные воздушные потоки.* («Затяжной прыжок»)

*Мы запишем **баш на баш** // Наследственный ваш код...* («Я тут подвиг совершил...»)

*И вечно **времени в обрез**...* («Мы без этих машин – словно птицы без крыл...»)

Такая модель представляет собой выразительное описание того или иного явления или действия, даёт краткую и в то же время яркую характеристику образу.

– «существительное с управляемым существительным в Т.п.» (2 фразеологические единицы): *дело с концом, кукиш с маслом.*

Например: *Развяжите, – кричал, – да и **дело с концом!**..* («Ой, где был я вчера...»)

*...Но Балда ему – **кукиш с маслицем.*** («Скоморохи на ярмарке»)

Поэт использует эту модель, чтобы более выразительно охарактеризовать описываемое действие, причём использует экспрессивно-окрашенные обороты.

– «существительное с управляемым существительным в П.п.» (9 фразеологических единиц): *дело в шляпе, истина в вине, капля в море, ком в горле, кот в мешке, кукиш в кармане, собака на сене, чёрт в ступе, язык на плече.*

Например: ...*Мне до боли, до **кома в горле** // Надо встретить того попутчика!* («Попутчик»)

*Он врал, что **истина в вине**... («Вооружён и очень опасен»)*

*Но только я уже бывал на Темзе, // **Собакою на Сене** восседал... («Я к вам пишу»)*

Подытоживая, отметим, что модель словосочетания с сильным управлением используется В.С. Высоцким наиболее активно. Это связано с лаконичностью и выразительностью данной модели, когда в ёмкой форме заключена объёмная характеристика того или иного предмета, явления или действия. Поэт демонстрирует профессиональное мастерство в использовании таких моделей, чрезвычайно ярко и разнообразно применяя тот или иной фразеологизм.

3. Модель словосочетания с примыканием (60 фразеологических единиц).

Данная модель встречается в стихотворениях В.С. Высоцкого реже, чем модель словосочетания с согласованием или управлением, поскольку включение в поэтический текст выражения с неизменяемым словом представляет известную трудность. Но, несмотря на это, такая модель не исключена из употребления В.С. Высоцким. Рассмотрев более подробно варианты словосочетаний, построенных по данной модели и встречающихся в стихотворениях В.С. Высоцкого, мы определим причины этого.

Примыкание – вид синтаксической подчинительной связи, при которой форма подчинённого компонента словосочетания не зависит от главного компонента и не подвергается каким-либо изменениям, т.е. зависимость слова выражается лексически, порядком слов, интонацией. Отметим, что на основе примыкания между главными и зависимыми словами устанавливаются разные виды обстоятельственных отношений.

Рассмотрим подробнее словосочетания с примыканием, используемые В.С. Высоцким. Они реализуются в следующих вариантах:

– «глагол с частицей/без частицы "не"/"ни" + наречие/адвербиализованное существительное/местоимение с предлогом/без предлога» (в стихотворениях В.С. Высоцкого нами выделено 43 такие фразеологические

единицы): *в упор выстрелить, в упор не видеть, взять на поруки, волком смотреть, даром не пройдёт, выворачиваться наизнанку, говорить по душам, дать на лапу, дышать на ладан, идти в ногу, идти впрок, идти вразрез, иду на вы, кишмя кишеть, куда ни глянь, куда ни плюнь, куда ни шло, лежать в лёжку, на кривой не объедешь, не разлей вода, некогда вздохнуть, несолоно хлебавши, остаться при своих, падать ниц, пенять на себя, плакать навзрыд, под ложечкой сосёт, под секретом сказать, пойти в люди, пойти ва-банк, пойти вразнос, попасть впросак, поставить на попа, приходиться по душе, разделить под орех, рубить плеча, сидеть сиднем, скажи спасибо, скакать козлом, стоять на часах, увязнуть по уши, уйти по-английски.*

Например: *Так **возьмите** же вы Мишку на **поруки**...* («Говорят, арестован...»)

*Она **ушла** безмолвно, **по-английски**...* («Посещение Музы, или Песенка плагиатора»)

*Да, я **попал** **впросак**, да, я **попал** в беду!..* («Она была в Париже»)

Данная прилагательная модель позволяет поэту привлечь внимание читателя к яркому образу, его живописной характеристике.

– «существительное/ субстантивированное местоимение/ субстантивированное прилагательное с частицей/без частицы "ни" + адвербиализованное существительное/числительное с предлогом/без предлога» (11 фразеологических единиц): *все как один, всё путём, душа нараспашку, ни шагу назад, от греха подальше, руки по швам, с горем пополам, с грехом пополам, свой в доску, сон в руку, удивительное рядом.*

Например: *Ну, словом, **свой**, ну, словом, **в доску**...* («В одной державе, с населением...»)

*Ты сам, хотя танцуешь с горем **пополам**, // Давно решился пригласить её одну...* («Белый вальс»)

*Ты улыбаешься обложкам и нарядам, // Но твёрдо веришь: **удивительное рядом**...* («Баллада о маленьком человеке»)

С помощью такой приимённой модели поэт даёт яркую характеристику

описываемому образу, делая акцент на состояние персонажа.

Следующие модели не столь многочисленны, но, тем не менее, отмечены нами с поэзии В.С. Высоцкого, он применял в своих стихотворениях самые разнообразные синтаксические модели, мастерски вплетая их в ткань поэтического повествования. Как правило, они экспрессивно окрашены, реализуя таким образом авторскую задачу более выразительной характеристики того или иного действия:

– «глагол + частица с предлогом» (1 фразеологическая единица):
сойти на нет.

Например: ...*Словом, всё понизилось и сошло на нет.* («В Азии, в Европе ли...»)

– «краткое прилагательное/причастие + наречие/адвербиализованное существительное с предлогом/без предлога» (5 фразеологических единиц): *в доску пьян, вооружён до зубов, мертвецки пьян, скор на руку, не лыком шит.*

Например: *Пьян от запаха цветов капитан мертвецки.* // *Ну и ихний капитан тоже в доску пьян...* («Песня о нейтральной полосе»)

...*Он до зубов вооружён // И очень, очень опасен!* («Вооружён и очень опасен»)

Доктор мой не лыком шит... («Никакой ошибки»)

Таким образом, модель словосочетания с примыканием, хоть и не столь активно, но всё же нередко используется В.С. Высоцким. Несмотря на сложность включения в поэтическое произведение оборота с неизменяемыми частями речи, поэт использует в своём творчестве все богатейшие возможности фразеологического фонда русского языка, причём как нейтральные единицы, так и экспрессивно-окрашенные. Все они работают на реализацию задач, стоящих перед поэтом – большая художественная выразительность и семантическая ёмкость того или иного высказывания.

Перейдём к сложным словосочетаниям. Их модели представляют собой двойное управление, когда два слова по-разному зависят от одного главного, а

также управление согласованным словосочетанием. Обратимся к фразеологизмам из поэзии В.С. Высоцкого, построенным таким образом (нами обнаружено 88 таких фразеологических единиц, что говорит об активном использовании поэтом данной модели):

1. «Глагол + управляемое существительное/местоимение/субстантивированное прилагательное с предлогом/без предлога + управляемое существительное/местоимение с предлогом/без предлога» (43 фразеологические единицы): *без мыла в душу лезть, бить себя в грудь, биться лбом о стену, бросать деньги на ветер, бросать слова на ветер, бросаться в омут с головой, в Европу прорубить окно, в огне брода нет, вбить гвоздь в сердце, век свободы не видать, вставлять палки в колёса, выйти сухим из воды, выпустить джинна из бутылки, грести деньги лопатой, грудью проложить дорогу, грызть гранит науки, дать руку на отсечение, держать камень за пазухой, держать рот на замке, днём с огнём не сыскать (не найти), зарыть талант в землю, звёзды с неба хватать, в ус себе не дуть, идти по миру с сумой, ищи ветра в поле, лить воду на мельницу, ловить на себе взгляд, надорвать животики от смеха, не ударить в грязь лицом, не чуют ног под собой, обрести почву под ногами, палец в рот не клади, подлить масла в огонь, поменять шило на мыло, разрази меня гром, сдаться на милость победителя, слезами горю не поможешь, сунуть голову в петлю, спускаться с небес на землю, поставить вопрос ребром, стянуть одеяло на себя, сыпать соль на рану, толочь воду в ступе.*

Например: *Не думал я над тем, что говорю, // И с лёгкостью слова бросал на ветер...* («Мой Гамлет»)

...Век свободы не видать из-за злой фортуны! («Серебряные струны»)

Грубая Ложь на себя одеяло стянула... («Притча о Правде и Лжи»)

В силу своей объёмности данная модель довольно сложна для включения в поэтический текст, однако В.С. Высоцкий нередко использует её, что не только

делает стихотворение более выразительным, но и демонстрирует авторское мастерство в работе над словом.

2. «Глагол + согласованное словосочетание (прилагательное/местоимение/числительное + существительное/субстантивированное прилагательное с предлогом/ без предлога)» (30 фразеологическая единица): *дудеть в одну дуду, вбить осинový кол, вернуться на круги своя, возлюби ближнего своего, гадать на кофейной гуще, гнуть свою линию, гнуть в бараний рог, гнуть в три погибели, говорить на разных языках, гроша ломаного не стоит, держать в чёрном теле, уписывать за обе щёки, заблудиться в трёх соснах, пойти своим чередом, идти по горячим следам, извлечь на божий свет, лезть не в своё дело, мерить одной меркой, не говоря дурного слова, нести свой крест, одной верёвкой связаны, осенить крестным знаменем, открывать новые горизонты, показать кузькину мать, рыться в грязном белье, сдавать свои позиции, сделать козью морду, смотреть со своей колокольни, спасите наши души, ходить на задних лапках.*

Например: ...**Гните свою линию пунктиром!** («Песня о планах»)

Мы теперь с тобой одной верёвкой связаны... («Скалолазка»)

Мы снова говорим на разных языках... («Она была в Париже»)

Такая модель позволяет поэту в ёмкой форме дать яркую характеристику своим персонажам, описать их наиболее кратко и выразительно.

3. «Глагол + управляемое существительное/субстантивированное прилагательное/местоимение + согласованное словосочетание» (4 фразеологические единицы): *из двух зол выбрать меньшее, испить до дна горькую чашу, нет пророка в своём отечестве, поставить всё на своё место.*

Например: *Ой, приходится до дна её испить – // Чашу с ядом вместо кубка я беру...* («Песенка про прыгуна в длину»)

...Пророков нет в отечестве своём, // Но и в других отечествах не густо. («Я из дела ушёл»)

Данная модель сложна по своей структуре, поэтому не столь часто

применяется поэтом, однако и она встречается, когда В.С. Высоцкому необходимо дать предельно лаконичную и вместе с тем яркую характеристику событию, описываемому им.

4. «Существительное + согласованное словосочетание (прилагательное/числительное/местоимение + существительное)» (11 фразеологических единиц): *во глубине сибирских руд, птица высокого полёта, косая сажень в плечах, первый парень на деревне, семи пядей во лбу, семь футов под килем, каждой твари по паре, любовь с первого взгляда, мир дому твоему, первый блин комом, последняя спица в колеснице.*

Например: *Вача – это речка с мелью, // Во глубине сибирских руд...* («Про речку Вачу и попутчицу Валю»)

...Куда под силу лебедям // Высокого полёта. («Баллада о двух погибших лебедях»)

Пусть у ней во лбу семь пядей... («Я теперь на девок крепкий...»)

С помощью данной модели В.С. Высоцкий добивается яркого и сочного языка своих поэтических произведений, выразительно характеризуя тот или иной образ.

Таким образом, модели словосочетаний отличаются наибольшим разнообразием и в количественном, и в качественном отношении. По модели словосочетания построена большая часть фразеологических единиц, используемых В.С. Высоцким (57%). Эти модели отвечают всем поэтическим задачам: они достаточно кратки и лаконичны, но при этом ёмки по смыслу, художественно выразительны и яркие, способствуют формированию языковой личности.

Модели простого предложения

Третий тип моделей – форма простого предложения. В этом случае фразеологическая единица представляет собой либо грамматическую основу, либо только подлежащее или сказуемое с второстепенными членами, в

зависимости от чего делятся на двусоставные и односоставные. В поэтическом творчестве В.С. Высоцкого нами были выделены следующие варианты:

1. Модель простого полного двусоставного предложения (в стихотворениях В.С. Высоцкого мы отметили 118 таких фразеологических единиц):

– с простым глагольным сказуемым (86 фразеологических единиц):
бережёного Бог бережёт, бес попутал, блажь напала, Бог весть, Бог любит троицу, Бог послал, большое видится на расстоянии, бумага всё стерпит, в начале было слово, в тихом омуте черти водятся, в чём мать родила, весь вышел, взятки гладки, видит Бог, вино ударило в голову, время лечит, все дороги ведут в Рим, всё к лучшему в этом лучшем из миров, всё как у людей, всё относительно, всё перемелется; всё пройдёт, как с белых яблонь дым; где (же) это видано, дела идут, дело выгорело, дело мастера боится, денег куры не клюют, сердце надрывается, душа поёт, душа рвётся на части, душа застыла, душа уходит в пятки, жадность фраера сгубила, зло берёт, зуб на зуб не попадает, игра не стоит свеч, кондрашка хватила, конец приходит, кончен бал, кот наплакал, кривая вывезет, кровь холодеет, кровь ударила в голову, любви все возрасты покорны, много воды утекло, Москва слезам не верит, мурашки бегают по спине, мухи дохнут, наш пострел везде поспел, нелёгкая занесла, нога не ступала, ноги подкосились, номер не пройдёт, переполнилась чаша, под лежащий камень вода не течёт, покой нам только снится, порвалась дней связующая нить, правда глаза колет, пробил час, прошли все сроки, пути-дороги разошлись, пути скрестились, рука не дрогнет, рука не подымается, руки чешутся, своя ноша не тянет, сто потов сошло, сердце рвётся из груди, след простыл, страсти накалились, страсти улеглись, фортуна улыбается, терпение лопнуло, труба зовёт, ты у меня допросишься, ум за разум заходит, умный в гору не пойдёт, хватил удар, хвост тянется, цена кусается, чем чёрт не шутит, чёрт ногу сломит, чёрт носит, я вам пишу, я помню чудное мгновенье, язык присох к гортани.

Например: **Бог весть**, что люди скажут про неё... («Посещение Музы, или Песенка плагиатора»)

У них денег – куры не клюют... («Песня завистника»)

Попутный ветер словно бес попутал... («Шторм»)

Такое активное употребление данной модели говорит о том, что В.С.Высоцкий – подлинный художник слова, поскольку ввести в поэтическую речь объёмный и распространённый оборот достаточно сложно, чтобы не перегрузить текст и при этом создать необходимый образ.

– с составным глагольным/именным сказуемым (32 фразеологические единицы): *болтун – находка для шпиона, будь я проклят, голь на выдумки хитра, дело труба, дело швах, долгие проводы – лишние слёзы, жизнь – копейка, жизнь прекрасна и удивительна, имя им легион; как хороши, как свежи были розы; кишка тонка, конец – делу венец, мир тесен, мы за ценой не постоим, ночью все кошки серы, оставь надежду всяк сюда входящий, пуля – дура, да будет земля пухом, руки коротки, сам не свой, сам себе хозяин, сатана там правит бал, свет клином сошёлся, семь бед – один ответ, служенье муз не терпит суеты, счастливые часов не наблюдают, у страха глаза велики, утро вечера мудренее, человек человеку друг, что наша жизнь – игра, это ещё цветочки, я Вас люблю любовью брата.*

Например: **Жизнь прекрасна, товарищи, // И она удивительна...** («Вот что...»)

Неужто здесь сошёлся клином свет... («Неужто здесь сошёлся...»)

Но это были ещё цветочки... («Милицейский протокол»)

Данная модель позволяет поэту более выразительно описать создаваемый им образ, подчеркнуть динамику действия или сделать акцент на внутреннем состоянии персонажа.

2. Модель простого неполного двусоставного предложения: в такой фразеологической единице главный член пропущен, но легко восстанавливается по смыслу, или же В.С. Высоцкий в контексте стихотворения сам употребляет данный фразеологизм с необходимым

подлежащим (9 фразеологических единиц): *вооружён и очень опасен; было да сплыло; мал, да удал; мало каши ел; начал за здоровье, а кончил за упокой; пикнуть не смеет; плевать хотел; пришёл, увидел, победил; стерпится, слюбится.*

Например: *Почему высоких мыслей не имел? – // Потому что в детстве мало каши ел...* («Кто за чем бежит»)

Всё слюбится, всё стерпится... («Гербарий»)

Но плевать я хотел на обузу примет... («Я ещё не в угаре...»)

3. Модель простого односоставного предложения (таких фразеологизмов В.С. Высоцкий использовал 18 единиц):

– определённо-личные предложения: в них главный член выражен глаголом, указывающим на конкретное, определённое лицо (2 фразеологические единицы): *встань передо мной, как лист перед травой; прошу любить и жаловать.*

Например: *Прошу любить – играйте марш!..* («Песня Билла Сиггера»)

Он передо мной // Как лист перед травой... («Возвратился друг у меня...»)

Данные единицы употреблены В.С. Высоцким в усечённом виде, этого требуют законы поэтической речи и авторская задача – создать определённый ритм для динамики действия и воплощения художественного образа.

– неопределённо-личные предложения: главный член выражен глаголом, не указывающим на определённое лицо (2 фразеологические единицы): *бегут, как крысы с тонущего корабля; только их и видели.*

Например: *...Только всех их и видали – словно сгнули.* («Песня-сказка о нечисти»). Данный фразеологизм имеет экспрессивную окраску, что помогает поэту добиваться художественно-стилистического эффекта, создавать речевую характеристику персонажа.

И крысы думали: а чем не шутит чёрт, – // И тупо прыгали, спасаясь от картечи... («Ещё не вечер»). В.С. Высоцкий использует лишь

общее содержание фразеологизма, построенного по данной модели, с целью особой художественной выразительности (фразеологизма как целостной языковой единицы собственно уже нет, но для правильного понимания контекста необходимо знать исходную единицу), и в контексте стихотворения этот фразеологизм употребляется с необходимым подлежащим.

– обобщённо-личные предложения: в них действующее лицо или носитель признака мыслится как любое лицо (5 фразеологических единиц): *не в свои сани не садись; не плюй в колодец; ничего не попишешь; от сумы да от тюрьмы не зарекайся; только держись.*

Например: *Но грянул гром – **ничего не попишешь**...* («Весёлая покойницкая»)

*Машины выгоняют – // И мчат так, что – **держись!**..* («Баллада о манекенах»)

*Голову задрал, **плюёшь в колодец**...* («Баллада о короткой шее»)

Употребление таких единиц помогает В.С. Высоцкому переходить от описания одного конкретного персонажа к обобщённому образу или событию, т.е. выполнять художественную задачу – писать не только о частном, но об общем, добиваться большей обобщённости высказывания.

– безличные и инфинитивные предложения: выражают действие или состояние, протекающее вне отношения к деятелю или носителю состояния, происходящее независимо от него (9 фразеологических единиц): *делать нечего; и скучно, и грустно; ни в сказке сказать, ни пером описать; пропадать, так с музыкой; стоит только руку протянуть; так держать; тяжело в учении – легко в бою; умереть – уснуть; что взять.*

Например: *Река! – избавленье послано двоим, – // **Стоит только руку протянуть**...* («Дуэт разлучённых»)

*С водки – похмелье, а с Верки – **что взять!**..* («Сыт я по горло...»)

***Делать было нечего** – и я его убрал...* («Помню, я однажды и в "очко" и в "стос" играл...»)

Данная модель способствует точному описанию персонажа, созданию

выразительной картины его психологического состояния.

Таким образом, фразеологические единицы, построенные по модели простого предложения, используются В.С. Высоцким реже, чем фразеологизмы, построенные по модели словосочетания, но в то же время не исключены из употребления. Полагаем, это объясняется законами поэтической речи, когда мысль должна заключаться в достаточно ёмкую фразу. В.С.Высоцкому мастерски удаётся применять в своих произведениях как краткие, лаконичные обороты, так и достаточно распространённые, что помогает решать художественные задачи и в то же время свидетельствует о профессиональной языковой личности поэта.

Модели сложного или части сложного предложения

Ещё реже, чем модели простого предложения, в стихотворениях В.С.Высоцкого встречаются фразеологические единицы, построенные по модели сложного предложения или его части. Однако, несмотря на трудность включения в поэтическую речь таких фразеологизмов, нами были выявлены модели сложносочинённого, сложноподчинённого и бессоюзного предложения, а также части сложноподчинённого предложения (всего в количестве 44 фразеологических единиц). Рассмотрим их подробнее с целью выявления специфики употребления таких единиц в поэтической речи:

1. Модель сложносочинённого предложения (5 фразеологических единиц):
иных уж нет, а те далече; мягко стелет, да жёстко спать; мы не ждали вас, а вы припёрлись; один за всех и все за одного; сколь верёвочку не вить, а концу быть.

Например: ...Теперь *«иных уж нет, а те – далече...»*, // Скажи ещё спасибо, что живой! («Юрию Петровичу Любимову»)

...А поработаем с прохладцей – // *Один за всех и все за одного.*
(«Случай на шахте»)

...*Сколь верёвочка ни вейся – // А совьёшься ты в петлю!*

(«Разбойничья»)

Такая модель позволяет В.С. Высоцкому дать более полную характеристику событиям, описываемым им, подчёркивая при этом динамику действия.

2. Модель сложноподчинённого предложения (5 фразеологических единиц): *где тонко, там и рвётся; кто был никем, тот станет всем; кто не работает, тот не ест; не так страшен чёрт, как его малюют; принеси то, не знаю что.*

Например: *Будто связанные тросом (а где тонко, там и рвётся)...* («Песня о двух красивых автомобилях»)

...Из зала Страшного суда // Явилось то – не знаю что. («Песня Билла Сиггера»)

«...Кто не ест, тот и не пьёт», – // И выпил, кстати. («Смотрины»)

Поэт использует данную модель для большей художественной выразительности, экспрессивной окраски образов.

3. Модель бессоюзного предложения (9 фразеологических единиц): *Бог не выдаст, свинья не съест; будет день – будет пища; дальше – больше; до Бога высоко, до царя далеко; не до жиру, быть бы живу; не подмажешь – не поедешь; пришла беда – отворяй ворота; с волками жить – по-волчьи выть; я вас любил: любовь ещё, быть может...*

Например: *Не до жиру – быть бы ж вым, – // Много горя над обрывом...* («Две судьбы»)

...Хотя поэт поэтов говорил: // «Я вас любил: любовь ещё, быть может...» («Люблю тебя сейчас...»)

Вот пришла лиха беда – // Уж ворота отворяют... («Иван да Марья»)

По данной модели построено большинство пословиц, которые использует поэт. Таким образом, от описания одного конкретного персонажа

В.С.Высоцкий переходит к обобщённым образам, т.е. возвращается к выполнению художественной задачи – писать не только о частном, но и об общем, добиваясь большей обобщённости высказывания.

4. Модель придаточной части сложноподчинённого предложения с подчинительным союзом (25 фразеологических единиц): *как баран на новые ворота, как в воду канул, как вам не ай-ай-ай, как ветром сдуло, как водится, как водой смыло, как воды в рот набрал, как знать, как пить дать, как рукой сняло, как с неба свалился, как с цепи сорвался, чтоб тебе пусто было, чтобы и духу не было, чтобы неповадно было, хоть караул кричи, хоть удавись, хоть бы хны, хоть в гроб ложись, хоть волком вой, хоть на пупе вертись, хоть отбавляй, хоть плачь, хоть режь, хоть убей.*

Например: *...Будто выследил главное что-то – // То, что **снимет тоску как рукой.*** («День-деньской я с тобой, за тобой...»)

*...Меня он утопит в пруду, // **Чтобы впредь неповадно другим.***
(«Песенка про прыгуна в высоту»)

*Ну почему же все того... // **Как в рот набрали?..*** («Я прожил целый день в миру...»)

Данную модель проще ввести в ткань поэтического произведения, поэтому В.С. Высоцкий использует её довольно часто. Эти единицы являются экспрессивно-окрашенными, что помогает поэту добиваться большей выразительности и сочности языка.

1.3. Выводы по первой главе

Таким образом, в поэзии В.С. Высоцкого наблюдается активное использование фразеологизмов, как нейтральных, так и стилистически окрашенных, почерпнутых в различных стилистических слоях современного русского языка; все разновидности экспрессивно-стилистических оттенков фразеологических единиц В.С. Высоцкий использует в своих стихотворениях, что помогает добиваться ему образности и художественной выразительности,

умело применять речевые характеристики персонажей, создавая торжественную или юмористическую коннотацию того или иного поэтического произведения.

Синтетичность стиля В.С. Высоцкого отмечаем как основную черту речевой организации его стихотворений. Налицо большая стилистическая разноплановость. Сочетание в едином контексте книжных и разговорных фразеологизмов, использование просторечных оборотов в поэтической речи свидетельствует о демократичности стиля, большой свободе художественного воплощения мысли, и, следовательно, об оригинальной языковой личности поэта.

Стилистическое использование фразеологических единиц в поэзии В.С.Высоцкого служит активным и продуктивным способом воздействия на читателя, а следовательно, стилистически окрашенные фразеологизмы выполняют разнообразные коннотативные функции:

- придают речи убедительность, красочность и образность,
- оживляют язык, делают его более эмоциональным,
- делают авторскую речь более разнообразной и выразительной,
- помогают воплощению художественного образа, выступая как средство речевой характеристики персонажей,
- способствуют созданию языкового колорита времени или комического эффекта.

Всё это в целом даёт ясное представление о своеобразии языка лирики В.С.Высоцкого, его профессионализме в работе над словом и языковой личности самого поэта.

Современная литература идёт по пути речевого раскрепощения, синтеза всех стилистических слоёв лексики и фразеологии, что отражает тенденции современного языка в целом: он вбирает в себя различные элементы книжности и одновременно жизнеспособные элементы просторечия. Отражение этих тенденций в поэзии В.С. Высоцкого является доказательством современности

его языка и профессионального мастерства.

Кроме того, проанализировав синтаксические модели фразеологических единиц, которые использовал В.С. Высоцкий в своём творчестве, отметим, что он использовал все виды моделей фразеологизмов, демонстрируя профессиональную языковую личность и умело вводя их в контекст своих произведений, не перегружая текст, а, напротив, способствуя реализации художественных задач: для особой художественной выразительности, для экспрессивной окраски, для воплощения художественного образа, для большей семантической ёмкости высказывания, для создания ритма и динамики действия.

Рассмотрение синтаксической организации фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого показало, что наиболее активно поэтом используются фразеологизмы, представляющие модели словосочетания, связанные по способу управления. Это связано с тем, что именно такие модели наиболее способствуют решению стоящих перед поэтом художественных задач, отмеченных нами выше.

Обширна также группа единиц, построенных по моделям сочетания слов и простого предложения. Фразеологизмы, представляющие модели словосочетания, связанные по способу примыкания, и модели сложного предложения редки, но не исключены из употребления. Несмотря на то что данные группы фразеологических единиц сложны для включения в поэтический текст, В.С. Высоцкий не избегает их, а, напротив, смело вводит в свои стихотворения, что даёт возможность глубже раскрыть специфику творческого метода поэта, его языковую личность и подтверждает одно из положений нашей работы: В.С. Высоцкий – подлинный художник слова.

Глава II. Анализ классификаций индивидуально-авторской обработки и употребления фразеологических единиц

Фразеологизм как воспроизводимая языковая единица имеет определённое значение, постоянный состав и структуру. Однако в речи иногда наблюдаются различные преобразования значения и формы фразеологических единиц, обусловленные динамичностью данного пласта лексики. Это связано со стремлением носителей языка к свободной импровизации, языковой игре. Подлинными художниками слова всегда трансформируют фразеологические единицы намеренно, с целью создания определённого эффекта. Это и есть индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов. В нашей работе наряду с термином «индивидуально-авторское преобразование фразеологических единиц» употребляются такие синонимичные понятия, как «трансформация, модификация, видоизменение, творческая или авторская обработка фразеологических единиц».

Изучение авторской фразеологии является объектом большого количества лингвистических исследований. Имеются специальные работы, посвящённые использованию фразеологических единиц в творчестве отдельных писателей и поэтов: М. Горького (Хмелинина 1952), Н.В. Гоголя (Красильникова 1953, Касьянов 1966), Н.С. Лескова (Краснов 1960), М.А. Шолохова (Можейко 1961; Вирясова 1971; Измайлова 1990), А.П. Чехова (Нестеренко 1966; Бодрова 1968), А.С. Пушкина (Григорьева 1969; Чиханова 1996; Фесенко 2003; Козлова 2005), И. Ильфа и Е. Петрова (Наумов 1971, 1972, 1973; Подгурска 1990), Д.Н. Мамина-Сибиряка (Алтыбаев 1977), С.Н. Сергеева-Ценского (Брызгалова 1975), И.С. Тургенева (Балакай 1978), В.В. Маяковского (Яковлевская 1949; Ничик 1983), Ф.М. Достоевского (Труфанова 1985; Проскуряков 1995; Семёнова 2004), К.М. Симонова (Биценцова 1986), А.Т. Твардовского (Мурзаханова 1987), Л.Н. Толстого (Еременко 1988; Архангельская 2005; Ломакина 2006), А.А. Ахматовой (Дмитриев 1990), А.Н. Островского (Ломов

1998), И.А. Гончарова (Попова 1998), В.М. Шукшина (Захарова 2001), Б.Л. Пастернака (Кожанова 2001) и др.

В то же время с конца 1980-х гг. появился и ряд работ, посвящённых изучению поэтического наследия В.С. Высоцкого. Большая их часть принадлежит литературоведам и критикам (И.В. Бестужев-Лада 1988, П. Вицаи 1995, 1997, Н.Ф. Донцу 1999, 2000, В.И. Новиков 1988, 2002, А.В. Скобелев 2007, Н.М. Рудник 1995, А.В. Кулагин 1992, 1993, О.Ю. Шилина 1991 и др.). С лингвистической точки зрения изучены характерные для В.С. Высоцкого контраст и противоречие (Ю.Н. Блинов 1994), интертекстуальность (А.А.Евтюгина 1995), отдельные концепты (Е.А. Сполохова 2000). В ряде статей освещены такие черты поэтических текстов В.С. Высоцкого, как ориентация на устное исполнение (М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова 1993), особенности словотворчества (В.П. Изотов 1994, 1996), приёмы употребления лексики и фразеологии (И.Е. Намакштанская и Б. Нильссон 1995, В.П. Лебедев и Е.Б. Куликов 1988), драматургия поэзии (В.И. Бахмач 1997). Исследование поэзии В.С.Высоцкого с позиций лингвистики текста произведено в работах Х.Пфандля и А.А. Евтюгиной (1993, 1996). А.В. Прокофьева (2002) рассматривает текстообразующие функции фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого. Несмотря на то, что в данных исследованиях анализируются различные аспекты поэзии В.С. Высоцкого, полагаем, что до сих пор не сформулированы составляющие языковой личности поэта. Считаем, что именно фразеологическое богатство и разнообразные способы трансформирования фразеологических единиц способствуют созданию такого представления о В.С. Высоцком.

Целью данной главы является описание и анализ различных классификаций индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого, способствующие более полному изучению языка его произведений и составляющих языковой личности поэта. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировав труды различных исследователей, дать определение понятию индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц.

2. Охарактеризовать классификации учёных-лингвистов, посвящённые индивидуально-авторским способам видоизменений фразеологических единиц, отметить достоинства и недостатки данных классификаций.

3. Доказать, что В.С. Высоцкий использовал в своём творчестве все способы индивидуально-авторских трансформаций фразеологизмов.

4. Выделить способы индивидуально-авторской обработки фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого, не отмеченные другими исследователями.

Проблема использования фразеологических единиц в художественной речи и индивидуально-авторской трансформации фразеологизмов «затрагивает вопросы языка и стилистики речи, жанровые особенности контекста и соотношения в нём фразеологических единиц и слов, языка писателей и его особенностей» [Бойченко 1993: 3]. Стилистическое использование фразеологических единиц в поэзии всегда является творчеством. Как отмечает Н.М. Шанский, «в стилистических целях фразеологизмы могут употребляться как без изменений, так и в трансформированном виде, с иным значением и структурой или с новыми экспрессивно-стилистическими свойствами» в качестве ёмких и выразительных языковых средств. В этих случаях фразеологизм получает, помимо свойств, заложенных в нём самом (а иногда и вопреки им), новые экспрессивные свойства, эстетические и художественные качества. Н.М. Шанский пишет, что «такое использование фразеологических выражений чаще всего наблюдается как средство для создания всякого рода художественно-стилистических эффектов (каламбуров, словесной игры, красочного образа и т.д.)» [Шанский 1957: 19]. Подобные индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов встречаются в поэзии В.С.Высоцкого довольно часто.

Прежде чем классифицировать способы индивидуально-авторских

видоизменений фразеологизмов, необходимо ввести определение данного понятия. Проанализировав различные определения, отметим, что единого мнения у исследователей этого вопроса нет.

Так, И.В. Дубинский отмечает, что «индивидуальным является предрасположение к тем или иным приёмам, частота их использования, характер достигаемых стилистических эффектов, семантическая насыщенность и смысловая ёмкость преобразованных фразеологизмов, связь с идейно-художественным замыслом». Мы разделяем мнение лингвиста, что «...речевая практика свидетельствует, что мнение о том, будто фразеологизмы должны воспроизводиться в раз навсегда установленной форме, неверно. В общеязыковых и фразеологических словарях нередко иллюстрация отходит от заглавной, исходной формы, что свидетельствует о стилистической гибкости устойчивых сочетаний и о широком распространении приёма их осложнения в зависимости от конкретного условия высказывания» [Дубинский 1963: 30]. Н.Л.Шадрин определяет «контекстуальное преобразование фразеологических единиц» как «опирающееся на их системно-языковую устойчивость, использование свойства раздельнооформленности фразеологизмов, выражающееся в окказиональном нарушении их традиционной формы и семантики в литературных произведениях в качестве художественно-речевого стилистического средства» [Шадрин 1969: 8]. В.М. Мокиенко приходит к выводу, что «вариантность оборотов в речи и так называемые индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов с лингвистической точки зрения – явления одного порядка. Последние часто представляют собой как бы вторичные варианты. <...> Вариантность такого типа – это постоянная речевая актуализация нормированного употребления фразеологических единиц» [Мокиенко 1980: 18]. В.Н. Вакуров справедливо отмечает, что «индивидуальные преобразования фразеологических единиц не просто художественное новаторство, а закономерное проявление известной гибкости и динамичности, проявляющейся в живом употреблении фразеологических

единиц. Индивидуально-авторские преобразования обладают всеми основными признаками, свойственными окказиональным словам: принципиальной одноразовостью, творимостью, "первозданной конкретностью", а также свойством передать уникальность речевой ситуации» [Вакуров 1983: 111]. Мы разделяем мнения известных учёных.

Отметим также, что Н.Ф. Алефиренко и Л.Г. Золотых описывают основные признаки индивидуально-авторских фразеологизмов: «Их значение не закреплено в словарях, они характеризуются индивидуальностью проявления и структурно-семантической немоделированностью. Индивидуально-авторские фразеологические единицы носят речевой характер, для них их "авторство" принципиально важно, поскольку они не производятся, а творятся: впервые появляются в речи конкретного индивидуума» [Алефиренко 2000: 198]. Вместе с тем А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский полагают, что «к авторским идиомам целесообразно относить только такие выражения, которые либо созданы данным автором и не употребляются вне контекста его произведений, либо, будучи обычными идиомами соответствующего языка, структурно и содержательно трансформированы. <...> Авторской идиоматикой можно считать те специфические особенности использования идиом, которые присущи данному писателю и выделяют его среди других носителей языка» [Баранов 2008: 495]. Таким образом, проанализировав определения различных исследователей, нами сделан вывод о том, что видоизменённый автором фразеологизм – это единица, обладающая следующими признаками:

1. Творение конкретного автора и, как следствие, тесная связь с определённым контекстом, постоянная зависимость от него; ограничение рамками индивидуального употребления.

2. Образование фразеологизмов по общеязыковым моделям.

3. Необычность, непредсказуемость, экспрессивность, в большинстве случаев – одноразовость.

Подытоживающее определение вводит Т.С. Гусейнова. Под

трансформацией она понимает «любое отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [Гусейнова 1997: 7]. В данной работе мы будем пользоваться этим определением.

Авторские преобразования устойчивых выражений оправданы как лингвистически, так и психологически. Трансформация расширяет границы авторской мысли, помогает проявить творческие способности. Кроме того, ввиду ограниченности человеческой памяти, формирование новых названий и терминов не может быть бесконечным. Наиболее рациональным при этом является видоизменение привычных выражений, которое делает речь более разнообразной и яркой.

Одной из главных причин использования многочисленных приёмов модификации фразеологических единиц различными авторами является не только желание создать определённый стилистический эффект, но и стремление отойти от трафарета и не повторяться [Шанский 1996: 177; Бабкин 1970: 204; Лепешев 1981: 88].

В поэзии В.С. Высоцкого (и в авторской речи, и в речи персонажей его поэтических произведений) фразеологизмы предстают перед читателем в индивидуально-авторской обработке с различными стилистическими *задачами*: для особой художественной выразительности, для экспрессивной окраски, для выражения иронии, для создания разного рода художественно-стилистических эффектов, как средство языковой игры, для рифмы (в том числе внутренней), для большей семантической ёмкости высказывания, для воплощения художественного образа, для создания речевой характеристики героя, для оживления авторской речи, для создания ритма и динамики действия.

Существует множество различных, во многом противоположных классификаций индивидуально-авторских преобразований фразеологизмов. И.М. Абрамович отмечает: «По вопросу включения индивидуально-авторских употреблений фразеологических единиц во фразеологический словарь до сих

пор не сложилось единого мнения» [Абрамович 1964: 13]. Полагаем, что это обуславливает необходимость фиксации и последовательной систематизации трансформированных фразеологических единиц. Лишь при таком подходе отражается реальная жизнь фразеологизма, его речевой потенциал и специфика употребления в языке. Многообразие взглядов и малоизученность вопроса также обуславливают актуальность данной работы.

Трансформация фразеологизмов рассматривается в работах многих исследователей фразеологии: Н.М. Шанского, Т.С. Гусейновой, В.В. Горлова, А.И. Молоткова, Э.Д. Головиной и др. Для более полного изучения языка поэтических произведений В.С. Высоцкого необходимо соотнести собранный материал авторской картотеки с классификациями, представленными данными учёными, как с наиболее глубокими и основательными.

2.1. Особенности индивидуально-авторской обработки фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого по классификации Н.М. Шанского

Н.М. Шанский предлагает следующую классификацию индивидуально-авторской обработки и употребления фразеологических единиц. Соотнесём и проиллюстрируем её (и все последующие классификации) примерами из поэзии В.С. Высоцкого:

1. Частичная десемантизация фразеологической единицы, т.е. наполнение её новыми оттенками содержания при сохранении лексико-грамматической целостности:

Но только я уже бывал на Темзе, // Собакою на Сене восседал... («Я к вам пишу»). В данном случае фразеологическая единица «собака на сене» не употребляется в своём обычном значении (человек, который сам не пользуется чем-либо и другим не даёт). В.С. Высоцкий использует лишь внешнюю форму фразеологизма как средство языковой игры.

Был в балете, – мужики девок лапают. // Девки – все как на подбор – в белых тапочках... («Два письма. Письмо с выставки»). Фразеологическая единица «в гробу видеть (в белых тапочках)» употреблена в усечённом виде, поскольку не несёт своего прямого значения (относиться с полным пренебрежением к кому-, чему-либо). Используемая форма фразеологизма способствует воплощению художественного образа: созданию речевой характеристики героя, деревенского мужика, экспрессивной окраски его речи.

...Бросил якорь в историю стройный корвет, // Многотрубные увальни вышли в почёт. («Этот день будет первым...»). Конкретное значение фразеологической единицы «бросить якорь» (обосноваться, задержаться где-либо) расширяется, за счёт пояснения «в историю» поэт вносит в него новый оттенок значения: «навсегда остаться в прошлом».

Мы кой в чём поднаторели: мы тарелки бьём весь год – // Мы на них собаку съели, – если повар нам не врёт. («Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное – невероятное» из сумасшедшего дома – с Канатчиковой дачи»). Фразеологическая единица «съесть собаку» (с прямым значением: быть знатоком в каком-либо деле) в данном случае за счёт последующей фразы «если повар нам не врёт» наполняется новым содержанием, выполняя задачу воплощения художественного образа. А поскольку речь идёт о «летающих» тарелках, то фразеологизм используется и как средство языковой игры при описании образов главных героев стихотворения – пациентов сумасшедшего дома.

2. Частичная деструктуризация фразеологической единицы, т.е. обновление её лексико-грамматической стороны при сохранении значения и основной структуры (замена одного из компонентов синонимом или расширение состава фразеологизма). Этим В.С. Высоцкий достигает большей семантической точности высказывания, усиления экспрессивной окраски, а за счёт неожиданности смысловых ассоциаций и стилистической сочетаемости – комического эффекта:

Я лошадам забитым, что не подвели, // Поклонился в копыта, до самой земли... («Очи чёрные. Погоня») (Поклониться в ноги → поклониться в копыта)

И ушли корабли – мои братья, мой флот, – // Кто чувствительней – брызги сглотнули. // Без меня продолжался великий поход, // На меня ж парусами махнули. («Баллада о брошенном корабле») (Глотать слёзы → глотать брызги, махнуть рукой → махнуть парусами)

...С грабежу я прихожу – // Язык за спину заложу // И бежу тебя по городу шукать. («У тебя глаза – как нож...») (Язык на плечо → язык за спину)

...Не взять волшебных ракушек – звезду с небес сцарапаю... («Реальной сновидения и бреда...») (Хватать с неба звёзды → сцарапать с небес звезду)

3. Образование по аналогии с общеупотребительными фразеологизмами (по их модели) новых, индивидуально-авторских.

Такие новообразования строятся как с использованием структуры и отдельных элементов общеупотребительного фразеологизма, так и с использованием одной лишь его структуры:

...Мне будто дверь в целый мир прорубили. («Жертва телевиденья») (В Европу прорубить окно → в целый мир прорубить дверь)

Служение стихиям не терпит суеты... («Гимн Морю и Горам») (Служение муз не терпит суеты → служение стихиям не терпит суеты)

Я за пазухой не жил, не пил с Господом чая... («Песня о погибшем лётчике») (Жить как у Христа за пазухой → пить с Господом чай)

...Козе – баян, попу – гармонь, // Икона – папуасу. («Случай на таможне») (Нужен как козе баян, нужен как попу гармонь → нужен как икона папуасу)

Первый Соловей в округе, // Я гуляю бесшабашно... («Выезд Соловья-Разбойника») (Первый парень на деревне → первый Соловей в округе)

...Сколь верёвочка ни вейся – // Всё равно совьёшься в кнут!..

...Сколь верёвочка ни вейся – // Всё равно совьёшься в плеть!..

...Сколь верёвочка ни вейся – // Всё равно укоротят!..

...Сколь верёвочка ни вейся – // А совьёшься ты в петлю!

(«Разбойничья»). На основе одного устойчивого выражения «сколь верёвочку не вить, а концу быть» в пределах одного стихотворения В. Высоцкий образует сразу 4 индивидуально-авторских.

4. Употребление фразеологической единицы одновременно и как фразеологизма, и как свободного словосочетания в качестве средства языковой игры (В.Н. Вакуров называет этот приём двойной актуализацией). Экспрессивность здесь строится или на совмещении обоих значений, или на эффекте воспоминания о существовании омонимичной идиомы:

*И я прошу вас: строго не судите, – // Лишь **дайте срок**, но не **давайте срок**...* («И вкусы, и запросы мои – странны...»). Прямое значение словосочетания «дать срок» (подождать, дать время) сочетается с фразеологическим «дать срок» (тюремное заключение).

Игрок хитёр – пусть берёт на корпус, // Бьёт в зуб ногой и – ни в зуб ногой... («Профессионалы»). Фразеологизм «ни в зуб ногой» (ничего не знать, не понимать) употребляется рядом с таким же сочетанием слов, употреблённом в прямом значении.

*...Я хорошо усвоил **чувство локтя**, // Который мне совали под ребро.* («Летела жизнь»). В данном случае фразеологическая единица «чувство локтя» (чувство товарищества и взаимной поддержки) теряет своё переносное значение за счёт последующей фразы: «который мне совали под ребро».

Земля нам пухом, // Когда на ней лежим... («Мы без этих машин – словно птицы без крыл...»). Фразеологизм «пусть (да) будет земля пухом» (прощальное пожелание умершему при его погребении) в данном контексте теряет своё переносное значение и употребляется в прямом.

В грязь ударю лицом, завалюсь покрасивее на бок... («Райские яблоки»). Фразеологическая единица «не ударить в грязь лицом» имеет значение: не оплошать, показать себя с лучшей стороны. Но в данном случае она употреблена как свободное сочетание слов, в прямом значении.

*...Удастся ли **умыться** нам не **кровью**, а **росой**?!* («Пожары»). В данном

контексте фразеологизм «умыться кровью» (со значением: пролить свою кровь) теряет своё переносное значение и употребляется как свободное словосочетание с прямым значением за счёт последующей фразы «умыться росой».

5. Использование не фразеологической единицы как таковой, а её общего образа или содержания с целью особой художественной выразительности. В этом случае фразеологизма как целостной языковой единицы собственно уже не существует, но для правильного понимания контекста и восприятия его эстетических качеств необходимо знать исходный фразеологизм:

...Расковывались кони – и горячие подковы // Летели в пыль – на счастье тем, кто их потом найдёт. («Пожары») (Подкова на счастье)

Как по Волге-матушке, по реке-кормилице – // Всё суда с товарами, струги да ладьи, – // И не надорвалась, и не притомилась: // Ноша не тяжёлая – корабли свои... («Песня о Волге») (Своя ноша не тянет)

Ответ: во мне Эзоп не воскресал, // В кармане фиги нет – не суетитесь... («Я все вопросы освещу сполна...») (Эзопов язык)

С ним вежливы, на «вы» везде, // Без спущенных забрал... («Жил-был один чудака...») (Выступить с открытым (поднятым) забралом)

6. Контаминация, т.е. объединение двух фразеологических единиц или их частей для наибольшей экспрессивности и художественной выразительности. Отметим, что, несмотря на свою сложность, это один из наиболее характерных и излюбленных, демонстрирующих творческую манеру, приёмов В.С.Высоцкого:

Нет надёжнее приюта: скройся в лес – не пропадёшь, – // Если продан ты кому-то с потрохами ни за грош. («Баллада о вольных стрелках») (Продать с потрохами + пропасть ни за грош)

Помнишь детские сны о походах Великой Армады, // Абордажи, бои, паруса – и под ложечкой ком?.. («Вы в огне, да и в море...») (Под ложечкой сосёт (болит) + ком в горле)

Ненависть – пей, переполнена чаша! // Ненависть – требует выхода, ждёт... («Песня о ненависти») (Пить горькую чашу + переполнилась чаша терпения)

...В колесо фортуны палки // Ставим с горем пополам. («Мистерия хиппи») (Колесо фортуны + ставить палки в колёса + с горем пополам)

Он не полезет на рожон, // Он до зубов вооружён // И очень, очень опасен! («Вооружён и очень опасен») (Лезть на рожон + вооружён до зубов + вооружён и очень опасен)

...Бросил якорь в историю стройный корвет, // Многотрубные увальни вышли в почёт. («Это день будет первым...») (Выйти в тираж + в почёте (быть))

7. Использование фразеологической единицы рядом с одним из образующих её слов (естественно, уже в качестве слова свободного употребления) для привлечения внимания читателей именно к этой фразе:

Это шутке подобно – без шуток, – // Песни, танцы в пути задержат!.. («Посадка») (Без (кроме) шуток)

...Но стекает вода с якорей, как живая вода... («Этот день будет первым всегда и везде...») (Живая вода)

...Нам, вернувшись, не привыкать привыкать // После громких штормов к долгожданной тиши! («В день, когда мы, поддержкой земли заручась...») (Не привыкать)

...Не потеряй веру в тумане, // Да и себя не потеряй! («Сколько чудес за туманами кроется...») (Потерять себя)

...Всё смыло потоком великой беды, // Которой приходит конец, наконец! («О конце войны») (Конец приходит (пришёл))

8. Употребление фразеологической единицы в усечённом, индивидуально-авторском виде для большей семантической ёмкости высказывания и создания речевой характеристики героя, а также для сохранения рифмы, размера стиха:

...Повремени, повремени – утро мудренее! («Моя цыганская») (Утро

вечера мудренее)

Срок закончится – я уж вытерплю, // И на волю выйду, как пить...
(«Бодайбо») (Как пить дать)

...И очнулся добрый малый простофиля // У себя на сеновале в чём родили.
(«Жил-был добрый дурачина-простофиля...») (В чём мать родила)

И шерстят они нас в пух – // Им успех, а нам испуг... («У нас вчера с позавчера...») (В пух и прах)

И вот он прямо с корабля // Пришёл давать стране угля... («Случай на шахте») (С корабля на бал)

9. Соединение в одном контексте фразеологических синонимов, объединённых общей темой, и в качестве средства языковой игры, и для большей художественной выразительности:

Всё равно, что в лоб ему, // Что по лбу – всё едино!.. («Песенка ни про что, или Что случилось в Африке»). «Всё равно» – безразлично, одинаково; «всё едино» – то же, что «всё равно». Употребление синонимичных фразеологических единиц способствует усилению их значения.

Ни кола, ни двора и ни кожи с рожей, // И друзей ни хрена, да и быть не может... («Сколько лет...»). «Ни кола, ни двора» – совсем ничего нет; «ни кожи ни рожи» – некрасивый, уродливый человек. В данном контексте фразеологизмы синонимичны, негативно характеризую жизнь героя поэтического произведения.

И из любимой школы в два счёта был уволен, // Верней – в три шеи выгнан, непонятый титан. («Баллада о Кокильоне»). «В два счёта» – моментально, без промедления; «в три шеи» – гнать, выгонять прочь, вон. Фразеологические единицы становятся синонимичными и за счёт употребления следующих последовательно числительных «два» и «три», и за счёт синонимичных глаголов «уволен» и «выгнан».

...И где-то в дебрях ресторана гражданина Епифана // Сбил с пути и с панталыку несоветский человек. («Пародия на плохой детектив»). «Сбить с

пути (истинного)» – заставить отступить от верных мыслей, убеждений; «сбить с панталыку» – сбить с правильного пути, с правильной линии поведения. Один фразеологизм объясняется с помощью другого, что и подтверждает их синонимичность.

Тогда я гуляю, петляю, вихляю, // Я ваньку валяю и небо копчу... («Песня о судьбе»). Фразеологизм «валять дурака (ваньку)» имеет одно из значений – бездельничать, праздно проводить время; что является синонимом фразеологизма «коптить небо» – вести праздный, бесполезный для общества образ жизни. Употребление их в одном ряду с синонимичными глаголами «гуляю, петляю, вихляю» служит для градации описания праздного поведения персонажа стихотворения.

Я не люблю, когда мне лезут в душу, // Тем более – когда в неё плюют. («Я не люблю»). «Лезть в душу» – путём назойливых расспросов проникать в личную, интимную жизнь кого-либо; «плевать в душу» – оскорблять самое дорогое для кого-либо, издеваться над чьими-либо чувствами. Фразеологизмы синонимичны не только за счёт использования одного и того же слова «душа», но и в силу того, что объединены одной темой. Причём автор использует приём градации для усиления предикативности действия.

Довольно выпустили пух и кое-где и кое-кто // Из наших дорогих папуль – на всю катушку, на все сто! («Мистерия хиппи»). Фразеологизм «на всю (полную) катушку» имеет одно из значений: по-настоящему, в полную силу (жить, веселиться); что является контекстуальным синонимом фразеологизма «на все сто», имеющего значение: отлично, замечательно; полностью, целиком.

Не сожгу кораблей, не гореть и мостам – // Мне бы только набратсья терпенья! («Неужели мы заперты в замкнутый круг?..»). «Сжечь (свои) корабли» – решительно порвать с прошлым; окончательно уничтожить все связи с чем-либо. «Сжечь (свои, за собой) мосты» – сделать невозможным возврат к прежнему, окончательно порвать с прошлым. Таким образом, фразеологизмы имеют одинаковую структуру и синонимичные значения, что

удваивает их художественную выразительность.

...А не то и моргнуть не успеешь – и пора уже в ящик играть. // Загрустили, захандрили, пожалеешь – но пора уж на ладан дышать! («День на редкость – тепло и не тает...»). Фразеологизм «сыграть в ящик», имеющий значение «умереть», в данном контексте употреблён в форме «играть в ящик», т.е. «умирать», что является синонимом фразеологизма «дышать на ладан» – быть близким к смерти, находиться при смерти.

Денешами не постучался в двери я, // А вот канистры в цель попали, в цвет... («Тюменская нефть»). «Попасть в цель» – сказать или сделать что-нибудь точно, верно, именно так, как надо. «Попасть в цвет» – правильно, точно, удачно, так, как следует. Таким образом, фразеологизмы синонимичны и по форме, и по значению.

Со свету стали совсем изживать – // Прост-таки гонят в могилу... («Куплеты нечистой силы»). Фразеологические единицы «сжить со свету» и «вогнуть в гроб» имеют абсолютно синонимичные значения: уморить, погубить, довести до смерти.

Стоим на пятках твёрдо мы и на своём... («Марш антиподов»). Значения фразеологизмов в данном контексте синонимичны. «Стоять на ногах (крепко, прочно, твёрдо)» – быть самостоятельным, занимать твёрдое положение. «Стоять на своём» – твёрдо держаться своего мнения, убеждения. Причём фразеологизмы синонимичны не только за счёт использования одной и той же формы «стоять на...», но и в силу того, что объединены одной темой.

Бандит же ближних возлюбил – души не чает... («До нашей эры соблюдалось чувство меры...»). Первый фразеологизм восходит к устойчивому выражению «возлюби ближнего своего» (призыв к гуманности, милосердию и человеколюбию), которое является контекстуальным синонимом второго фразеологического оборота «души не чаять», т.е. очень сильно, безгранично любить кого-либо.

Пьян от запаха цветов капитан мертвецки, // Ну и ихний капитан тоже

в доску пьян... («Песня о нейтральной полосе»). Один фразеологизм «в доску пьян» объясняется с помощью другого «мертвецки пьян», т.е. пьян совершенно, до бесчувствия; что и подтверждает их синонимичность.

Эта классификация является достаточно полной, но в то же время полагаем, что для большего удобства в практическом применении в ней имеет смысл виды семантических преобразований объединить в одну группу семантико-стилистических трансформаций, не затрагивающих структуру фразеологизма, но придающих дополнительные оттенки значения (поскольку семантико-стилистические преобразования, не затрагивающие лексико-грамматическую структуру фразеологических единиц, даны разрозненно, перемежаясь со структурными преобразованиями). Классификация Н.М.Шанского ёмкая, охватывает многие виды трансформаций, но, на наш взгляд, при данном корректировании она стала бы более структурированной и, как следствие, более практически применимой в работе.

2.2. Особенности индивидуально-авторской обработки фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого по классификации В.В. Горлова

В.В. Горлов предлагает классификацию видов индивидуально-авторских трансформаций фразеологизмов, наиболее часто используемых в публицистике. Рассмотрим пять типов преобразований, предлагаемых лингвистом.

1. Перестановка или замена отдельных слов:

...Со смертью мы играемся в молчанку. («Штрафные батальоны») (Играть в молчанку)

Но идеал связать не мог // В археологии двух строк... («Песня студентов-археологов») (Не мочь связать двух слов)

Не до жиру – быть бы ж вым, – // Много горя над обрывом... («Две судьбы») (Не до жиру, быть бы живу)

...Всё будет в цельности и в сохранности! («Баллада о гипсе») (В целости и сохранности)

Я не предполагал играть с судьбою, // Не собирался спирт в огонь подлить... («Песня автомобилиста») (Подлить масла в огонь)

...Куда под силу лебедям высокого полёта. («Баллада о двух погибших лебедях») (Птица высокого полёта)

...При этом так ругался по-латыни, // Что эти скифы корчились в гробах. («Песня студентов-археологов») (В гробу перевернулся бы)

Я получки на ветер кидал... («Я был слесарь шестого разряда...») (Бросать деньги на ветер)

...Ох, я дров нарублю – я себя погублю, – // Но тебя украду, увезу! («Серенада Соловья-Разбойника») (Дров наломать)

У меня мозги за разум не заходят – верьте слову... («Никакой ошибки») (Ум за разум заходит)

Данный приём видоизменения фразеологической единицы В.С. Высоцкий использует особенно часто с целью сохранения размера и рифмы стиха, т.е. он выполняет ритмо- и рифмообразующую функцию.

2. Усечение или сокращение состава фразеологизма:

Честь короны шахматной – на карте... («Честь шахматной короны. Подготовка») (Ставить на карту)

Но кто в рубашке – что тому тюрьма или сума... («Реальней сновидения и бреда...») (Родился в рубашке)

Мы строим школу, чтобы грызть науку дерзко... («Гимн школе») (Грызть гранит науки)

Красиво здесь – всё это сказки... («Марш аквалангистов») (Бабы (бабушкины) сказки)

В штормы от вахт не вздохнуть... («Человек за бортом») (Некогда вздохнуть (не вздохнуть, не охнуть))

Это способ преобразования преследует ту же цель – сохранение рифмы и

размера стиха, т.е. выполнение ритмообразующей функции, а также усиление речевой характеристики персонажей поэтических произведений.

3. Изменение состава фразеологизма, влекущее за собой изменение смысла на противоположный:

Зубы щёлкают у них – видно, каждый хочет вмиг // Кончить дело – и начать делить добычу... («У нас вчера с позавчера...»). Фразеологическая единица «щёлкать зубами» имеет значение: голодать. Но у В.С. Высоцкого подразумевается фразеологизм «точить (вострить) зуб (зубы)», поскольку он имеет значение: стремиться завладеть кем- или чем-либо.

Двери наших мозгов посрывало с петель // В миражи берегов, в покрывала земель... («Баллада о брошенном корабле»). Фразеологизм «как (будто, словно, точно) с цепи сорвался» имеет одно из значений: потеряв выдержку, самообладание, дойти до крайности в своих действиях, поступках. У В.С.Высоцкого же за счёт замены слова «с цепи» на «с петель» (поскольку речь идёт о двери), фразеологизм приобретает значение другого устойчивого сочетания «прорубить окно», в данном случае «прорубить дверь» (устранить преграду, установить связи с кем-либо).

Буржуазная зараза всё же ходит по пятам, – // Опасайся пуще глаза ты внебрачных связей там... («Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме»). «Пуще глаза беречь» – заботливо, бдительно беречь, охранять кого-, что-либо. В.С. Высоцкий заменяет слово «беречь» на противоположное по смыслу «опасаться», в силу чего и фразеологизм приобретает противоположное значение.

Нам нефть из недр не поднесут на блюдце... («Революция в Тюмени»). К фразеологизму «на блюдечке (с голубой каёмочкой) подать (поднести, преподнести)» (со значением: предоставить кому-либо желаемое без малейших усилий с его стороны) В.С. Высоцкий присоединяет частицу «не», за счёт чего устойчивое словосочетание и приобретает противоположное значение.

Нож забросьте, камень выньте // Из-за пазухи своей... («Проложите,

проложите...»). Фразеологическая единица «держать камень за пазухой» означает: таить злобу против кого-либо. Но за счёт замены слова «держать» на противоположное по смыслу «вынуть» весь фразеологизм меняет своё значение на противоположное.

4. Преобразование фразеологических единиц по цели высказывания:

...*Может быть, ты устал, приуныл, заблудился в трёх соснах* – // *И не можешь обратно дорогу найти?* («Если где-то в глухой беспокойной ночи...»). (В трёх соснах заблудиться: утвердительное высказывание преобразовано в вопросительное)

Он сказал: «Живя в комфорте – экономь, но не дури, – // И гляди не выкинь фортель – с сухомятки не помри!»... («Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме») (Выкинуть фортель: утвердительное высказывание приобретает восклицательную интонацию)

...*Надо, надо сыпать соль на раны: // Чтоб лучше помнить – пусть они болят!* («Был побег на рывок») (Сыпать соль на рану: утвердительное высказывание становится восклицательным)

...*На всём готовеньком ты счастлив ли, дурак?!* («Баллада об уходе в рай») (На всём готовом (готовеньком): утвердительное высказывание преобразовано в вопросительное)

5. Вставка в известный фразеологизм конкретизирующего определения с целью большей семантической ёмкости высказывания, усиления экспрессивной окраски:

Что за дом притих, погружён во мрак, // На семи лихих, продувных ветрах?.. («Очи чёрные. Старый дом») (На семи ветрах → на семи лихих продувных ветрах)

...*Они упали вниз вдвоём, // Так и оставишь на седьмом, // На высшем небе счастья.* («Баллада о двух погибших лебедях») (На седьмом небе → на седьмом, на высшем небе счастья)

Мы бдительны – мы тайн не разболтаем, – // Они в надёжных

жилистых руках... («Мы бдительны – мы тайн не разболтаем...») (В руках → в надёжных жилистых руках)

Мне сказали об этом – можешь мне и не верить – // Под огромным секретом человек сорок девять... («То была не интрижка...») (Под секретом сказать (рассказать) → сказать под огромным секретом)

Следует отметить, что классификация В.В. Горлова опирается на классификацию Н.М. Шанского, но является более сжатой. Отсутствует такой важный, на наш взгляд, вид трансформации, как контаминация фразеологизмов. Различные виды структурных преобразований также объединяются в один пункт (перестановка или замена отдельных слов, усечение или сокращение состава фразеологизма). Пункты 1 и 3, по нашему мнению, дублируют друг друга, так как оба заключаются в изменении состава фразеологизма с той разницей, что в первом случае приобретается новый, дополнительный оттенок значения, а во втором происходит изменение смысла на противоположный. При такой сжатой классификации возможно объединение данных типов в силу их общности, как в пункте 2 (усечение или сокращение состава фразеологизма).

2.3. Особенности индивидуально-авторской обработки фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого по классификации Т.С. Гусейновой

Похожую классификацию предлагает Т.С. Гусейнова. Она рассматривает два вида трансформаций: структурную и семантическую. В структурной она выделяет:

1. Усечение фразеологических единиц (эллипсис, т.е. пропуск легко подразумеваемого слова и сочетания слов). Этот приём позволяет поэту не только сохранить необходимую рифму и размер стиха, но и усилить речевую характеристику персонажей стихотворений или оживить авторскую речь:

...Так возьмите же вы Мишку на поруки – вот вам руку! («Говорят,

арестован...») (Руку даю на отсечение)

Машины выгоняют – и мчат так, что – держись!.. («Баллада о манекенах») (Только держись!)

Вот это да! Вот это да! // Прошу любить – играйте марш!.. («Песня Билла Сиггера») (Прошу любить и жаловать)

Мы – ребята битые, тёртые, учёные... («Выезд Соловья-Разбойника») (Тёртый калач)

«Ты от греха уйди!» – твержу я снова... («Счётчик щёлкает») (От греха подальше)

2. Расширение состава фразеологизма (сверхфразовое единство). В результате конкретизируется художественный образ, приближаясь к образной системе произведения:

Побудьте день вы в милицейской шкуре – // Вам жизнь покажется наоборот... («День рождения лейтенанта милиции в ресторане "Берлин"»). Быть (находиться) в шкуре → побыть в милицейской шкуре: конкретизация образа «шкуры», перенос акцента на качественную характеристику признака.

...И со своей высокой колокольни // Мне зритель крикнул: «Брось его к чертям!» («Песня о штангисте»). Со своей колокольни → со своей высокой колокольни: конкретизация степени выражения признака, акцент на положении «зрителя» по отношению к «штангисту».

...Но кажется мне – не уйдём мы с гитарой // В заслуженный и нежеланный покой. («Один музыкант объяснил мне пространно...»). Удалиться (уйти) на покой → уйти в заслуженный и нежеланный покой: конкретизация образа «покоя», акцент на отношении к нему говорящего.

...Но спускаемся мы с покорённых вершин, – // Что же делать – и боги спускались на землю. («Прощание с горами»). Спускаться с небес на землю → спускаться с покорённых вершин на землю: уточнение художественного образа персонажей стихотворения, поскольку речь идёт об альпинистах.

Она ушла безмолвно, по-английски... («Посещение Музы, или Песенка

плагиатора»). Уйти по-английски → уйти безмолвно, по-английски: уточнение признака.

3. Перестановка компонентов фразеологизма с ритмо- и рифмообразующей целью:

Мы рвём – и не найти концов... («Мистерия хиппи») (Концов не найти)

Их девиз: «Назад ни шага!» – // Сразу Витьку покорил... («Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного») (Ни шагу назад)

И сойдут сто потов с целой груды веков... («Песня о времени») (Семь (пять, сорок, сто) потов сошло)

Ты солёные слёзы на ус намотал... («Баллада о борьбе») (Мотать (намотать) на ус)

Не на равных играют с волками // Егеря – но не дрогнет рука... («Охота на волков») (Рука не дрогнет)

Вновь чередом своим пошла весна... («Я первый смерил жизнь обратным счётом...») (Идти (пойти) своим чередом)

К семантическим преобразованиям Т.С. Гусейнова относит преобразования в области фонетики, словообразования, морфологии, дефразеологизацию, лексическое обыгрывание омонимичных слов и др., что, на наш взгляд, не вполне оправдано, т.к. в некоторых из этих случаев преобразования происходят в семантике и структуре одновременно.

2.4. Особенности индивидуально-авторской обработки фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого по классификации А.И. Молоткова

Рассмотрим основные виды индивидуально-авторских модификаций, предлагаемые А.И. Молотковым:

1. Употребление фразеологизма в необычном для него значении

(десемантизация):

...Всяка нечисть бродит тучей // И в проезжих сеет страх. («Песня-сказка о нечисти»). Фразеологическая единица «туча тучей» имеет значение: мрачен, хмур, угрюм, в плохом настроении; но у В.С. Высоцкого она употреблена в усечённом виде и имеет значение: очень много чего-либо, бесчисленное количество.

...Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра – // На волю пустим джинна из бутылки! («Марш студентов-физиков»). Фразеологизм «с корнем вырвать» имеет значение «уничтожить, устранить, искоренить что-либо», но у В.С.Высоцкого он приобретает значение «открыть, взять, получить, отнять».

Дорога, а в дороге – МАЗ, // Который по уши увяз... («Дорожная история»). Фразеологизм «по уши погрузиться (увязнуть)» означает: быть всецело поглощённым чем-либо; углубившись в какое-либо дело, занятие и т.п., не суметь разобраться в нём, довести его до конца. Однако у В.С. Высоцкого он имеет значение: сильно завязнуть, застрять.

2. Употребление фразеологизма в необычной форме. В этот вид трансформации А.И. Молотков включает любые преобразования, затрагивающие форму фразеологической единицы:

...Язык за спину заложу // И бежу тебя по городу шукать. («У тебя глаза – как нож...»). (Язык на плече (плечо): замена одного из компонентов синонимом и расширение состава фразеологизма)

«Врёшь!» – кричу. «Шалишь!» – кричу. // Но а дух – в амбицию... («Песня-сказка про джинна») (Войти (удариться) в амбицию: усечение фразеологической единицы)

Я доставал рули, мосты, колёса, – // Не за глаза красивые – за мзду... («Песня автомобилиста») (За прекрасные (красивые) глаза: перестановка отдельных слов в составе фразеологизма)

Теперь я буду сохнуть от тоски // И сожалеть, проглатывая слюни... («Теперь я буду сохнуть от тоски...») (Глотать слюнки: замена одного из

компонентов фразеологической единицы созвучным однокоренным словом)

В кармане фиги нет – не суетитесь... («Я все вопросы освещу сполна...») ((Показать) кукиш в кармане: замена компонента семантически сходным словом и использование не фразеологизма как такового, а его общего образа и содержания)

...Я из его тарелки ел без вилки – // И тем француза резал без ножа. («Осторожно, гризли...») (Без ножа резать (зарезать): перестановка слов в составе фразеологической единицы)

Данный приём В.С. Высоцкий активно использует с целью семантической ёмкости высказывания и сохранения ритма и рифмы стиха.

3. Контаминация фразеологизмов. Используется В.С. Высоцким для наибольшей экспрессивности и художественной выразительности:

...Жил безбедно и при деле, // Плыл, куда глаза глядели, – по течению. («Две судьбы») (Плыть по течению + куда глаза глядят)

Дальше – большие руки грей, ежели в силе!.. («Жил-был добрый дурачина-простофиля...») (Дальше – больше + греть (нагреть) руки)

Вот пришла лиха беда – // Уж ворота отворяют... («Иван да Марья») (Лиха беда начало + пришла беда, отворяй ворота)

Ударила в виски мне кровь с вином... («Счётчик щёлкает») (Кровь бросилась (кинулась, ударилась) в голову + вино (хмель) ударило (бросилось, кинулось) в голову)

...Наша свадьба – не конец дельцу пустяковому: // Делу доброму – венец, да начало – новому! («Свадебная») (И дело с концом + конец – делу венец)

Нервы у меня хотя лужёные, // Кончилось спокойствие навеки... («И душа, и голова, кажись, болит...») (Стальные нервы + лужёная глотка)

Отметим, что данная классификация является условной, схематично изображающей три основных вида преобразований.

2.5. Особенности индивидуально-авторской обработки фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого по классификации Э.Д. Головиной

Э.Д. Головина в статье «Как мы коверкаем фразеологизмы» рассматривает виды «дефектных» трансформаций, которые она считает не обусловленными художественными задачами. Она классифицирует фразеологические деформации следующим образом (следует отметить, что в поэтических произведениях В.С. Высоцкого все индивидуально-авторские преобразования фразеологизмов выполняют те или иные художественные задачи):

1. Искажение морфологической структуры фразеологизма:

*...Вам **жисть** – **копейка**, а мне – **мишень**.* («Песня про снайпера, который через 15 лет после войны спился и сидит в ресторане»). (Жизнь – копейка: художественная задача автора – создание речевой характеристики героя)

*...И **гляди не выкинь фортель** – // **С сухомятки не помри!*** («Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме»). (Выкидывать фортели: для особой художественной выразительности и создания речевой характеристики персонажа стихотворения)

*Жизнь **текёт меж пальчиков паутинкой тонкою**...* («Разбойничья»). (Плыть (утекать) между (меж) пальцами (пальцев): для экспрессивной окраски речи персонажа)

*Слово **п** слову, у Вали // Сотни **п** столу **шныряли**...* («Про речку Вачу и попутчицу Валу»). (Слово за слово: для создания художественно-стилистического эффекта, для создания внутренней рифмы: по слову – по столу)

*И **король ему прокашлял: «Не буду // Я **читать тебе морали, юнец**»...*** («Про дикого вепря»). (Читать мораль: для создания речевой характеристики героя)

*За тобой **тянулся из последней силы я**...* («Скалолазка»). (Из последних

сил: для большей семантической ёмкости высказывания)

2. Искажение синтаксической структуры фразеологизма. Подобный приём у В.С. Высоцкого имеет целью создание экспрессивной речевой характеристики персонажей поэтических произведений, и, как следствие, большей художественной выразительности:

Я был кудряв, но кудри истребили – // Семь пядей из-за лысины во лбу...
(«Летела жизнь») (Семи пядей во лбу)

...А кого ни попада // Пускают в Израиль. («Мишка Шифман») (Кто (что) ни попада)

Ты отвечай мне прямо-откровенно – // Разбойничью душу не трави!..
(«Серенада Соловья-Разбойника») (Травить душу)

Пусть у ней во лбу семь пядей... («Я теперь на девок крепкий...») (Семи пядей во лбу)

3. Расширение состава фразеологизма. Э.Д. Головина называет этот способ трансформации фразеологических оборотов неправомерным. Однако В.С.Высоцкий всегда преследует художественную задачу большей семантической глубины высказывания и воплощения художественного образа:

...Бузят и прожигают // Свою ночную жизнь! («Баллада о манекенах»).
Прожигать жизнь → прожигать свою ночную жизнь: акцент на качественной характеристике жизни персонажей стихотворения.

Соловей-разбойник тоже // Был не только лыком шит... («Песня-сказка о нечисти»). Не лыком шит → не только лыком шит: проявление ограничительного оттенка, делающего образ героя более объёмным.

Ну что стоите над пустой моей душой!.. («Мне каждый вечер зажигают свечи...»). Стоять над душой → стоять над пустой моей душой: акцент на оценочной характеристике.

Что мне была вся мудрость скучных книг, // Когда к следам её губами мог припасть я?.. («Романс» из к/ф «Опасные гастроли»). Припасть к ногам (стопам) → припасть губами к следам её: усиление эмоционального состояния

героя.

И лопнула во мне терпенья жила... («Мой чёрный человек в костюме сером...»). Терпение лопнуло → лопнула терпенья жила: акцент на качественной характеристике состояния героя.

...Взорвано, уложено, сколото // Чёрное надёжное золото. («Марш шахтёров»). Чёрное золото → чёрное надёжное золото: акцент на качественной характеристике.

Полагаем необходимым отметить, что иногда структура самой фразеологической единицы В.С. Высоцким не меняется, но она сопровождается такими уточнениями и пояснениями, что образная наглядность неизмеримо возрастает, ясно ощущается авторская ирония, особенно при учёте контекста:

...С похмелья нет на мне лица... («Песня про Уголовный кодекс»)

Пьян от запаха цветов капитан мертвецки... («Песня о нейтральной полосе»)

Родился я в рубашке – из нейлона... («Реальной сновидения и бреда...»)

И осенили знаменем свинцовым... («Был побег на рывок...»)

4. Пропуск необходимого компонента. Этот приём выполняет не только рифмо- и ритмообразующую функцию, но и способствует большей художественной выразительности:

В Ленинграде-городе – тишь да благодать!.. («Зарисовка о Ленинграде»)

Тишь да гладь, да спокойствие там... («Странная сказка»)

А кругом – только водная гладь, – благодать!.. («В день, когда мы, поддержкой земли заручась...»)

Решил: нырну я в гладь и тишь... («Песня Билла Сиггера»)

В разных поэтических произведениях В.С. Высоцкий использует один и тот же фразеологизм «тишь да гладь да божья благодать», каждый раз сокращая его по-разному.

5. Замена компонента созвучными однокоренными словами. Заменяя то или иное слово другим (однокоренным или неоднокоренным), В.С. Высоцкий

преследует цель создания речевой характеристики героя и оживления авторской речи:

Доверчивую Смерть вокруг пальца обернули... («Пожары») (Обвести (обернуть) вокруг пальца)

...Мне передач не видеть как своих ушей. («Всё позади – и КПЗ, и суд...») (Не видеть как своих ушей)

За восемь бед – один ответ: // В тюрьме есть тоже лазарет... («Тот, кто раньше с нею был») (Семь бед – один ответ)

И в дому моём – шаром кати... («Дом хрустальный») (Хоть шаром покати)

Как сорвался царь с цепочки – // Цикает да шикает... («Частушки» из к/ф «Иван да Марья») (Как с цепи сорвался)

...Расклад не тот – и номер не пройдёт! («Гром прогремел») (Номер не пройдёт)

Мишка взял меня за грудь: // «Мне нужна компания!»... («Мишка Шифман») (Брать (взять, схватить) за грудки)

6. Замена компонента сходными по звучанию или структуре неоднокоренными словами:

Мы ползли, по-собачьи хвосты подобрал, // К небесам удивлённые морды задрал... («Конец "Охоты на волков", или Охота с вертолётов») (Поджать хвост)

И часто диким голосом кричал... («Песня студентов-археологов») (Дурным голосом кричать)

...Тожже баба прикатила – налетела блажь. («Песня о нейтральной полосе») (Блажь нашла (напала))

Проделав брешь в затишье, // Весна идёт в штыки... («Проделав брешь в затишье...») (Пробить брешь)

7. Замена компонента семантически сходными словами (синонимами или квазисинонимами, то есть сближениями по смежности понятий). Этот приём

также способствует усилению художественной выразительности и созданию речевой или социальной характеристики персонажа.

Так, например, в русской фразеологии существовало выражение «одеться в деревянный тулуп», т.е. «умереть». В XX в. оно трансформировалось в «деревянный бушлат». А у В.С. Высоцкого эта единица приобрела наиболее общий вид: *Но если надо выбирать и выбор труден – // Мы выбираем деревянные костюмы...* («Песня Бродского»).

Этот же приём замены компонента используется в строках:

Не смыкайте же век, рулевые... («Этот день будет первым всегда и везде...») (Не смыкать глаз)

Я, башку очертя гнал, забросивши кнут... («Очи чёрные. Старый дом») (Очертя голову)

...Рыбы погреться хотят на жаровне, – // Море по жабры, вода не вода! («Заповедник») (Море по колено)

Смотришь конкурс в Сопоте – // И глотаешь пыль... («Мишка Шифман») (Глотать слюнки)

...Как по сердцу полоснёшь // Ты холодным, острым серым тесаком. («У тебя глаза – как нож...») (Как ножом по сердцу полоснуть)

...Только зачесались кулаки. («Честь шахматной короны. Подготовка») (Руки чешутся)

...Я чуть было не попал // В лапы Тель-Авива. («Мишка Шифман») (Попасть в руки)

Таким образом, способы индивидуально-авторских трансформаций фразеологизмов совпадают с видами фразеологических «ошибок», выделенными Э.Д. Головиной. На наш взгляд, классификация Э.Д. Головиной является достаточно полной, хотя она и считает эти преобразования не обусловленными художественными задачами. Автор отдельно рассматривает виды грамматических трансформаций; она не объединяет схожие виды структурных преобразований, а выделяет каждый отдельно.

Следует отметить, что Э.Д. Головина не рассматривает виды семантических преобразований, однако вне классификации упоминает о нарушении акцентологических норм и о непонимании значения фразеологизма. У В.С. Высоцкого встречаются акцентологические смещения, но назвать их нарушением или ошибкой нельзя. Это сознательный приём, выполняющий художественную задачу создания большей художественной выразительности или сохранения рифмы, в том числе внутренней рифмы:

На земле мы равны, но равны ли в полёте?.. // Самолёт – необъезженный дьявол во пл ти... («Я ещё не в угаре...») (Во плот)

Вкалывал я д зари, // Читал, что черви – козыри... («Песня Рябого») (От зар до зар)

...Воронку бы власть – любого он бы прятал в «воронки», // А особенно – Живого, – только руки коротк ! («Видно, острая заноза...») (Руки к ротки)

Хотел просить наедине – // Мне н людях неловко... («На стол колоду, господа...») (На л дях)

...Как снег на г лову, сюда // Упал тайком – инкогнито! («Песня Билла Сиггера») (Как снег н голову)

Таким образом, поэтическое наследие В.С. Высоцкого столь многообразно и разнопланово, что в его стихотворениях встречаются все способы индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц, выделенные самыми различными лингвистами. Причём все эти способы органично вплетаются в ткань его произведений, демонстрируя профессиональную языковую личность поэта.

2.6. Способы индивидуально-авторской обработки фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого, не отмеченные другими исследователями

Помимо вышеназванных способов индивидуально-авторских трансформаций фразеологических единиц, отмеченных известными

лингвистами, при анализе материалов авторской картотеки выделено ещё два способа, встречающиеся в поэзии В.С. Высоцкого, но не зафиксированные другими исследователями:

1. Употребление нескольких (трёх и более) фразеологических единиц в одном контексте с целью акцентирования внимания читателей на качественной характеристике действия или явления.

Многие лингвисты сходятся во мнении, что крайне трудно (или даже невозможно) в пределах одной фразы использовать три и более фразеологические единицы, чтобы она выражала законченную мысль и не выглядела перегруженной. Однако В.С. Высоцкий умело и оригинально доказывает обратное:

*Заказана погода нам Удачею самой, // Довольно футов нам под киль
обещано, // И небо поделилось с океаном синевой – // Но вызов брошен нам, и
шпаги скрещены...* («Гимн Морю и Горам») (Семь футов под килем, бросить
вызов, скрестить шпаги)

*...А не то и моргнуть не успеешь – // И пора уже в ящик играть... //
Загрустишь, захандришь, пожалеешь – // Но пора уж на ладан дышать!*
(«День на редкость – тепло и не тает...») (Не успеть и глазом моргнуть, сыграть
в ящик, дышать на ладан)

*Я от земного низкого поклона // Не откажусь, хотя спины не гнул. //
Родился я в рубашке – из нейлона, – // На шёлковую, тоненькую я не потянул.*
(«Реальной сновидения и бреда...») (Гнуть спину, родиться в рубашке, не
тянет)

*...По зову боевой трубы // Взлетают волны на дыбы, – // Ломают
выгнутые шеи.* («Штормит весь вечер, и пока...») (Труба зовёт, вставать на
дыбы, свернуть шею)

*...И вот он прямо с корабля // Пришёл давать стране угля, – // И вот
сегодня – наломал, как видно, дров.* («Случай на шахте») (С корабля на бал,
дать стране угля, наломать дров)

И крысы думали: а чем не шутит чёрт, – // И тупо прыгали, спасаясь от картечи. // А мы с фрегатом становились к борту борт, – // Ещё не вечер, ещё не вечер... («Ещё не вечер») (Бегут, как крысы с тонущего корабля; чем чёрт не шутит; борт о борт; ещё не вечер)

Нырляльщики за ракушками – тонут. // Но кто в рубашке – что тому тюрьма или сума: // Бросаюсь с головою в синий омут... («Реальной сновидения и бреда...») (Родиться в рубашке, от сумы да от тюрьмы не зарекайся, бросаться в омут с головой)

На счету все бабы там – // С ними дело швах, – // Потому – арабы там // Прямо в двух шагах... («Мишка Шифман») (На счету, дело швах, в двух шагах)

Нашли талмуд – по-итальянски как на грех, – // Я целый год над словарями ночевал, // И вот теперь всё по науке – под орех // Сегодня ночью я «фиата» разобрал!.. («Песня автозавистника») (Как на грех, по науке, разделать под орех)

2. Вступление в литературный диалог с авторами уже существующих в языке крылатых выражений.

Это не просто имплицитное цитирование, т.е. цитирование без какой-либо сигнализации о том, что данная цитата взята из другого текста, а именно полемика с мыслью, высказанной известным лицом. В.С. Высоцкий не только цитирует общеизвестные мысли, но по-своему их интерпретирует, даёт им свою собственную трактовку, приближаясь таким образом к созданию собственно авторских фразеологизмов:

Большое видится на расстоянье, – // Но лучше, если всё-таки вблизи... («Всему на свете выходят сроки...») (Есенин С.А.: Большое видится на расстоянье...)

...И не хочу я знать, что время лечит, // Что всё проходит вместе с ним. («Мне каждый вечер зажигают свечи...») (Менандр: Время лечит; время – лучший лекарь)

Пророков нет в отечестве своём, // Но и в других отечествах не

густо... («Я из дела ушёл») (Новый Завет: Нет пророка в своём отечестве...)

*...Как хороши, как свежи были маки, // Из коих смерть схимичили
врачи.* («Как зайдёшь в бистро-столовку...») (Мятлев И.П.: Как хороши, как
свежи были розы...)

Но... плохо за часами наблюдали // Счастливые... («Песня об обиженном
времени») (Грибоедов А.С.: Счастливые часов не наблюдают...)

...Штык – дурак и дуры – пули, – // Ежели солдат умён. («Солдатская
песня. Грустная») (Суворов А.В.: Пуля – дура, штык – молодец)

*...Ах, как нам хочется, как всем нам хочется // Не умереть, а именно –
уснуть!* («Баллада об уходе в рай») (Шекспир У.: Умереть – уснуть)

*Но если уж сначала было слово на Земле, // То это, безусловно, слово
«море»...* («Сначала было Слово...») (Евангелие от Иоанна: В начале (сначала)
было слово...)

*В прошедшем – «я любил» – печальнее могил, // Всё нежное во мне
бескрылит и стреножит, – // Хотя поэт поэтов говорил: // «Я вас любил:
любовь ещё, быть может...»...* («Люблю тебя сейчас...») (Пушкин А.С.: Я вас
любил: любовь ещё, быть может...)

Но работать без подручных – // Может, грустно, а может, скучно...
(«Пародия на плохой детектив») (Лермонтов М.Ю.: И скучно, и грустно...)

*...Привет тебе, Андрей, Андрей Андреич Вознесенский! // И пусть второго
Бог тебе пошлёт.* («Театрально-тюремный этюд») (Вознесенский А.А.: Пошли
мне, Господь, второго...)

Приведённые данные свидетельствуют об оригинальной языковой личности В.С. Высоцкого, умело применяющего в своих стихотворениях самые разнообразные способы преобразования фразеологических единиц.

2.7. Выводы по второй главе

Анализ классификаций способов индивидуально-авторской обработки и

употребления фразеологических единиц различных лингвистов-исследователей показал, что учёные не имеют единого взгляда на эти способы. Классификации значительно отличаются друг от друга. Ни одна классификация не является исчерпывающей. Это свидетельствует о недостаточной изученности вопроса трансформации фразеологизмов в лингвистике. Итак, большинство исследователей отмечают два типа авторских преобразований фразеологических единиц: семантические и структурно-семантические. Разные авторы устанавливают различные типы структурно-семантических преобразований.

На основе обобщения данных предшествующих исследований выделим виды индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц по способу трансформации их структурных моделей:

1. Замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы.
2. Расширение фразеологизма за счет введения добавочных компонентов.
3. Усечение фразеологической единицы.
4. Контаминация фразеологизмов – объединение частей двух или более фразеологических единиц.

Необходимо отметить, что названные виды структурно-семантических преобразований могут не изменять общего смысла фразеологизма, но в некоторых случаях в результате трансформации возможно приобретение дополнительного оттенка значения, либо изменение смысла на противоположный.

Кроме структурно-семантических преобразований, зачастую встречаются семантические трансформации, не затрагивающие лексико-грамматическую структуру (внешнюю форму) фразеологических единиц. Из семантических видов преобразований в поэзии В.С. Высоцкого наиболее часто встречаются:

5. Буквализация значения фразеологической единицы – прямое значение сочетания не только актуализируется, но и выступает на первый план, зачастую

противопоставляясь фразеологическому значению оборота.

6. Переосмысление фразеологической единицы – коренное преобразование смыслового ядра, семантического стержня фразеологизма, полное изменение его смыслового содержания.

7. Преобразование фразеологической единицы по цели высказывания.

8. Двойная актуализация – приём совмещения двух семантических планов – фразеологического и буквального.

Добавим, что определяющее значение при выявлении семантических преобразований имеет контекст. Внеконтекстуально интерпретировать семантические трансформации фразеологизмов невозможно.

Вклад В.С. Высоцкого в развитие русской речи 2-й половины XX в. весьма значителен: поэт всё время расширял её установившиеся рамки. В поэтических произведениях В.С. Высоцкого фразеологические единицы представляют собой богатый арсенал изобразительно-выразительных средств. Перлокутивная направленность фразеологических единиц, т.е. их воздействие на сознание читателя или слушателя, усиливается, если они представлены в преобразованном виде. Владение словом и умение В.С. Высоцкого стилистически использовать фразеологизмы в индивидуально-авторской обработке способствует особой художественной выразительности его поэтических произведений, большей семантической ёмкости высказываний, помогает более яркому воплощению художественного образа, индивидуализации героя, созданию его речевой характеристики, оживлению авторской речи, что в целом даёт представление о профессионализме В.С.Высоцкого в работе над поэтическими произведениями и о своеобразии языка его лирики. Поэт любит экспериментировать со словом, при этом в процессе языковой игры рождаются оригинальные и необычные единицы, которые снимают налёт обыденности, возвращая «свежесть» читательского восприятия.

Цель модификации фразеологических единиц – конкретизация вводимых в

текст оборотов, достижение единства фразеологизма и контекста в семантическом, грамматическом и стилистическом отношении. Так реализуется текстообразующая функция трансформированных фразеологических единиц, которая обеспечивает структурно-смысловую целостность художественного текста, его композиционно-содержательное единство.

Своеобразие преобразованных фразеологических оборотов проявляется в структуре художественной речи стихотворений В.С. Высоцкого. Как авторскому повествованию, так и речи персонажей колоритность придают разговорная, просторечная фразеология, широкое употребление бранных выражений (в речи персонажей они передают их психологическое состояние, особенности поведения и мышления). Просторечные выражения, включённые в канву поэтических произведений и адаптированные к литературному языку, становятся доминантными единицами в передаче субъективной авторской модальности, в отражении индивидуальных особенностей персонажей.

Крылатые выражения и литературные цитаты в стихах В.С. Высоцкого выступают в юмористической и неюмористической функциях. Поэт широко использует средства создания юмора и сатиры. При этом крылатые выражения в большинстве случаев представлены у В.С. Высоцкого в модифицированном виде. Поэт отходит от общепринятого значения фразеологизмов, наделяет их семантикой, актуальной для конкретного контекста. Литературные цитаты служат для передачи атмосферы действия, колорита изображаемой картины. Цитата всегда приобретает различные семантические оттенки, которые необходимы автору, именно поэтому цитата создаёт многозначность в тексте.

Пословицы и поговорки используются В.С. Высоцким в сатирических и юмористических целях, им не характерна дидактичность. Преобразованная пословица становится остроумным, парадоксальным, порой саркастическим высказыванием, передающим оригинальность мысли поэта. Пословицы и поговорки способствуют формированию авторской позиции, репрезентируют концептуальное содержание поэтического произведения.

Все приведённые выше примеры демонстрируют мастерство В.С.Высоцкого в употреблении фразеологических единиц. Поэт не только сохраняет их накопленные веками меткость и выразительность, но и приумножает эти свойства, трансформируя сочетания в структурном, стилистическом, семантическом и художественно-образном аспектах.

Данное исследование показало, что своеобразие трансформированной фразеологии В.С. Высоцкого в значительной мере объясняется содержанием, жанрами, идейной направленностью стихотворений и особенностями таланта поэта. Фразеологические единицы, выполняющие в художественных текстах номинативную функцию, отражают особенности общественной жизни различных социальных групп, колорит эпохи, необходимый исторический фон. Образные фразеологические единицы создают запоминающиеся и убедительные образы благодаря своей эмоциональности, экспрессивности, неповторимости.

В данной работе представлен весь фразеологический состав поэтических произведений В.С. Высоцкого, поэтому она является основой для создания словаря фразеологизмов в художественной речи поэта (полный перечень фразеологических единиц, используемых В.С. Высоцким, см. в *Приложении 1* и в *Приложении 2*).

Поскольку В.С. Высоцкий – поэт профессиональный, умело и оригинально использующий в своих произведениях все возможности и богатый фразеологический запас языка, неудивительно, что часть его собственных выражений и фраз в свою очередь стала крылатой, пополнив собой фразеологический фонд русского языка. А создание авторских фразеологических единиц – вершина проявления поэтического и афористического таланта богатой языковой личности.

Глава III. Особенности создания и функционирования авторских фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого

Актуальность, современность любого слова или выражения проверяется на практике, то есть реальным употреблением в речи людей, устной и письменной. Нередко, используя те или иные известные фразы, люди не знают, кому принадлежат эти слова. А любые появившиеся в языке авторские устойчивые выражения имеют и своего сочинителя, и историю возникновения. Проходит время, уходят в прошлое события, которые вызвали к жизни те или иные фразы, уже нет и человека, написавшего их, но сами фразеологические единицы живут. Их применяют и современники, и последующие поколения. Они живут благодаря своей точности и выразительности, меткости и лаконичности. Это в полной мере справедливо по отношению к фразеологическим единицам, восходящим к поэзии В.С. Высоцкого, поскольку многие строки его стихов стали источником пополнения фразеологического фонда русского языка. Тексты его произведений содержат немалое количество единиц, ставших впоследствии крылатыми: на наш взгляд, афористичность – органическое свойство его языка.

Значительное количество авторских фразеологических единиц В.С.Высоцкого уже нашло своё место в современном словаре крылатых выражений. Кроме того, есть ряд таких выражений, которые на данный момент пока не зафиксированы в подобном словаре, но, полагаем, имеют все возможности и шансы в самом скором времени попасть туда, т.к. они не только являются узнаваемыми в речи, но и обладают всеми свойствами фразеологических единиц, как то: лаконичность, образность, устойчивость структуры и воспроизводимость в речи. Ниже мы приведём примеры подобных выражений.

Целью данной главы является многоаспектное описание собственно авторской фразеологии В.С. Высоцкого. Поставленная цель предполагает

решение следующих задач:

1. Установление причин фразеологизации тех или иных выражений в его поэзии.

2. Функционально-семантическая типология выражений, ставших крылатыми благодаря В.С. Высоцкому:

- определение видов сообщаемой фразеологизмами информации,
- анализ структуры и способа образования данных выражений,
- выделение приёмов введения собственно авторских фразеологизмов

в контекст.

3. Выявление их функций в стихотворениях В.С. Высоцкого.

Фразеологические единицы выполняют в языке важную и специфическую функцию. Они дают возможность ярко и сжато выразить мысль, метко и кратко охарактеризовать явление, ситуацию, отношение, человека, в превосходной литературной форме высказать своё чувство. Это – «готовые» формулировки человеческого опыта, жизненной мудрости, ёмкие обозначения типов, характеров и положений, выражение восхищения и иронии, благоговения и насмешки, печали и шутки и т.д. – это облечённые в отточенную языковую форму мысли. Сам успех поэзии В.С. Высоцкого во многом был обеспечен её языком, ярким и метким.

Нам представляется необходимым определить объём понятия «крылатое выражение», установить критерии, позволяющие отделить его от других единиц, описать его признаки. Однако это сопряжено с рядом трудностей: в литературе, посвящённой крылатым выражениям, отмечается, что все их определения до некоторой степени отличаются друг от друга.

В первом издании словаря крылатых слов в 1864 г. Г. Бюхман определял крылатые слова как «отмеченные в литературе, широко распространённые выражения». В последующих изданиях это определение было расширено: под «литературой» понимались уже печатные источники любого характера. К категории крылатых слов относят традиционно также высказывания

исторических лиц (понимая под ними любого реально существовавшего или существующего человека).

Таким образом, те, кто занимался исследованиями крылатых выражений, сходятся в том, что под ними понимаются достаточно широко распространённые цитаты из определённого письменного источника или высказывания определённого лица. Этой точки зрения мы будем придерживаться в данной работе.

3.1. Причины фразеологизации авторских выражений В.С. Высоцкого

Поэтическое творчество В.С. Высоцкого многотемно и многообразно. Проблемы человеческих отношений поэт передаёт посредством реалистических и символических персонажей, образов, помещая их в реальные, мифологические или сказочные ситуации. При этом текст и контекст строятся параллельно или переплетаются в отдельных строках и строфах его стихотворений. Затрагивая темы человеческих отношений, социальной, национальной и политической организации советского общества 2-й половины XX в. и места человека в нём, В.С. Высоцкий обращался к различным символам, не только используя в своём творчестве богатейший запас фразеологических единиц языка, но и создавая такие оригинальные выражения, которые впоследствии стали крылатыми.

Фразеологические единицы русского языка обладают большим экспрессивно-стилистическим потенциалом и в силу этого активно использовались В.С. Высоцким. В поэтических текстах фразеологизмы включаются в экспрессивные формы словосочетаний, предложений и более протяжённых сегментов, способствуя повышению информативно-образного потенциала текста. При этом, как нами уже отмечено выше, они нередко подвергаются поэтом разного рода преобразованиям, являются фигурантами стилистической конвергенции, понимаемой нами как взаимодействие

различных стилистических приёмов, объединённых общей целью и задачами. Не представляется удивительным тот факт, что многие собственные выражения В.С. Высоцкого стали крылатыми, чаще всего благодаря удачному сочетанию стихотворной формы и разговорной или же нарочито высокой речи. Многие фразы поэта превратились в крылатые выражения повседневной речи, став, таким образом, авторскими фразеологическими единицами. Они обогатили и украсили общенациональный язык и стали обиходными.

Мы разделяем точку зрения Н.М. Шанского, который считает основными причинами превращения сочетания слов во фразеологические единицы следующие:

1. Постоянное и повторяемое употребление свободного сочетания слов не в прямом, а в обобщённом, образно-переносном значении.
2. Появление в свободном сочетании слов слова связанного употребления.
3. Выражение свободным сочетанием слов единого понятия, принадлежащего к актуальным для данной исторической эпохи.

В творчестве В.С. Высоцкого можно наблюдать примеры таких выражений: *Не пройдёт и полгода...* («Корабли постоят – и ложатся на курс...»); *А в ответ – тишина...* («Он вчера не вернулся из боя»); *Что за свадьба без цветов! – пьянка да и всё...* («Песня о нейтральной полосе»); *Ни единою буквой не лгу...* («Прерванный полёт»); *Сапогами не вытоптать душу...* («Песня о Земле»); *Из колоды моей утащили туза...* («Очи чёрные. Погоня»).

Отметим, что основными факторами формирования фразеологических единиц В.С. Высоцкого являются:

1. Частое и длительное употребление свободного сочетания слов не в прямом, а именно в обобщённом образно-переносном значении, как и отмечено Н.М. Шанским. Свободные сочетания в результате метафоризации при постоянном употреблении в переносном значении перешли в разряд авторских фразеологизмов.

2. В свободном словосочетании в процессе фразеологизации одно слово становится доминирующим и тем самым ограничивающим себя в сочетаемости с другими словами, свободными словосочетаниями, превращаясь в устойчивое.

В долгом речевом обиходе часто употребляемые выражения утрачивают подробности, укорачиваются, сохраняя лишь самые необходимые элементы, часто – только начало формулы. Привычное, всем известное понимается с полуслова. Первоначальный, полный состав выражения деформируется, от него порой остаётся сигнальный фрагмент, который скоро превращается в идиому, неразложимое словосочетание, тогда как полная исходная формула часто забывается.

Строки В.С. Высоцкого легко запоминаются носителями языка также благодаря каламбурной игре со словом: *Лучше гор могут быть только горы...* («Прощание с горами»); *«Будь здоров!» – «Обязательно буду!»* («Случай в ресторане»); *И жить хорошо, и жизнь хороша!* («Песня о сентиментальном боксёре»); *Эй вы, задние, делай как я! // Это значит – не надо за мной!..* («Чужая колея»).

Ложатся на слух и рифмованные ритмичные фразы В.С. Высоцкого: *Я дышу, и значит – я люблю, // Я люблю, и значит – я живу!* («Баллада о Любви»); *Кто в океане видит только воду – // Тот на земле не замечает гор.* («Шторм»); *Поэты ходят пятками по лезвию ножа // И режут в кровь свои босые души...* («О фатальных датах и цифрах»); *Мы с тобой в Париже // Нужны – как в бане пассатижи.* («Письмо к другу, или Зарисовка о Париже»).

В.С. Высоцкий не только использовал в своей поэзии народные пословицы и поговорки, но и сам создал такие остроумные фразы, которые близки им. Любитель и знаток народного песенного фольклора, поэт высоко ценил сатирический склад русского ума, отразившийся в метком, лаконичном острословии. Он видел в пословицах и поговорках неисчерпаемый источник языковой выразительности и обращался к нему в своей творческой работе. Поэт не перелагал пословицы и поговорки, но учился выраженному в них народному

юмору, перенимал их дух и стиль: *Страшно, аж жуть!* («Песня-сказка о нечисти»); *Обидно мне, досадно, да ладно* («Невидимка»); *И жить хорошо, и жизнь хороша!* («Песня о сентиментальном боксёре»); *Всё не так, ребята!..* («Моя цыганская»); *Скажи ещё спасибо, что живой!* («Подумаешь – с женой не очень ладно...»); *Земле – ей всё едино: апатиты и навоз...* («Товарищи учёные»).

В своих метких выражениях В.С. Высоцкий отразил нравы, привычки, ситуации, которые характеризовали людей и общество во 2-й половине XX в. Разговорно-просторечный язык как средство характеристики действующих лиц в той или иной мере использовался в русской драматургии и поэзии и ранее (А.П. Сумароковым, В.В. Капнистом, П.А. Плавильщиковым, Д.И. Фонвизиным, И.А. Крыловым, А.С. Грибоедовым и др.). У В.С. Высоцкого же этот язык стал определяющим, особенно в раннем творчестве, а индивидуализация речи персонажей – естественной. Всё богатство отечественного языка: образность, меткость, гибкость, музыкальность, заключённый в нём юмор – воплотилось в его стихотворениях с необычайной полнотой. Но строки В.С. Высоцкого стали крылатыми и потому, что они отражали не только частное, но и общечеловеческое: *Автобусы не ходят, // Метро закрыто, в такси не содют.* («Милицейский протокол»); *Тут за день так накувыркаешься... // Придёшь домой – там ты сидишь!..* («Диалог у телевизора»); *Не скажу про живых, а покойников мы бережём...* («Райские яблоки»); *Удивительное рядом (Но оно запрещено)...* («Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное – невероятное» из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи»).

Авторские фразеологизмы В.С. Высоцкого служат стилистическим, художественным средством отображения определённого этапа в жизни страны, т.е. выполняют и историческую функцию, имеют социальную ценность.

Остроумная, к слову сказанная ритмическая и рифмованная фраза, которая встречается у В.С. Высоцкого, в наше время живёт новой жизнью. Часто можно

услышать по телевидению или радио, прочитав в книгах, газетах и журналах его строки: *Кто виноват? По привычке я отвечаю себе: администрация, общественные организации, инженерные службы. Ну а где же были мы, рабочие? Точили свои детали, надеясь на «больших жирафов», которым видней?* (газета «Известия», 16.02.1989). *Театр – Большой, ему видней, кому быть директором* (газета «Комсомольская правда», 30.11.1994.). *Альпинисты не правы, говоря, что лучше гор могут быть только горы. Они не знают, что это такое – остаться с небом, огромным, как счастье* (Х/ф «Крылатая дочь Родины», 1983). *Бег на месте общепримирующий* – так можно оценить действия коммунальных служб города накануне отопительного сезона (Радиопередача, 15.09.1993). *Если итальянец умиротворяет гнев своей любимой комплиментом, француз закрывает рот поцелуем, то русский – в лучших пролетарских традициях: «Ты, Зин, на грубость нарываешься»* (газета «Моя семья», № 37, сентябрь 2011). *Подумаешь, испугался штрафного батальона: во-первых, ещё не вечер, не за командиром дивизии последнее слово, а во-вторых, и в штрафном можно ранением отделаться и опять в люди выйти...* (Симонов К.М. «Солдатами не рождаются»). *О! Мамуля! А мы тут тебя ждём. Закусочки бы, а? Немудрящей какой-нибудь. А то ведь мы усталые, с работы, мороз, транспорт отсутствует, в такси не содют...* (Братья Стругацкие «Жиды города Питера или Невесёлые беседы при свечах»).

В современных газетах, книгах и на афишах нередко можно встретить известные выражения В.С. Высоцкого (иногда перефразированные) в заголовках:

Ой, Вань, гляди, какие клоуны... («Диалог у телевизора») (Название статьи В. Костикова в газете «Аргументы и факты». – № 27. – 6.07.2011.).

Про коварный зарубеж... («Инструкция перед поездкой за рубеж») (Название статьи М. Яхьяева в журнале «Политическое образование». – Апрель 2010).

Я, конечно, вернусь... («Корабли постоют – и ложатся на курс...»)

(Название спектакля, посвящённого 68-летию Победы, Смоленского Драматического театра. Название книги православного писателя, протоиерея Михаила Ходанова)

Что не так, ребята?.. («Моя цыганская») (Название статьи В. Костикова в газете «Аргументы и факты». – № 36 (1661). – 5-11.09.2012.)

Можно привести множество ситуаций, в которых крылатая фраза В.С.Высоцкого будет уместна. Благодаря выражениям из его поэзии наша современная речь стала живее, остроумнее, точнее. Таким образом, фразеологизация тех или иных выражений поэта определяется частотой употребления не только в устной речи носителей языка, но и в письменной.

Анализируя авторские выражения В.С.Высоцкого, мы сформулировали *причины их фразеологизации*: яркая метафоричность, необыкновенная семантическая ёмкость, смысловая нагрузка, образность и эмоциональная насыщенность, динамика их структуры, чёткая функциональная направленность, выбор оригинального лексического наполнения, а также ритмомелодические свойства. Важную роль во фразеологизации цитат играет и тот факт, что при долгом речевом обиходе в сознании читателей постепенно исчезает ассоциативная связь с создателем высказывания, иногда укорачивается и сама фраза, от неё остаётся лишь сигнальный фрагмент, который превращается во фразеологизм, неразложимое словосочетание.

Таким образом, авторские фразеологизмы В.С. Высоцкого возникают на базе готового понятийно насыщенного языкового материала, на базе слов, словосочетаний в синтаксических условиях в силу экспрессивной окрашенности. Основной базой, толчком для перехода известной фразы в разряд фразеологизмов, для формирования фразеологической единицы является метафоризация словосочетания и семантический сдвиг слов, сопровождающий эту метафоризацию.

Оригинальность и профессионализм языковой личности В.С. Высоцкого наряду с ярко выраженной индивидуализацией речи персонажей его

поэтических произведений обозначилось и в необычайной жизненности и современности всего языка его поэзии.

Актуальность языка лирики В.С. Высоцкого подтверждает и тот факт, что значительное количество его авторских выражений стали источником вдохновения для современных карикатуристов. В сети Интернет встречается немало сатирических рисунков, основанных на строках поэта. Искусство карикатуры – это всегда отклик на злобу дня, а следовательно, В.С. Высоцкий актуален и сегодня.

Причём строки В.С. Высоцкого встречаются не только на страницах средств массовой информации или в сети Интернет, но и даже на принтах молодёжной одежды. Полагаем, это говорит о том, что поэзия В.С. Высоцкого актуальна и сегодня, а также близка и понятна современному читателю (см. *Приложение 3*).

3.2. Структурно-семантическая типология авторских фразеологизмов В.С. Высоцкого

В.С. Высоцкий обладал индивидуальной языковой способностью: ему удалось обогатить русскую фразеологическую систему, он создал свой поэтический ритм, в основу которого положена разговорная речь (интонация, лексика, синтаксис), свой индивидуальный и универсальный (для разных типов поэтического текста) язык. Поэтому можно говорить о богатой языковой личности поэта и высокой степени его поэтической свободы.

Лексическое и фразеологическое богатство поэзии В.С. Высоцкого находит выражение в синтаксически сложных, гибких формах. Его стихотворения – это стихотворения человека, обладающего разносторонним образованием, большой эстетической культурой, острым умом, глубиной чувств, прекрасным знанием родного языка и природным дарованием оратора. В.С. Высоцкий – поистине художник слова, виртуозно владеющий средствами

общенародного языка.

Собственно авторские фразеологические единицы, встречающиеся в его поэтических произведениях, различаются по видам сообщаемой ими информации.

Важнейший вид информации, заключённой в выражении, ставшем крылатым, – обобщение человеческого опыта, выражение жизненной мудрости, передача философского смысла. Крылатые выражения данного типа являются **гномическими**:

Жираф большой, ему видней... («Песенка ни про что, или Что случилось в Африке»)

Земле – ей всё едино: апатиты и навоз... («Товарищи учёные»)

Сапогами не вытоптать душу... («Песня о Земле»)

Ещё более распространён тип авторских фразеологизмов, функцией которых является выражение в образной форме сущности какого-либо явления, характера, ситуации, отношения. Нередко такие выражения употребляются поэтом в ироническом смысле:

Всё не так, ребята!.. («Моя цыганская»)

Бег на месте общепримирующий... («Утренняя гимнастика»)

Ты, Зин, на грубость нарываешься... («Диалог у телевизора»)

Обычно такие фразеологизмы типизируют, т.е. обозначают явления, характеры, ситуации, более-менее часто повторяющиеся. Значительно реже они могут относиться к явлениям единичным, уникальным. Крылатые слова данного типа по своей сути являются **характеризующими**.

Третий тип авторских фразеологизмов – это те, главная ценность которых лежит в эстетической плоскости. Они ценятся своей языковой стороной и запоминаются именно благодаря яркости и оригинальности их формы. Это **поэтические** выражения:

Эй вы, задние, делай как я! // Это значит – не надо за мной!.. («Чужая колея»)

Купола в России кроют чистым золотом – // Чтобы чаще Господь замечал... («Купола»)

Поэты ходят пятками по лезвию ножа // И режут в кровь свои босые души... («О фатальных датах и цифрах»)

Я дышу, и значит – я люблю, // Я люблю, и значит – я живу!.. («Баллада о Любви»)

Наконец, обширную группу составляют **юмористические** выражения, используемые В.С. Высоцким для придания поэтической речи шуточного характера. Комический эффект в ряде случаев вызывается противоречием между литературным, книжным, зачастую приподнятым стилем выражения и прозаичностью ситуации, в которой она используется:

И жить хорошо, и жизнь хороша!.. («Песня о сентиментальном боксёре»)

Не пройдёт и полгода... («Корабли постоят – и ложатся на курс...»)

Про коварный зарубеж... («Инструкция перед поездкой за рубеж»)

Сюда же относим авторские фразеологизмы, содержащие сознательные отклонения от нормы, намеренно неправильной формы (как речевая характеристика персонажа стихотворения):

...Да, всё равно: автобусы не ходят, // Метро закрыто, в такси не содют.
(«Милицейский протокол»)

Наконец, следует отметить, что именно юмористические выражения В.С.Высоцкого в повседневной речи цитируются наиболее часто, поскольку взяты из его юмористических текстов, и эффект их использования состоит в том, что они актуализируют в сознании слушателей или читателей этот комический контекст. Приведённое разделение цитат, разумеется, условное: характеристика ситуации может содержать в себе и её оценку, и тем самым цитата получает назидательный смысл, характеризующие цитаты могут быть поэтическими по своей форме и т.п.

Для более полной характеристики составляющих языковой личности поэта мы проанализировали авторские выражения В.С. Высоцкого с точки зрения их

структуры и способов образования, а также тех ситуаций, когда данные выражения могут употребляться.

1. *Жираф большой, ему видней.* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое сочетание, компоненты которого в известной степени равноправны между собой. Способ образования его – единичное соединение компонентов. Значение возникает в результате семантического преобразования компонентов. С лексико-синтаксической точки зрения, это фразеологизм, соотносимый с предложением. Данное выражение употребляется, когда говорят о начальнике, поступающем неожиданно для окружающих, или о высоком человеке [БСКС 2005: 170].

2. *Лучше гор могут быть только горы.* Данная фразеологическая единица послужила основой фразеологической модели: «лучше» + сущ. в Р.п. + «могут быть только» + то же сущ. в И.п. Это фразеологическое сочетание соотносимо с предложением. Его способ образования – первичная фразеологизация. Значение возникает в результате семантического преобразования компонентов. В данном фразеологизме употребляется стилистический приём повторения, он усиливает значение повторяемого слова «горы», придаёт ему эмоциональную окраску. Эта поговорка альпинистов, которой подчёркивается исключительно положительный характер явления, названного именем существительным [БСКС 2005: 254].

3. *Если друг оказался вдруг / И не друг, и не враг, а так.* Это фразеологическое сочетание соотносимо с предложением. Его способ образования – первичная фразеологизация. Значение возникает в результате семантического преобразования компонентов. В данном фразеологизме применяется аллитерация, что придаёт ему особую выразительность. Это выражение используется в устной и публицистической речи как приглашение к разговору о дружбе, верности [БСКС 2005: 158].

4. *Бег на месте общепримирующий.* Это фразеологическое единство, оно устойчиво в употреблении. Способ его образования – образование по модели

«бег на месте + прилагательное». Значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Это субстантивный фразеологизм. Образование происходит путём переосмысления устойчивых сочетаний слов нефразеологического характера. Поэт использует здесь неологизм «общепримирающий», который образован по принципу слова «общеукрепляющий». Данное выражение характеризует безделье, маскируемое внешней активностью [БСКС 2005: 39].

5. *Про коварный зарубеж*. Это фразеологическое единство семантически устойчиво. Инвариантность частично переосмысленного фразеологического значения опирается на наличие семантического и лексического инварианта при всех возможных различиях в структурных синонимах. Способ образования – единичное соединение компонентов. Его значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Данный субстантивный фразеологизм содержит эпитет «коварный», который придаёт новое значение и оттенок разговорному слову «зарубеж». Это выражение возникло как шутливая оценка рассказов о заграничье, которые в годы советской власти на страницах советских журналов и газет нередко были полны всяких пугающих небылиц [БСКС 2005: 406].

6. *Ты, Зин, на грубость нарываешься*. Это фразеологическое единство семантически устойчиво. Способ образования – единичное соединение компонентов. Его значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Фразеологизм соотносим с предложением, имеет шутливую окраску. Выражение используется как шутливый ответ на чьи-либо замечания; замечание кому-либо, ведущему себя нагло, вызывающе [БСКС 2005: 503].

7. *Удивительное рядом (Но оно запрещено)*. С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое сочетание, оно адвербиально. Образуется путём единичного соединения компонентов. Его значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Его

отличает синтаксическая устойчивость. Данное выражение используют в речи как шутливую реплику, которую произносят, когда хотят что-либо увидеть, но натываются на запрет. При этом первая часть выражения обычно употребляется для того, чтобы подчеркнуть необычность какого-либо события, факта [БСКС 2005: 508].

8. *Уколоться и забыться*. Данное фразеологическое единство устойчиво в употреблении. Значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Это вербальный фразеологизм. Он употребляется в значении не только «упасть на постель от усталости и заснуть», но и «сдаться, прекратить сопротивление (когда положение безвыходное)» [БСКС 2005: 511].

9. *Чуть помедленнее, кони*. С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое единство. Оно семантически устойчиво. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносим с предложением, при обращении имеет шутливую окраску, употребляется как шутливая просьба не спешить (в делах, разговорах, поступках) [БСКС 2005: 550].

10. *Ещё не вечер*. Данное выражение существовало в языке и до В.С.Высоцкого, но именно он «принёс ему популярность» [БСКС 2005: 161]. С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое сращение. Его компоненты нельзя заменить или вставить в него другие слова. Выражение устойчиво в употреблении, показателем этого является воспроизведение в готовом виде. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносим с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Данное выражение имеет два значения: «ещё не всё потеряно, многое можно изменить, исправить, наверстать», а также «это не предел; можно (предстоит) достичь ещё большего» [БСКС 2005: 161].

11. *Не пройдёт и полгода*. С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое сращение. Семантически устойчиво в

употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм является вербальным, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Выражение употребляется как шутливая оценка долгих ожиданий чего-либо.

12. *А в ответ – тишина.* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое единство. Семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносим с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Особенностью данного выражения является отсутствие глагола, но при этом оно рисует не статичную, а очень живую картину. Выражение имеет разговорный характер и используется при отсутствии ответа на тот или иной поставленный вопрос.

13. *Из колоды моей утащили туза.* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое сочетание. Лексически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм является вербальным, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Глагол «утащили» имеет экспрессивную разговорную окраску, в определённом контексте придаёт всему выражению шутливый или, наоборот, драматический оттенок.

14. *Я, конечно, вернусь.* Данное выражение является фразеологическим сочетанием. Оно лексически устойчиво. Образуется путём единичного соединения компонентов. Оно соотносим с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Выражение употребляется как шутливое или серьёзное обещание вернуться.

15. *Для чего? Да кто ж там разберёт...* Это фразеологическое сочетание состоит из двух предложений – вопроса и ответа. Семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм является вербальным, значение возникает на основе типовой структуры. Поэт применяет разговорный глагол «разберёт» в значении

«поймёт». Выражение используется при характеристике непонятных явлений или событий.

16. *«Будь здоров!» – «Обязательно буду!»* Этот восклицательный мини-диалог является фразеологическим сочетанием. Семантически устойчиво в употреблении. Фразеологизм является вербальным, соотносится с предложением. Значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Данное выражение образовано по модели, применяемой в разговорной речи, и употребляется как шуточный ответ на вежливое пожелание.

17. *Ни единою буквой не лгу.* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое единство. Лексически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм является вербальным, значение возникает на основе собственных семантических значений компонентов. В данном фразеологическом обороте применяется гипербола «единою буквой», она усиливает смысл всей фразы, придаёт торжественное звучание. Выражение используется как обещание говорить правду.

18. *Сапогами не вытоптать душу.* Это фразеологическое сочетание образуется путём единичного соединения компонентов. Семантически устойчиво в употреблении. Его значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Оборот «вытоптать душу» частично синонимичен общеязыковому «плевать в душу».

19. *Кто в океане видит только воду – / Тот на земле не замечает гор.* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое сочетание. Семантически устойчиво. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм является вербальным, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Данное выражение характеризует недалёких людей, не способных видеть прекрасное.

20. *Обидно мне, досадно, да ладно.* С точки зрения грамматико-

синтаксической структуры, это фразеологическое сращение. Лексически устойчиво. Образуется путём серийного образования. Фразеологизм соотносится с адвербиальным предложением. Значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Ассонанс, употребляемый в выражении, делает его более эмоциональным и придаёт необходимый поэту просторечный оттенок.

21. *Поэты ходят пятками по лезвию ножа / И режут в кровь свои босые души.* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое сочетание. Оно лексически устойчиво. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм является предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Эпитет «босые» придаёт более глубокий смысл всему выражению. Оно употребляется как характеристика людей творчества, более чутко воспринимающих явления действительности.

22. *Что за свадьба без цветов! – пьянка да и всё.* Эта фразеологическое единство представляет собой вопрос-ответ. Семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм является предложением, его значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Разговорное слово «пьянка» придаёт выражению экспрессивный оттенок. В речи употребляется как шуточный комментарий при необходимости приобрести цветы для того или иного события.

23. *Я дышу, и значит – я люблю, / Я люблю, и значит – я живу!* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое единство. Семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Выражение имеет повторяющуюся структуру, в нём также употребляется анадиплосис (использование последних слов предыдущего предложения в

качестве начальных слов следующего). Это поэтическая характеристика душевного состояния человека.

24. *Среди нехоженых дорог одна – моя!* Данное фразеологическое единство является восклицательным предложением. Оно лексически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. В авторском фразеологизме пропущен глагол, но выражение сохраняет динамичность действия. Употребляется при характеристике жизненного кредо человека.

25. *Тут за день так накувыркаешься... / Придёшь домой – там ты сидишь!* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое сочетание. Семантически устойчиво. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм является вербальным, при этом употребляется разговорный глагол «накувыркаться», который по сути является неологизмом поэта. Значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Выражение используется как шутливая оценка степени усталости человека.

26. *Не волнуйтесь – я не уехал, / И не надейтесь – я не уеду!* Это фразеологическое единство лексически устойчиво и образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с восклицательным предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Имеет повторяющуюся структуру. В поэтическом контексте имеет шутовую окраску. Может использоваться как ответ на назойливые расспросы о личном.

27. *Я согласен бегать в табуне – / Но не под седлом и без узды!* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое единство. Семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. В

выражении заключена образная характеристика свободолюбивого человека, ценящего независимость.

28. *Автобусы не ходят, / Метро закрыто, в такси не содют.* Первичная фразеологизация этого фразеологического единства основана на искажении компонентов словосочетания. Выражение лексико-семантически устойчиво, образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Выражение включает искажённые слова «ходят» и «содют», которые употребляются для придания комизма ситуации и речевой характеристики персонажа.

29. *Рвусь из сил и из всех сухожилий.* В данном выражении применяется гипербола. С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое единство. Лексически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Выражение используется при характеристике максимально прикладываемых усилий для достижения чего-либо.

30. *Четыре четверти пути.* Это фразеологическое сращение лексически устойчиво в употреблении. Образуется по модели измерения. Фразеологизм является субстантивным, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. В нём применяется аллитерация, что способствует большей актуализации выражения. Оно употребляется как шуточный ответ на вопрос «сколько» при невозможности или нежелании конкретизировать.

31. *Эй вы, задние, делай как я! / Это значит – не надо за мной!* Это фразеологическое предложение имеет междометный характер. Оно является сочетанием, лексико-семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Выражение используется как

характеристика собственного жизненного пути, отличного от путей других людей, следования собственной колее.

32. *Хоть поутру – да на свои.* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое единство. Семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Выражение употребляется как шуточный ответ на упрёки в злоупотреблении алкоголем.

33. *Купола в России кроют чистым золотом – / Чтобы чаще Господь замечал.* Это фразеологическое сочетание. Семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Выражение используется не только при характеристике церковных куполов, но и как философское размышление о России.

34. *Мы с тобой в Париже / Нужны – как в бане пассатижи.* Данное фразеологическое единство семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Фразеологизм содержит авторский каламбур «в бане пассатижи», употребляется при шуточной характеристике ненужности чего- или кого-либо.

35. *Скажи ещё спасибо, что живой!* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое единство. Семантически устойчиво в употреблении. Образуется по речевой модели. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Выражение используется как шуточный ответ на жалобы.

36. *Страшно, аж жуть!* Этот фразеологизм является адвербиальным

сращением. Оно устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Междометье «аж» является устаревшим и придаёт экспрессивность и фольклорный характер выражению, которое употребляется как драматическая или шуточная характеристика той или иной ситуации.

37. *Смешно, не правда ли, смешно.* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое единство. Семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём серийного образования. Фразеологизм соотносится с предложением-вопросом, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. В выражении применяется повторение для актуализации оттенка значения – выражения грустной иронии по поводу вовсе не смешного положения или ситуации.

38. *А на нейтральной полосе – цветы / Необычайной красоты.* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое единство. Семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Выражение используется как красочная характеристика цветов, независимо от их местоположения.

39. *Какой ни есть, а он родня.* Это фразеологическое единство лексико-семантически устойчиво. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Данное выражение употребляется как снисходительная характеристика родственника, приносящего только неприятности.

40. *Всё не так, ребята!* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это восклицание является фразеологическим единством. Оно семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного

соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Выражение используется как резко обличительная характеристика чьих-либо неверных действий.

41. *Земле – ей всё едино: апатиты и навоз.* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое единство. Семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. В данном обороте употребляется уточнение «земле – ей». Выражение используется как шуточная характеристика, уравнивающая людей, предметы или события.

42. *Коля эта – только моя.* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое единство. Лексико-семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. В выражении заключена образная характеристика независимого человека, следующего собственным жизненным путём.

43. *Я не верю судьбе, а себе – ещё меньше.* Это фразеологическое единство. Семантически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Это выражение используется при характеристике жизненной позиции человека.

44. *И глаз подбит, и ноги разные.* Данный фразеологизм является сочетанием. Он семантически устойчив. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Выражение употребляется как ироничная характеристика женщины, ведущей невысоконравственный образ жизни.

45. *Ой, Вань, гляди, какие клоуны...* С точки зрения грамматико-синтаксической структуры, это фразеологическое единство. Устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, имеет междометный характер, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Данное выражение используется как саркастическая характеристика неверных действий человека в той или иной ситуации.

46. *Не скажу про живых, а покойников мы бережём.* Это фразеологическое единство. Лексически устойчиво в употреблении. Образуется путём единичного соединения компонентов. Фразеологизм соотносится с предложением, значение возникает на основе собственных лексических значений компонентов. Автор применяет здесь противопоставление. Выражение используется как перифраз мысли о том, что заботиться необходимо о живых людях, не дожидаясь их ухода в мир иной.

Таким образом, В.С. Высоцкий не только умело применял в своих поэтических произведениях богатейший фразеологический фонд русского языка, но и сам создал значительное количество таких фраз и выражений, которые стали впоследствии крылатыми в силу своей ёмкости и выразительности, точности и лаконичности. Это под силу только истинному художнику слова.

Детальное рассмотрение приёмов введения фразеологизмов в образную ткань поэтических текстов В.С. Высоцкого способствует более полному изучению языковой личности поэта. В первую очередь отметим различные способы соединения двух и более фразеологических единиц в едином контексте, основанием чему служит либо их созвучие, либо семантическая тождественность или даже общность опорного компонента: «*Я не верю судьбе, а себе – ещё меньше*», «*Не волнуйтесь – я не уехал, / И не надейтесь – я не уеду!*».

Иногда поэт заимствует форму фразеологизма, наполняя её иным,

нефразеологическим содержанием: *«Скажи ещё спасибо, что живой!»*, *«Купола в России кроют чистым золотом – / Чтобы чаще Господь замечал»*.

Также к этому способу введения фразеологизма в контекст близок весьма распространённый способ одновременной реализации в словосочетании его фразеологического и нефразеологического значения, т.е. его семантики как свободного словосочетания. При этом второе, свободное значение получает соответствующую контекстную поддержку. Она может иметь вид окказиональной этимологизации, как, например: *«Бег на месте общепримирующий»*. Как видно, здесь данный приём связан с введением в текст комического эффекта.

Рассмотрев структурно-семантические преобразования и образные контексты, отметим, что авторские фразеологизмы В.С. Высоцкого зачастую встраиваются в более сложные с точки зрения образной информативности контексты, взаимодействуя с другими стилистическими приёмами, прежде всего – с тропами (метафорой, сравнением, совмещением значения).

Нередко авторский фразеологизм выступает в качестве прообраза метафоры. В одних случаях это можно наблюдать в виде построения метафорического словосочетания по модели контактно расположенного (обычно в пределах однородного ряда) фразеологизма: *«Я ненавижу сплетни в виде версий, / Червей сомненья, почестей иглу...»*. В других случаях мы имеем дело с такими метафорическими построениями, которые могут быть сведены к тому или иному фразеологизму как к архетипу, т.е. как к отправному члену некоторой образной парадигмы, например: *«Двери наших мозгов посрывало с петель»*.

Чрезвычайно любопытное явление мы можем наблюдать в строке стихотворения *«Катерина, Катя, Катерина!..»*, заключающееся в переносе читателем (и персонажем) значения одного фразеологизма на другой: *Я тебя одену в пан и в бархат, // В пух и прах, и в бога душу, вот...*

Некоторые словари (например, «Фразеологический словарь русского

языка» А.Н. Тихонова, А.Г. Ломова и Л.А. Ломовой) однозначно трактуют первое из использованных здесь В.С. Высоцким устойчивых выражений: «в пух и прах» – очень сильно, совершенно, окончательно, полностью, до конца (разбить, разгромить, разругать, раскритиковать, разнести).

Однако авторы большинства существующих словарей (например, «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой или «Новый фразеологический словарь русского языка» А.Д. Куриловой) приводят и другое значение той же фразеологической единицы: нарядно, пышно, богато, роскошно, изысканно (одеваться, наряжаться; разодеться, расфрантиться и т.п.).

В то же время второе выражение в том же стихе – «в бога душу» («в бога и в душу») – встречается в русском языке (точнее: встречалось до В.С.Высоцкого) лишь в одном значении – циничного ругательства, сквернословия. Можно вспомнить также в другом его стихотворении: *...Я ж те ноги обломаю, в бога душу мать!* («Что же ты, зараза...»).

Если решать задачу интерпретации интересующей нас строчки В.С.Высоцкого с логической точки зрения, то будет очевиден вывод – основные значения приведённых фразеологизмов, хоть и принадлежат одному смысловому ряду («отругаю»), с контекстом процитированного четверостишия не сочетаются. Если подставить во фразу В.С. Высоцкого антонимичные значения двух образных выражений, то получится примерно следующее: «Я тебя роскошно одену и обругаю так, что ты будешь выглядеть хорошо». Однако такой «перевод», во-первых, лишён элементарной логики, а во-вторых, не соответствует нашему пониманию прочитанного. Весь «синонимический» ряд, выстроенный поэтом, приводит к восприятию словосочетания «в бога душу» как элемента того же смыслового поля, что и остальные элементы строфы. Во-первых, начало строфы готовит читателя к иной трактовке рассматриваемого фразеологизма: «одену в пан и в бархат» – тоже означает «роскошно», а во-вторых, и последние два стиха не дают нам возможности трактовать слова «в бога душу» в истинном – негативном – смысле: *...Будешь ты не хуже, чем*

Тамарка, // Что решил я жизни в прошлый год.

Отметим, что у В.С. Высоцкого встречаются и другие, не менее интересные, авторские выражения. Например: *До последней черты, до креста...* («Мне судьба...»). Здесь, как и во многих строках поэта, соседствуют два фразеологизма-синонима, но отличает этот случай от большинства других то, что оба эти выражения – авторские. Сначала рассмотрим их общий смысл. Безусловно, он восходит к выражению «до гробовой доски», которое имеет синонимы: «до конца дней; до последнего дыхания (издыхания), до последнего (предсмертного) вздоха; по гроб жизни (дней); до гроба; до самой могилы». Все они означают одно: «всю жизнь, до самой смерти»: *«Мне судьба – до последней черты, до креста // Спорить до хрипоты...»*.

Первое из зарегистрированных употребление устойчивого выражения «у последней черты» К. Душенко относит к 1903 г., однако источником его вхождения в язык считает заглавие романа М. Арцыбашева, написанного десятилетием позже. «Последняя черта» – это, несомненно, та, за которой «дальше – тишина», то есть черта – край, на котором хочется «хоть немного ещё» постоять (цитируя того же В.С. Высоцкого). Таким образом, здесь нам представляются уместными соотношения и с другими фразеологизмами: на краю гибели – «в непосредственной близости от смерти», на краю (у края) могилы (гроба) – «в состоянии, близком к смерти», смертный (последний) час – «время непосредственно перед смертью, кончиной», подводить (подвести) черту – «заканчивать какое-либо дело, подводить итоги (о выводах, результатах)». Однако в данном примере этот авторский фразеологизм усиливается другим. Выражения «до гроба», «до могилы» передают, как, по нашему мнению, справедливо утверждает Ю. Гвоздарёв, «временные отношения через деталь характерного атрибута погребения путём метонимического переноса значения» [Гвоздарёв 2008: 157]. Потребность «авторизовывать» слово привела В.С. Высоцкого к тому, что обычные для таких случаев «атрибуты погребения» (гроб и даже могилу) он заменяет на

«могильный крест». И тем самым он хоть и ненадолго, но продлевает срок несения взваленных на него судьбой обязанностей «спорить, убеждать и доказывать». Именно в связи с этим семантическим компонентом «трудная доля» авторское выражение «до креста» имеет ещё один смысловой нюанс, тесно связанный с другими, не названными в тексте фразеологизмами – «нести (свой, тяжкий) крест» (т.е. терпеливо, безропотно переносить все страдания, которые связаны с тяжелой судьбой).

Таким образом, авторские фразеологизмы, созданные В.С. Высоцким, обладают ярко выраженной спецификой (функциональной, структурной, семантической), обусловленной предельной степенью обобщения явлений реальной действительности. Они облечены в отточенную языковую форму, это готовые речевые формулировки, основанные на жизненном опыте, человеческой мудрости, это семантически ёмкие обозначения типов, характеров и положений, выражение положительного или отрицательного отношения поэта к тем или иным явлениям реальной действительности. Следовательно, авторские фразеологизмы В.С. Высоцкого способствуют формированию языковой личности поэта.

3.3. Функции авторских фразеологических единиц В.С. Высоцкого

Собственно авторские фразеологизмы В.С. Высоцкого являются неисчерпаемым источником речевой экспрессии. Текст авторских единиц обусловлен стремлением поэта усилить экспрессивную окраску речи:

Бег на месте общепримирающий... («Утренняя гимнастика»)

Из колоды моей утащили туза... («Очи чёрные. Погоня»)

Присущая фразеологизмам образность оживляет повествование, придаёт ему шутовскую, ироническую окраску. В.С. Высоцкий употребляет стилистически сниженную фразеологию, прибегая нередко к смешению стилей для создания комического эффекта: *Что за свадьба без цветов! – пьянка да и*

всё... («Песня о нейтральной полосе»).

Яркий стилистический эффект создаёт пародийное использование книжных фразеологизмов, употребляемых нередко в сочетании со стилевыми лексико-фразеологическими средствами: *Купола в России кроют чистым золотом – // Чтобы чаще Господь замечал...* («Купола»)

Эстетическая роль собственно авторских фразеологических средств определена заложенной в них образностью и эмоциональностью, которую умело внёс в них поэт. Такое употребление фразеологизмов обогащает речь, не допуская употребления речевых штампов.

Однако сейчас возможности применения собственно авторских фразеологизмов значительно шире, чем простое воспроизведение их в речи. Фразеологическое богатство языка В.С. Высоцкого становится источником новых художественных образов, шуток, каламбуров. В результате фразеологического новаторства поэта возникают оригинальные словесные образы, в основе которых «обыгранные» словосочетания и даже предложения обычной речи. При этом собственно авторские фразеологизмы сохраняют художественные достоинства общенародных – образность, афористичность, ритмико-мелодическую упорядоченность.

Фразеологические единицы, созданные В.С. Высоцким, выполняют несколько задач, выделим среди них следующие:

1. Передача настроения и внутреннего состояния: *Страшно, аж жуть!..* («Песня-сказка о нечисти»); *Обидно мне, досадно, да ладно...* («Невидимка»).

2. Ведение диалога, как правило, шуточного: *...«Будь здоров!» – «Обязательно буду!»* («Случай в ресторане»).

3. Шуточное обращение к другому человеку: *Ты, Зин, на грубость нарываешься...* («Диалог у телевизора»); *Эй вы, задние, делай как я! // Это значит – не надо за мной!..* («Чужая колея»).

4. Оценка ситуации: *...Мы с тобой в Париже // Нужны – как в бане пассатижи.* («Письмо к другу, или Зарисовка о Париже»); *Ещё не вечер...*

(«Ещё не вечер»); *Смешно, не правда ли, смешно...* («Прерванный полёт»); *Всё не так, ребята!..* («Моя цыганская»); *И жить хорошо, и жизнь хороша!..* («Песня о сентиментальном боксёре»).

5. Оценка другого человека, в прямом или переносном смысле: *Какой ни есть, а он родня...* («Диалог у телевизора»); *И глаз подбит, и ноги разные...* («Наводчица»); *Ой, Вань, гляди, какие клоуны...* («Диалог у телевизора»); *Жираф большой, ему видней...* («Песенка ни про что, или Что случилось в Африке»); *Если друг оказался вдруг // И не друг, и не враг, а так...* («Песня о друге»).

6. Передача образа персонажа, зачастую с помощью искажённой разговорной лексики, которую употребляет поэт. Авторские фразеологизмы помогают создать портрет героя, раскрыть его характер, выразить отношение автора к нему: *...Автобусы не ходят, // Метро закрыто, в такси не содют.* («Милицейский протокол»); *Тут за день так накувыркаешься... // Придёшь домой – там ты сидишь!..* («Диалог у телевизора»).

7. Отношение поэта к жизни в целом: *Четыре четверти пути...* («Натянутый канат»); *Среди нехоженых дорог одна – моя!..* («Ну вот исчезла дрожь в руках...»); *Я согласен бегать в табуна – // Но не под седлом и без узды...* («Бег иноходца»).

В.С. Высоцкий иногда применяет такое расположение слов и словосочетаний, при котором каждое последующее заключает в себе усиливающийся смысл или эмоционально-экспрессивное значение, благодаря чему нарастает впечатление, производимое выражением: *Рвуть из сил и из всех сухожилий...* («Охота на волков»).

Также полагаем необходимым сказать несколько слов о каламбуре, который поэт часто использует в своих крылатых выражениях. Каламбур отражает какую-то существенную сторону изображаемого, его внутренние противоречия и неожиданные связи. Этот речевой приём, обладая повышенной информативностью, вызывает активность восприятия мысли автора. Если же

характеризовать этот стилистический приём с чисто речевой точки зрения, то актуальность противопоставления прямого и переносного планов во фразеологии служит одним из самых мощных источников экспрессивности: *Ни единою буквой не лгу...* («Прерванный полёт»); *Сапогами не вытоптать душу...* («Песня о Земле»); *Поэты ходят пятками по лезвию ножа // И режут в кровь свои босые души...* («О фатальных датах и цифрах»).

Авторские фразеологизмы В.С. Высоцкого выступают в его поэзии в различных функциях. Наиболее частое их употребление – в функции номинативных единиц: для обозначения явлений, ситуаций, отношений и т.п.: *А в ответ – тишина...* («Он не вернулся из боя»); *Всё не так, ребята!..* («Моя цыганская»); *Обидно мне, досадно, да ладно...* («Невидимка»); *Бег на месте общепримирающий...* («Утренняя гимнастика»).

Реже авторские крылатые выражения используются в качестве аргумента в пользу развиваемой мысли, либо в качестве формулировки в боольшей или меньшей степени распространённого взгляда: *Лучше гор могут быть только горы...* («Прощание с горами»); *Мне есть, что спеть, представ перед Всевышним, // Мне есть, чем оправдаться перед Ним...* («И сверху лёд, и снизу – маюсь между...»); *Удивительное рядом (Но оно запрещено)...* («Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное – невероятное» из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи»).

Третий тип использования собственно авторских фразеологических единиц состоит в «отталкивании» от них, когда выражаемая ими идея ставится под сомнение или опровергается. Иллюстрируют это положение фразеологизмы, приводимые нами выше (гл. II, 2.6.) в качестве примеров к пункту «вступление в литературный диалог с авторами уже существующих в языке крылатых выражений».

И наконец, авторские фразеологизмы В.С. Высоцкого широко используются им как средство коннотации, большей художественной выразительности, как речевая характеристика героя, а также как средство

оживления авторской речи и перевода её в шутивную тональность, становясь, таким образом, своего рода языковой игрой: *«Будь здоров!» – «Обязательно буду!»* («Случай в ресторане»); *Какой ни есть, а он родня...* («Диалог у телевизора»); *Мы с тобой в Париже // Нужны – как в бане пассатижи...* («Письмо к другу, или Зарисовка о Париже»); *Тут за день так накувыркаешься... // Придёшь домой – там ты сидишь!..* («Диалог у телевизора»).

К характерным чертам этих крылатых выражений отнесём афористичность, глубину сообщаемой мысли, особую выразительность, свежесть и образность. Все они отличаются отточенностью языковой формы, свежестью и красочностью образа, порой имеют философско-обобщающий смысл, дают образное, поэтическое изображение какого-либо явления.

Кроме того, авторские выражения В.С.Высоцкого, как и общеязыковые, имеют разную стилистическую направленность. Их можно разделить на три условные группы: межстилевая фразеология, разговорно-бытовая и книжная.

1. Межстилевые фразеологические обороты не несут в себе никакой оценки, они стилистически нейтральны: *Удивительное рядом (Но оно запрещено)...* («Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное – невероятное» из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи»); *Ещё не вечер...* («Ещё не вечер»); *Не пройдёт и полгода...* («Корабли постоят – и ложатся на курс...»).

2. Фразеологические обороты разговорно-бытового характера имеют более узкую сферу употребления и несут в себе сниженную экспрессивно-стилистическую окраску (ласки, бранности, иронии, презрения, шутки, фамильярности и т.д.): *Ты, Зин, на грубость нарываешься...* («Диалог у телевизора»); *Для чего? Да кто ж там разберёт...* («Разведка боем»); *...«Будь здоров!» – «Обязательно буду!»* («Случай в ресторане»).

Разговорно-бытовые фразеологизмы имеют образный характер и вносят в речь оттенок непринуждённости и простоты, с их помощью поэт добивается

яркости и сочности языка. Используя их в речи персонажей, В.С. Высоцкий делает подобные выражения одним из средств языковой характеристики.

3. Фразеологизмы книжного характера отличаются своей специфической повышенной экспрессивно-стилистической окраской (книжности, торжественности, поэтичности и т. д.): *Ни единою буквой не лгу...* («Прерванный полёт»); *Кто в океане видит только воду – // Тот на земле не замечает гор...* («Шторм»); *Поэты ходят пятками по лезвию ножа // И режут в кровь свои босые души...* («О фатальных датах и цифрах»).

Авторские фразеологические единицы помогают более образно, более интересно и оригинально построить поэтический текст. Это немаловажно, так как образный фразеологизм привлекает большее внимание и вызывает интерес читателя или слушателя.

Авторские выражения ёмки по значению, экспрессивны, часто многозначны и имеют переносный смысл. Они передают различную информацию, которая понятна разным категориям читателей. Например, выражение *«Лучше гор могут быть только горы»* более понятно людям, которые бывали в горах, нежели тем, кто просто воспринимает это выражение как образное и поэтическое.

Перечислим те виды эмоционально-экспрессивной коннотации, которую чаще всего передают собственно авторские фразеологизмы В. С. Высоцкого: любовь к Родине, разочарование от происходящего, сомнение, переживание, надежду, комическое недовольство персонажей происходящим и т.д.

Многие авторские выражения В.С. Высоцкого передают его трепетное отношение к России, в одних случаях это чувство завуалировано, в других он прямо говорит о своей любви к Родине: *Не волнуйтесь – я не уехал, // И не надейтесь – я не уеду!..* («Нет меня – я покинул Расею...»); *Купола в России кроют чистым золотом – // Чтобы чаще Господь замечал...* («Купола»); *Мы с тобой в Париже // Нужны – как в бане пассатижи...* («Письмо к другу, или Зарисовка о Париже»).

Часто фразеологизмы передают внутренние переживания самого поэта, можно почувствовать его горечь, разочарование от происходящего, от жизненной ситуации: *Поэты ходят пятками по лезвию ножа // И режут в кровь свои босые души...* («О фатальных датах и цифрах»); *Не скажу про живых, а покойников мы бережём...* («Райские яблоки»); *Удивительное рядом (Но оно запрещено)...* («Письмо в редакцию телевизионной передачи «Очевидное – невероятное» из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи»).

Иногда в экспрессивных выражениях В.С. Высоцкого сквозит сомнение и непонимание: *Для чего? Да кто ж там разберёт...* («Разведка боем»); *Я не верю судьбе, а себе – ещё меньше...* («Корабли постоют – и ложатся на курс...»).

В.С. Высоцким создано множество юмористических стихотворений, и, соответственно, многие его авторские фразеологизмы несут юмористический, шуточный смысл. Таким образом, поэт высмеивает обывателей, их быт, неприхотливые желания и развлечения. Он ярко и точно передаёт их образы посредством языка. Можно легко представить себе Зину с её Ваней, капитанову невесту, пьяницу, разговаривающего с милиционером и т.д. Интересны монологические и диалоговые фразеологизмы, которые создают образы этих людей: *Хоть поутру – да на свои...* («Диалог у телевизора»); *Автобусы не ходят, // Метро закрыто, в такси не содют...* («Милицейский протокол»); *Ой, Вань, гляди, какие клоуны...* («Диалог у телевизора»); *Что за свадьба без цветов! – пьянка да и всё...* («Песня о нейтральной полосе»).

Многие выражения В.С. Высоцкого, выражающие надежду, стали крылатыми. Это связано с человеческой природой, с тем, что, несмотря ни на какие трудности, всегда хочется верить, что всё изменится к лучшему: *Ещё не вечер...* («Ещё не вечер»); *Не пройдёт и полгода...* («Корабли постоют – и ложатся на курс...»); *Я, конечно, вернусь...* («Корабли постоют – и ложатся на курс...»).

Анализируя язык поэзии В.С. Высоцкого, полагаем необходимым отметить, что авторские фразеологические единицы можно разделить на те,

которые имеют прямой и переносный смысл.

Авторские фразеологические единицы, имеющие прямой смысл, просты и популярны в употреблении, доступны для понимания всеми людьми: *Обидно мне, досадно, да ладно...* («Невидимка»); *Я, конечно, вернусь...* («Корабли постоят – и ложатся на курс...»). Для нас гораздо б льший интерес представляют собой те авторские выражения В.С. Высоцкого, которые имеют двойной или переносный смысл. Рассмотрим самые яркие из них:

«Жираф большой, ему видней» – речь идёт о животном, который является персонажем стихотворения. Но также читатель понимает, что здесь подразумевается либо просто высокий человек, либо, что вероятней, большой начальник. С начальником, как известно, не спорят, то есть начальник априори всё знает лучше, т.е. ему виднее.

«Лучше гор могут быть только горы» – это поэтическое выражение адресовано природной величественной красоте гор, но при этом мы понимаем, что данное выражение можно употребить по отношению к любому природному явлению, (например «лучше моря может быть только море» и т.д.) либо чему-то прекрасному: книге, фильму, картине, другому произведению искусства и т.п.

«Чуть помедленнее, кони» адресовано, на первый взгляд, только лошадям, которые бегут очень быстро. Но также данное выражение часто употребляется по отношению к людям как шутливая просьба не спешить. Кроме того, оно выражает отношение поэта к жизни, судьбе, собственному роковому пути, его мысли о быстротечности земного бытия.

«Ещё не вечер» – это выражение очень популярно и употребимо как в СМИ, так и в обычной речи. Оно означает, что ещё не всё потеряно, многое можно изменить, исправить, наверстать, либо то, что это не предел; можно (предстоит) достичь ещё большего. В разговорной речи этот оборот употребляется в значении того, что ещё не всё упущено, ещё есть возможность предпринять или исправить что-либо, жизнь на этом не кончается.

Прямой смысл выражения *«Из колоды моей утащили туза»* показывает,

что персонажа лишили важной карты, и теперь, скорее всего, он проиграет, возможно, большие деньги. Глубинный же смысл передаёт горечь и разочарование человека, у которого отняли нечто важное, без чего ему теперь действительно трудно, а может, и невозможно жить.

«Ни единою буквой не лгу» – эта авторская единица очень интересна для читателя и сразу запоминается. В.С. Высоцкий намеренно подчёркивает, что в его речи не только все слова правдивы, но даже буквы, все до последней. Данная гипербола позволяет почувствовать глубокую искренность поэта, его стремление убедить читателей и слушателей в своей правдивости.

Очень интересен фразеологизм *«Сапогами не вытоптать душу»*. Общеизвестно, что сапогами можно вытоптать траву, цветы, землю и т.п. В данном выражении поэт приравнивает душу к цветам, с одной стороны, с другой, говорит о том, что душа неприкосновенна, вечна, над ней нельзя глумиться, её невозможно «вытоптать», невозможно ранить или уничтожить.

«Поэты ходят пятками по лезвию ножа / И режут в кровь свои босые души». Здесь мы также сталкиваемся с игрой слов и переносным смыслом. В прямом смысле поэты, вероятно, смогут ходить пятками по лезвию ножа, но В.С. Высоцкий подразумевает сложности, с которыми приходится сталкиваться творческим людям, непонимание, которое их часто окружает. Иногда они действительно находятся на грани закона, особенно если осуждают правительство открыто и публично. Если они в прямом смысле ходят по лезвию, то они скорее всего могут порезать свои босые ноги. Но автор употребляет понятие «души», т.е. читателям становится понятно, что смысл данного выражения переносный, и игра слов делает его очень экспрессивным и запоминающимся, увеличивается его воздействующая сила.

У В.С. Высоцкого выражение *«Я согласен бегать в табуне – / Но не под седлом и без узды!»* принадлежит жеребцу, коню-иноходцу. Допустив, что животное разговаривает, можно предположить, что конь действительно мог бы сказать такие слова. В переносном же смысле мы понимаем, что поэт

подразумевает существующую политическую систему, и видим, что он противится контролю, которое оказывает правительство, причём повсеместно.

Фразеологизм *«Рвуть из сил и из всех сухожилий»* показывает огромные усилия, которые прилагает поэт для того, чтобы совершить какое-то действие. Выражение является градационным, что делает его ярким и выразительным.

Близко по смыслу и выражение *«Колея эта – только моя»*, где поэт говорит о своей доле, своём «кресте», который он вынужден нести.

Таким образом, смысл авторских фразеологических единиц В.С.Высоцкого разнообразен и ярок. Перлокутивная направленность данных единиц, т.е. их воздействие на сознание читателя или слушателя, многократно усилены. Авторское послание, содержащееся в том или ином выражении, «скребёт по нервам», «рвёт душу» [Высоцкий 2012: 310] и запоминается читателю, т.е. достигает конечной цели поэта.

3.4. Выводы по третьей главе

Роль фразеологических единиц как стилистического средства очень важна. Они являются одним из источников развития выразительности речи и находят своё отражение в произведениях художественной литературы и устного народного творчества.

Благодаря творчеству В.С. Высоцкого русский язык обогатился большим количеством интересных выразительных фразеологических единиц. Они узнаваемы, употребляются повсеместно, в СМИ, в ежедневном общении. Иногда люди даже не знают, что то или иное выражение принадлежит Владимиру Семёновичу. Таким образом, активное использование В.С.Высоцким большого экспрессивно-образного потенциала фразеологического фонда русского языка в немалой степени способствовало увеличению информативной ёмкости образного контекста. Об этом убедительно свидетельствует богатый и разнообразный репертуар приёмов

введения фразеологизмов в текст.

Поскольку целью данной главы является многоаспектное описание собственно авторской фразеологии В.С. Высоцкого, мы рассмотрели ряд авторских крылатых выражений с точки зрения структуры, образования, функциональности и смыслового послания, содержащегося во фразеологических единицах. Можно видеть, что крылатыми стали отдельные фразы или целые законченные предложения, которые теперь употребляются самостоятельно, порой вне контекста стихотворения. Нами были установлены причины фразеологизации тех или иных выражений в его поэзии, а также проведена функционально-семантическая типология выражений, ставших крылатыми благодаря В.С. Высоцкому. Мы определили виды сообщаемой фразеологизмами информации, проанализировали структуру и способы образования данных выражений, выделили приёмы введения авторских выражений в контекст. Также были выявлены их функции в стихотворениях В.С. Высоцкого. Всё это способствует формированию представления о языковой личности поэта, о его профессиональном мастерстве.

Особенный интерес представляют шуточные юмористические высказывания автора, его смешные персонажи, обыгрывание бытовых ситуаций. Для этих целей В.С. Высоцкий часто искажает слова, придавая им новые оттенки. Смысл фразеологических авторских единиц часто завуалирован.

Таким образом, авторские фразеологические единицы, созданные В.С.Высоцким, обладают ярко выраженной спецификой, обусловленной предельной степенью обобщения явлений реальной действительности. Выражения поэта стали крылатыми, поскольку облечены в отточенную языковую форму. Это готовые речевые формулировки, основанные на жизненном опыте, человеческой мудрости, это ёмкие обозначения типов, характеров и положений, выражение положительного или отрицательного отношения поэта к тем или иным явлениям реальной действительности.

Авторские фразеологизмы В.С. Высоцкого являются отражением не только языковой личности поэта, но и его эпохи, её достоинств и недостатков. Эти фразеологизмы служат стилистическим, художественным средством отображения определённого этапа в жизни страны, т.е. выполняют историческую функцию, имеют социальную ценность.

Изучая творчество В.С. Высоцкого и обращая внимание на его авторские фразеологизмы, можно не только получить эстетическое удовольствие, но и лучше понять личность самого поэта.

Заключение

Фразеологизмы в поэзии В.С. Высоцкого при детальном рассмотрении демонстрируют их употребительность и продуктивность в качестве не только специфического средства выразительности, но и конститутивного фактора формирования языковой личности. Фразеологические единицы используются в различных контекстах поэтической речи с широчайшим экспрессивным диапазоном. При этом вектор В.С. Высоцкого направлен на собственную, оригинальную стилизацию. Так реализуется ёмкий со стороны семантики и форм выражения коннотативный потенциал единиц, построенных поэтом по моделям фразеологизмов современного русского языка. Это служит основанием для составления и комплексного анализа словаря фразеологизмов В.С. Высоцкого, который является ярким показателем обогащения русской лексики новыми единицами. Индивидуальный стиль создаётся в тех конситуациях, при которых изобретательные способности поэта приводят к приобретению многочисленными выражениями статуса крылатых слов. Наблюдения над их дальнейшей жизнью в языке и последующая лингвистическая интерпретация приводят к выводам о наличии таких способностей поэта, которые создают картину языковой личности, обладающей незаурядной творческой интуицией и умело применяющей разнообразные устойчивые сочетания для реализации авторского замысла.

Активное использование поэтом как нейтральной, так и стилистически окрашенной фразеологии, почерпнутой в различных стилистических слоях русского языка, а также всех видов синтаксических моделей фразеологических единиц говорит о том, поэт использует фразеологизмы не только как выразительное средство, но и как средство реализации художественных задач: большей семантической ёмкости и художественной выразительности, экспрессивной окраски того или иного высказывания, воплощения художественного образа.

На основании характеристики индивидуально-авторских способов преобразования фразеологизмов сделан вывод, что, несмотря на отсутствие единого взгляда у лингвистов на способы трансформации фразеологических единиц, поэтическое наследие В.С. Высоцкого столь многообразно и разнопланово, что в его стихотворениях встречаются все способы авторских видоизменений фразеологизмов, названные различными языковедами. Кроме того, в данной работе впервые были выделены и подтверждены цитатами из стихотворений В.С. Высоцкого такие способы индивидуально-авторских трансформаций, которые не отмечены у других лингвистов.

Поэт находит оригинальные языковые средства, которые представляют собой творческие находки, позволяющие составить языковой план личности. В основу приёмов оформления поэтической речи положены ассоциативные связи явлений действительности, языковая игра, различного рода трансформации оборотов речи и др. Единицы, которые по форме и содержанию придуманы В.С.Высоцким и которые стали воспроизводиться в готовом виде, т.е. получили статус фразеологизмов, составили специальный предмет нашего исследования. Установлены причины перехода таких выражений в разряд речевых клише. Изучение структуры, семантики и функций данных единиц позволяет пополнить словарь русского языка и глубже проникнуть в процессы развития языковой системы.

Разнообразие, оригинальное использование и выразительность авторских фразеологизмов свидетельствуют о яркой языковой личности поэта, который владеет всеми способами умелого оперирования фразеологическими средствами, умеет создавать такие ёмкие по содержанию и в то же время глубокие по смысловому наполнению поэтические строки, которые «влезают в уши и в души одновременно» [Высоцкий 2012: 310], при этом нестандартность и оригинальность речи выступают на первый план. Языковой личности поэта свойственна «высокая плотность эмоционально-оценочной тональности, свидетельствующая о заинтересованности, увлечённости этой языковой

личности предметом речи, о стремлении заинтересовать и вовлечь в общение адресата речи» [Куприна 1998: 4].

Исследование фразеологизмов как фактора формирования языковой личности поэта привело к доказательству того, что проецирование законов построения и функционирования устойчивых оборотов в творческой лаборатории поэта на создание картины языковой личности отражает уникальные возможности речевых реализаций типизированных конструкций современного русского языка. Этот факт приводит к возникновению новых единиц (источником которых являются афоризмы, крылатые слова, цитаты) фразеологического словаря.

В работе установлены взаимосвязи фразеологии с культурным кодом нации: поэзия В.С. Высоцкого отражает типичные национальные особенности жизни и речевой культуры народа на определённом этапе развития нашей страны. Определены аспекты эволюции языка по квалификационным характеристикам языковой личности поэта: яркий индивидуальный стиль, подчёркнутая тенденция к оригинальности, нешаблонность речи, стремление удивить, творческое начало в использовании приёмов языковой игры, стремление к преобразованиям фразеологических единиц как средству создания юмористического или сатирического эффекта и общей эмоционально-экспрессивной выразительности. Авторские фразеологизмы В.С. Высоцкого основаны на жизненном опыте; это семантически ёмкие обозначения типов, характеров и ситуаций, выражение положительного или отрицательного отношения к тем или иным явлениям реальной действительности. Эти устойчивые выражения являются отражением не только языковой личности поэта, но и его эпохи, её достоинств и недостатков; они служат стилистическим, художественным средством отображения определённого этапа в жизни страны, т.е. выполняют историческую функцию, имеют социальную ценность.

Выявлена роль индивидуально-авторских фразеологизмов в стилизации

художественных текстов (в частности, в поэзии): коннотативные смыслы фразеологических единиц используются с яркой перлокутивной направленностью. Разработаны методы описания фразеологизмов как компонентов формирования идиостиля В.С. Высоцкого: сопоставление смысловых структур языковых единиц, трансформация компонентов высказываний, анализ тождества и различия явлений поэтической речи. Сформулированы причины перехода отдельных высказываний поэта в разряд фразеологических оборотов: в первую очередь, утрата для носителей языка ассоциативной связи с автором высказывания.

Сущность наших выводов заключается в следующем. Фразеологизмы в поэзии В.С. Высоцкого репрезентируют высокий функционально-семантический потенциал языковой личности поэта, существенными характеристиками которой являются: а) способность к языковой игре, построенной на ассоциативных связях предметов и явлений действительности, например: *Лучше гор могут быть только горы; Лишь дайте срок, но не давайте срок*; б) тенденция к лапидарным речевым стереотипам, наделённым ярко выраженной коннотацией, например: *Всё не так, ребята; Про коварный зарубеж*; в) стремление к различным трансформациям фразеологических единиц, например: *Сколь верёвочка ни вейся – // А совьёшься ты в петлю; На семи лихих, продувных ветрах*.

Соответствие фразеологизмов в поэзии В.С. Высоцкого их словарным фиксациям свидетельствует о языковой личности, которая квалифицируется через призму современного пласта русской фразеологии. Однако тематика поэтических текстов и соответствующий контекст частично деформируют традиционное лексическое значение единиц, добавляя в них определённые коннотативные смыслы. Индивидуально-авторское преобразование фразеологизмов происходит оригинальными способами: а) замена одного из компонентов фразеологизма, например: *За восемь бед – один ответ*; б) усечение структуры фразеологизма, например: *Прошу любить – играйте*

марш; в) расширение структуры фразеологизма путём ввода добавочного компонента, например: *Побудьте день вы в милицейской шкуре*; г) контаминация фразеологизмов, например: *Плыл, куда глаза глядели, – по течению*; д) функциональные преобразования, например: *На всём готовеньком ты счастлив ли, дурак?*. Использование этих приёмов сочетается с элементами языковой игры.

Разнообразие индивидуально-авторских способов трансформации фразеологизмов в поэзии В.С. Высоцкого позволило квалифицировать их как продуктивное средство художественной выразительности. Функционирование фразеологизмов поэта позволяет представить картину языковой личности: в частности, установить специфику оформления поэтической речи в плане использования фразеологизмов и создания единиц, ставших устойчивыми благодаря оригинальным способам их структурно-семантической и функциональной организации.

Тенденции развития лексической системы современного русского языка проявляются путём наблюдения над стилизацией поэтического языка за счёт использования фразеологических единиц; одна из тенденций заключается в активном пополнении фразеологического словаря популярными цитатами, переходящими в разряд крылатых слов. Полагаем, что окончательный переход таких выражений во фразеологизмы происходит в результате процесса, при котором становится неактуальной или утрачивается ассоциативная связь с источником высказывания. Причины перехода цитат из поэзии В.С. Высоцкого в разряд фразеологизмов носят социолингвистический характер. Их употребительность и воспроизводимость обусловлены яркой метафоричностью, семантической ёмкостью, чёткой функциональной направленностью, выбором оригинального лексического наполнения, а также ритмомелодическими свойствами.

Перспективу данного исследования может составить более чёткий план разграничения, какие из выражений В.С. Высоцкого остались просто цитатами,

а какие – превратились в крылатые слова. Таким образом можно будет соотнести данные элементы с понятием фразеологизма и решить вопрос о степени их фразеологизации.

Полагаем, что стихам В.С. Высоцкого не грозит ни смысловое, ни эмоциональное старение: его поэтическое слово будет нужно последующим поколениям не меньше, чем сегодня, и пополнение фразеологического словаря русского языка авторскими выражениями В.С. Высоцкого продолжается.

Список литературы

Специальная литература

1. Vladimir Vysotsky: Hamlet with a guitar. Compiled by *Yuri Andreev*, *Iosif Boguslavsky*. Translated by Sergei Roy. – Progress Publishers. – Moscow, 1990. – S. 28-36.
2. *Абрамович*, И.М. Об индивидуально-авторских преобразованиях фразеологизмов и отношении к ним фразеологического словаря // Проблемы фразеологии, 1964. – С. 13.
3. *Алефиренко*, Н. Ф., *Золотых*, Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц). – Астрахань, 2000. – 220 с.
4. *Андриенко*, Е.В. К созданию словаря поэта: слово «круг» и его системные связи в текстах стихотворений В. Высоцкого // От словаря В.И. Даля к лексикографии XXI века: Материалы международного симпозиума, посвящённого 200-летию В.И. Даля: Научный сборник. // Владивосток, 2002. – С. 17-28.
5. *Антонова*, М.В. Особенности создания сказочного мира в поэзии В.С. Высоцкого. // Высоцковедение и высоцковидение: Сборник научных статей. – Орёл, 1994. – 74 с.
6. Артисту и поэту Владимиру Высоцкому: 109 книг из библиотеки поэта // Советская библиография. – 1991. – № 3 (май-июнь). – С. 125-136.
7. *Архангельский*, В.Л. Методы фразеологического исследования в отечественном языкознании (60-е годы XX века) // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка: Сборник статей. – Ростов-на-Дону, 1968. – С. 19-55.
8. *Архангельский*, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. –

Ростов-на-Дону, 1964. – С. 36-47.

9. *Бабкин, А.М.* Русская фразеология: её развитие и источники. – Л., 1970. – 264 с.
10. *Бабкин, А.М.* Лексикографическая разработка русской фразеологии. – М.-Л., 1964. – С. 120-221.
11. *Балакай, А.Г.* Толковый словарь русского речевого этикета. – М., 2001. – 688 с.
12. *Балли, Ш.* Французская стилистика. – М., 1961. – 384 с.
13. *Баранов, А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии. – М., 2008. – 656 с.
14. *Баско, Н.В.* Фразеологизмы в русской речи // Словарь-справочник. – Изд. 3. – М., 2009. – 272 с.
15. *Бахмач, В.И.* К вопросу о драматургии поэзии В.С. Высоцкого // II Чтения молодых учёных. – Харьков, 1997. – С. 7-8.
16. *Бестужев-Лада, И.В.* Открывая Высоцкого – М., 1988. – 63 с.
17. *Бибина, А.В.* Автор и «ролевые» персонажи в лирике В. Высоцкого // Проблема автора в художественной литературе: Тезисы докладов регионал. межвузов. научной конференции – Ижевск, 1990. – С. 63-64.
18. *Бибина, А.В.* Так что же случилось в Африке?: Об одной «несерьёзной» песне В. Высоцкого // Русская речь. – 1993. – №1 (январь-февраль). – С. 20-22.
19. *Бойко, С.С.* Крылатые выражения В. Высоцкого // Мир Высоцкого: Альманах. – М., 1998. – 536 с.
20. *Бойченко, В.В.* Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц // Автореф. дис. канд. филол. наук. – СПб, 1993. – 16 с.
21. *Болотнова, Н.С., Болотнов, А.В.* Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: контрольно-тренировочные

задания // Уч. пособие. – М., 2009. – 224 с.

22. *Бондаренко, В.Т.* Варьирование устойчивых фраз в русской речи // Автореф. дис. д-ра филол. наук. – М., 1995. – 42 с.

23. *Бородулин, В.* По эту сторону добра и зла: Владимир Высоцкий как носитель новой национальной ментальности. – М., 1991. – 5. – С. 12-16.

24. *Букса, И.П.* Жанрово-тематическая природа поэзии В.С. Высоцкого. // *Высоцковедение и высококовидение: Сборник научных статей.* – Орёл, 1994. – 74 с.

25. *Букса, И.П.* К постановке проблемы поэтического стиля В.С. Высоцкого. // *Высоцковедение и высококовидение: Сборник научных статей.* – Орёл, 1994. – 74 с.

26. *Вакуров, В.Н.* Основы стилистики фразеологических единиц (На материале сов. фельетона). – М., 1983. – 175 с.

27. *Вакуров, В.Н.* Фразеологический каламбур в современной публицистике // *Русская речь*, 1994. – №6. – С. 40-47.

28. *Валгина, Н.С., Розенталь, Д.Э., Фомина, М.И.* Современный русский язык. – 6-е изд. – М., 2002. – 528 с.

29. *Вартаньян, Э.А.* Из жизни слов. – М., 1973. – 240 с.

30. *Васильев, Н.* О поэзии Владимира Высоцкого // *Советская Мордовия.* – Саранск, 1982. – 2 сент. – С. 3.

31. *Виноградов, В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // *Избранные труды. Лексикология и лексикография.* – М., 1977. – 312 с. – С. 140-161.

32. *Виноградов, В.В.* Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // *Избранные труды. Лексикология и лексикография.* – М., 1977. – 312 с.

33. *Вицаи, П.* Вы говорите по-русски?: Просторечие в современном литературно-песенном творчестве (на примерах В. Высоцкого и Л. Филатова) – М., 1995. – 2-3. – С. 21.

34. *Вицаи, П.* Песни В. Высоцкого как средство мотивации в обучении русскому языку как иностранному // Обновление содержания и инновационные методы преподавания гуманитарных наук в высшей школе: Тезисы докладов междунар. науч.-метод. конф. – Тула, 1997. – С. 43-44.
35. *Вицаи, П.* Песни Владимира Высоцкого на уроках русского языка: Спецкурс как средство мотивации // Русский язык за рубежом. – 1993. – № 4. – С. 101-107.
36. *Вицаи, П.* Пушкин и Высоцкий: Роль историко-литературных знаний при переводе текстов песен Владимира Высоцкого. – М., 1996. – 3-4. – С. 24-25.
37. Владимир Высоцкий в контексте русской культуры: Сборник научных статей – Сост. С. Жильцов. – М., 1990. – 111 с.
38. Владимир Высоцкий в контексте художественной культуры: Сборник научных статей // Ред.-сост. С.А. Голубков, М.А. Перепёлкин, И.Л. Фишигойт. – Самара, 2006. – 302 с.
39. Владимир Высоцкий: исследования и материалы // Сборник. – Воронеж, 2011. – 304 с.
40. *Вонтеус, А.* Он был чистого слога слуга // Советская библиография. – 1988. – № 2 (март-апрель). – С. 83-87.
41. *Высоцкий, В.С.* Золотые мои россыпи: Строки, ставшие крылатыми // Сборник. – Сост. Т. и С. Зайцевы. – М., 2000. – 478 с.
42. *Высоцкий, В.С.* Устная проза // Роман о девочках. – Сборник прозы. – М., 2012. – 480 с.
43. *Высоцкий, В.С.* Четыре четверти пути // Сборник. – Сост. А.Е. Крылов. – М., 1988. – 270 с.
44. *Высоцкий, В.С.* Я, конечно, вернусь... // Сборник. – Сост. Н.А. Крымова. – М., 1988. – 316 с.
45. *Гаврин, С.Г.* Изучение фразеологии в школе. – М., 1963. – 151 с.
46. *Гаврин, С.Г.* Фразеология современного русского языка. В аспекте

теории отражения. – Пермь, 1974. – 269 с.

47. *Гасанова М.А.* Автор и герой в поэзии В.С. Высоцкого // Автореф. дис. канд. филол. наук. – Махачкала, 2005. – 173 с.

48. *Гаспаров, М.Л.* Очерк истории русского стиха. – М., 1984. – С. 29-52.

49. *Гвоздарёв, Ю.А.* Основы русского фразообразования. – Ростов-на-Дону, 2010. – 246 с.

50. *Гвоздарёв, Ю.А.* Современный русский язык. Лексикология и фразеология. – М.-Ростов-на-Дону, 2008. – 348 с.

51. *Гладышев, В.В.* Амплификация как способ создания формально-семантической антитезы: (В. Высоцкий «Я не люблю») // Язык и культура: Вторая междунар. конф.: Тезисы. – Киев, 1993. – С. 71-72.

52. *Головина, Э.Д.* Виснет ли брань на воротах? Как мы коверкаем фразеологизмы // Русская речь, 2003. – №5. – С. 61-65.

53. *Голуб, И.Б.* Стилистика современного русского языка. – М., 1986. – 448 с.

54. *Горлов, В.В.* Фразеологизмы как средство выразительности на страницах газет // Русский язык в школе, 1992. – №5-6. – С. 35-37.

55. *Городкова, М.Д.* Устойчивые словосочетания, соотносительные с глаголом в современном русском языке. – М., 1956. – С. 21-44.

56. *Гусейнова, Т.С.* Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии // Автореф. дис. канд. филол. наук. – Махачкала, 1997. – 23 с.

57. *Дементьева, Г.Я.* Семантико-стилистические особенности фразеологических выражений в современном русском языке. – Алма-Ата, 1955. – 388 с.

58. *Дерягин, Д.Я.* Беседы о русской стилистике. – Изд. 2. – М., 2009. – 98 с.

59. *Диброва, Е.И., Касаткин, Л.Л., Николина, Н.А., Щеболева, И.И.*

Современный русский язык: Теория. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 46-53.

60. *Донцу, Н.Ф.* Приёмы использования устойчивых воспроизводимых сочетаний в поэтическом творчестве В. Высоцкого // Conferința corpului didactico-științific «Bilanțul activității Științifice a USM pe anii 1998/99», 27 sept. - 2 okt. 2000: Rezumatele comunicărilor. Științe filol. – Chișinău, 2000. – S. 83-84.

61. *Донцу, Н.Ф.* Художественный образ в стихотворениях В. Высоцкого // Anale științifice ale universității de stat din Moldova: Ser. «Științe filol.». – Chișinău, 1999. – S. 154-158.

62. *Дубинский, И.В.* Наблюдения над лексикой фразеологических единиц // Вопросы русского языкознания. – Саратов, 1961. – С. 28-33.

63. *Дубинский, И.В.* Приёмы использования фразеологических единиц в речи // Дис. канд. филол. наук. – Баку, 1963. – 288 с.

64. *Дудников, А.В.* Русский язык. – М., 1999. – 414 с.

65. *Евтюгина, А.А.* Сакральные тексты в творчестве В. Высоцкого // Актуальные проблемы лингвистики: Ежегод. регионал. науч. конф. 5-6 февраля 1996 г. – Екатеринбург, 1996. – 9. – С. 21-22.

66. *Евтюгина, А.А.* Черты городского фольклора в творчестве В. Высоцкого // Науч. лингвист. конф.: Тезисы докладов и сообщений 11 февр. 1993 г. – Екатеринбург, 1993. – С. 12-13.

67. *Евтюгина, А.А., Гончаренко, И.А.* Композиционная организация и особенности употребления фразеологии в стихотворении В. Высоцкого «Я был душой дурного общества» // Актуальные проблемы лингвистики: Материалы ежегод. регион. науч. конф. 2-3 февраля 1999 г. – Екатеринбург, 1999. – С. 25-26.

68. *Есперсен Й.О.Х.* Философия грамматики. – Изд. 3. – М., 2006. – 410 с.

69. Живая жизнь: Штрихи к биографии Владимира Высоцкого // Сост. В.К. Перевозчиков. – М., 1988. – 320 с.

70. *Житенева, А.* Устойчивые словосочетания в поэзии В. Высоцкого

// Русское слово в художественном тексте и на уроке. – Вып. 1. – Магнитогорск, 1992. – С. 24-34.

71. Жуков, В.П. Изучение русской фразеологии в отечественном языкознании последних лет // Вопросы языкознания, 1967. – № 5. – С. 111.

72. Жуков, В.П. К вопросу о многозначности фразеологизмов // Вопросы фразеологии. – Ташкент, 1965. – С. 41-52.

73. Жуков, В.П. Русская фразеология. – М., 2006. – 408 с.

74. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М., 1978. – 160 с.

75. Замкова, В. Фразеологизмы как часть словарного состава языка // Русский язык в национальной школе, 1950. – № 6. – С. 35-38.

76. Зильберт, Б.А. Новое в использовании фразеологии в текстах газеты // Тезисы докладов междунар. науч.-практ. конференции. – Волгоград, 1996. – С.146-148.

77. Иванникова, Е.А. Синонимические отношения между фразеологическими единицами и словами: Очерки по синонимике современного русского литературного языка. – М.-Л., 1966. – 153 с.

78. Изотов, В.П. Взгляд на песню В.С. Высоцкого «Мы вращаем Землю» // Высоцковедение и высоцковидение: Сборник научных статей. – Орёл, 1994. – 74 с.

79. Изотов, В.П. Материалы к «Словарю индивидуально-авторских слов В.С. Высоцкого». // Высоцковедение и высоцковидение: Сборник научных статей. – Орёл, 1994. – 74 с.

80. Изотов, В.П. О проекте «Словаря индивидуально-авторских слов В.С. Высоцкого» // Vocabulum et vocabularium: Сб. науч. трудов по лексикографии / Под ред. В.В. Дубичинского. – Харьков, 1996. – С. 119-121.

81. Изотов, В.П. О словаре фразеологизмов В.С. Высоцкого // Вопросы лексики и фразеологии русского языка: Сборник научных статей – Орёл, 2004. – С. 67-74.

82. *Изотов, В.П.* Окказиональное слово В. Высоцкого как отражение русского менталитета // *Духовная культура: проблемы и тенденции развития.* – Всерос. науч. конф. 11-14 мая 1994 г.: Тезисы докладов. – Сыктывкар, 1994. – С. 135-137.
83. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность // Отв. ред. Д.Н.Шмелёв. – 7 изд. – М., 2010. – 264 с.
84. *Кацура, А.* Рифмы Высоцкого: Не все ещё свыклись с мыслью, что он был гениальным поэтом // *Независимая газета*, 1997. – 20 марта.
85. *Курсанова, И.А.* К вопросу о соотношении фразеологической единицы и слова // *Вопросы русского языкознания.* – Саратов, 1961. – С. 28-99.
86. *Китайгородская, М.В., Розанова, Н.Н.* Творчество Владимира Высоцкого в зеркале устной речи // *Вопросы языкознания.* – 1993. – № 1. – С. 97-113.
87. *Ковалёв, П.А.* Творчество В.С. Высоцкого и проблема песенного стиха // *Высоцковедение и высококовидение: Сборник научных статей.* – Орёл, 1994. – 74 с.
88. *Ковалёва, Т.В.* Поэзия для детей В.С. Высоцкого // *Высоцковедение и высококовидение: Сборник научных статей.* – Орёл, 1994. – 74 с.
89. *Ковтун, В.* На слух и воочию (О текстол. ошибках в изд. В. Высоцкого) // *Высоцкий: время, наследие, судьба.* – Киев, 1993. – № 1 (5). – С. 13.
90. *Колесникова, Л.Н.* Языковая личность в аспекте диалога культур. – Орёл, 2001. – 287 с.
91. *Колесникова, О.В., Шилина, О.Ю.* Ай да Высоцкий! – СПб, 2005. – 310 с.
92. *Кондрашов, Н.А.* Основные вопросы русского языка. – М., 1985. – 124 с.
93. *Копыленко, М.М., Попова, З.Д.* Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1972. – 192 с.

94. *Костомаров, В.Г.* Русский язык на газетной полосе. – М., 1971. – 217 с.
95. *Кривенко, Б.В.* Фразеология и газетная речь // Русская речь, 1993. – № 3. – С.44-49.
96. *Кривецкая, Е.С.* Окказиональная фразеологическая номинация как средство выражения языковой личности автора художественного текста // Автореф. дис. канд. филол. наук. – Пятигорск, 2006. – 28 с.
97. *Кругликова, Л.И.* Структура лексического и фразеологического значения. – М., 1988. – 86 с.
98. *Крылов, А.Е., Кулагин, А.В.* Высоцкий как энциклопедия советской жизни: Комментарий к песням поэта. – М, 2010. – 384 с.
99. *Крысин, Л.П.* Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. – М., 2007. – 240 с.
100. *Кулагин, А.В.* Бесы и Моцарт: Пушкинские мотивы в поздней лирике В. Высоцкого // Литературное обозрение. – 1993. – № 3/4. – С. 22-25.
101. *Кулагин, А.В.* Высоцкий и Пушкин: типологический аспект проблемы // Классическое наследие: методология исследования: Тезисы докладов межреспубл. конф. 26-30 мая 1992 г. – Минск, 1992. – С. 24- 25.
102. *Кулагин, А.В.* Как перед вечною загадкой...: «Пушкинская» песня Высоцкого («Купола») // Независимая газета, 1993. – 24 июля.
103. *Кунин, А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. – 2-е изд., перераб. – М., 1996. – 381 с.
104. *Кунин, А.В.* Фразеологический уровень языка // Уровни языка и их взаимодействие. – М., 1967. – С. 90.
105. *Куприна, С.В.* Устная и письменная монологическая речь одного лица // Автореф. дис. канд. филол. наук. – Саратов, 1998. – 19 с.
106. *Ларин, Б.А.* История русского языка. – М., 1977. – 224 с.
107. *Ларин, Б.А.* Очерки фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) // Очерки по лексикологии,

фразеологии и стилистике. – Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук, 1956. – Т.198. – Вып. 24. – С. 125-149.

108. *Лебедев, В.П., Куликов, Е.Б.* Что привлекло нас во Владимире Высоцком // *Русская речь*. – 1988. – № 1. – С. 155-159.

109. *Лебедева, О.Л.* Авторская позиция в творчестве В. Высоцкого // *Проблема автора в художественной литературе: Тезисы докладов регионал. межвузов. науч. конф.* – Ижевск, 1990. – С. 64-66.

110. *Лекант, П.А., Диброва, Е.И., Касаткин, Л.Л., Клобуков, Е.В.* Современный русский язык // Под ред. П.А. Леканта. – М., 2007. – 560 с.

111. *Лекант, П.А., Гольцова Н.Г., Жуков В.П.* Современный русский литературный язык. – М., 1999. – 464 с.

112. *Лепешев, И.Я.* Об использовании фразеологизмов в художественном произведении // *Русский язык в школе*, 1981. – №4. – С. 88-91.

113. Литературный герой Владимира Высоцкого // *Научное обозрение. Труды молодых учёных*. – Вып. 5. – Махачкала, 2004. – С.49-52.

114. *Лысенко, В.Л.* Фразеологизмы как способ репрезентации языковой личности автора художественного текста // *Автореф. дис. канд. филол. наук*. – Майкоп, 2010. – 22 с.

115. *Мелерович, А.М., Мокиенко, В.М.* Проспект словаря индивидуально-авторских употреблений фразеологических единиц в современном русском языке. Основные вопросы теории фразеологии. Библиографический указатель по фразеологии. – Самарканд, 1987. – С. 153-236.

116. *Михельсон, М.И.* Опыт русской фразеологии. – В 2 тт. – М., 1997. – С. 103.

117. *Михельсон, М.И.* Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и иносказаний. – В 2 тт. – М., 1994. – 1614 с.

118. *Мокиенко, В.М.* В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. – 2 изд. – СПб, 1999. – 221 с.

119. *Мокиенко, В.М.* Загадки русской фразеологии. – СПб, 2007. – 256 с.
120. *Мокиенко, В.М.* Историческая фразеология: Этнография или лингвистика? // Вопросы языкознания, 1973. – № 2. – С. 21-35.
121. *Мокиенко, В.М.* Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии. – М, 2009. – 464 с.
122. *Мокиенко, В.М.* Славянская фразеология: Учебное пособие для филол. специальностей ун-тов. – М., 1980. – 207 с.
123. *Молотков, А.И.* Основы фразеологии русского языка. – Л., 1977. – 282 с.
124. *Назарян, А.Г.* Фразеология современного французского языка. – М., 1976. – 311 с.
125. *Намакитанская, И.Е., Шкробова, И.А.* К вопросу о стилистических особенностях поэтического творчества В. Высоцкого // Вестник Донбас. гос. академии строительства и архитектуры: Труды учёных академии. – Донецк, 1995. – Вып. 95-1(1). – С. 229-232.
126. *Неизвестный Высоцкий* // Сост. В.К. *Перевозчиков.* – М., 2005. – 301 с.
127. *Николаев, А.И.* Особенности поэтической системы А. Башлачёва // Творчество писателя и литературный процесс (сопоставление с творчеством В.С. Высоцкого): Сборник статей. – Иваново, 1993. – С. 119-125.
128. *Нильссон, Б., Намакитанская, И.Е.* Семантическая амбивалентность лексических и фразеологических единиц, функционирующих в поэтических текстах В. Высоцкого // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова: Тезисы докладов – М., 1995. – С. 293-295.
129. *Новиков, В.И.* Высоцкий // ЖЗЛ. – М., 2002. – 412 с.
130. *Новиков, В.И.* Живая вода (Заметки о языке поэзии В. Высоцкого) // Русская речь. – 1988. – № 1. – С. 31-38.
131. *Панюшкин, В.В.* Словотворчество В.С. Высоцкого. //

Высоцковедение и висоцковидение: Сборник научных статей. – Орёл, 1994. – 74 с.

132. *Пашкова, А.В.* О синтаксическом членении устойчивых фраз // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка: Сборник статей. – Ростов-на-Дону, 1968. – С. 17.

133. *Перевозчиков, В.К.* Владимир Высоцкий: правда смертного часа. Посмертная судьба. – М., 2005. – 432 с.

134. *Перевозчиков, В.К.* Возвращение к Высоцкому. – М., 2008. – 208 с.

135. *Перевозчиков, В.К.* О Высоцком – только самые близкие. – М., 2011. – 256 с.

136. *Пономарёва, Т.В., Трофимова, Е.Б.* О восприятии трансформированных фразеологизмов носителями русского языка (на материале поэзии В. Высоцкого) // Языковая концепция регионального существования человека и этноса: Тезисы докладов науч.-практ. конференции. – Барнаул, 1999. – С. 154-156.

137. *Попов, В.И.* Педагогический потенциал песенного творчества В.С.Высоцкого и реализация его в процессе воспитания нравственно-гражданской позиции современных школьников. – Екатеринбург, 2002. – 212 с.

138. *Попов, Р.Н.* Методы исследования фразеологического состава языка: Уч. пособие. – М., 1996. – С. 47-59.

139. *Попов, Р.Н.* Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. – М., 1976. – 200 с.

140. *Прокофьева, А.В.* О формировании понятия «функционирование» на материале крылатых единиц из поэзии В. Высоцкого // Методология и методика формирования научных понятий у учащихся школ и студентов вузов: Тезисы докладов междунар. науч.-практ. конф. – Ч. II. – Челябинск, 1995. – С. 102-105.

141. *Прокофьева, А.В.* Семантическая трансформация устойчивых словесных комплексов в поэзии В. Высоцкого // Освоение семантического

пространства русского языка иностранцами: Тезисы докладов междунар. конф. 7-9 апреля 1997 г. – Нижний Новгород, 1997. – С. 59-60.

142. *Прокофьева, А.В.* Композиционные функции фразеологических единиц // Мир Высоцкого: Альманах. – М., 1998. – 536 с.

143. *Прокофьева, А.В.* Текстобразующая функция фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого // Дис. канд. филол. наук. – Магнитогорск, 2002. – 294 с.

144. *Прокофьева, А.В.* Фразеологическое своеобразие поэзии В. Высоцкого // Диалектические процессы во фразеологии: Тезисы докладов межвузов. науч. конф. – Челябинск, 1993. – С. 147-148.

145. *Прокофьева, А.В.* Заголовок-фразеологизм в поэтических произведениях В. Высоцкого // Совершенствование учебного процесса в вузе и школе: Сборник научных статей. – Магнитогорск, 2002. – С. 160-168.

146. *Прокофьева, А.В.* Тематическая группа фразеологических единиц со значением «эмоции» в поэзии В.С. Высоцкого // Фразеология и межкультурная коммуникация: Материалы междунар. науч. конф. «Фразеология и миропонимание народа». – Ч. 2. – Тула, 2002. – С. 254-259.

147. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. – М., 1970. – Т. XI. – С. 34.

148. *Райхштейн, А.Д.* Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М., 1980. – 143 с.

149. *Розенталь, Д.Э.* Современный русский язык. – В 2 тт. – Изд. 3. – М., 1979. – 583 с.

150. *Ройзензон, Л.И.* Фразеологизация как лингвистическое явление. – Самарканд, 1961. – С. 101-117.

151. *Ройзензон, Л.И., Пеклер, М.А.* Материалы к общей библиографии по фразеологии // Вопросы фразеологии. – Ташкент, 1965. – С. 147-244.

152. *Рубанова, И.* Голос из хора. Историко-художественные аспекты феномена авторской песни // Искусство: Современ. творч. процессы. – М., 1993. –

С. 35-55.

153. Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест // Сборник. – М., 1983. – С. 204-205.

154. *Свиридов, С.* Две просьбы в двух «Нервах»: [Рец. на сб. «Нерв». – М., 1992] // Университет. – Калининград, 1993. – 27 сент.

155. *Сидоренко, К.П.* Фразеологизмы терминологического происхождения // Русская речь, № 3. – М., 1978. – С. 84-88.

156. *Сидоренко, М.И.* К вопросу о границах лексического состава фразеологических единиц // Проблемы фразеологии. – М.-Л., 1964. – С. 129-130.

157. Синтаксис сложного предложения. Устойчивые структуры русского языка // Учебное пособие. – Казань, 1985. – 136 с.

158. *Скобелев, А.В.* Много неясного в странной стране... – Ярославль, 2007. – 188 с.

159. Современный русский язык. Лексикология. Фразеология. Лексикография // Хрестоматия и уч. задания // Сост. Л.А. *Ивашко* и др. – Изд. 2. – СПб, 2002. – 496 с.

160. *Солодухо, Э.М.* Проблемы интернациональной фразеологии. – Казань, 1982. – 168 с.

161. Старатель: ещё о Высоцком // Сборник воспоминаний. – Сост. А. *Крылов, Ю. Тырин.* – М., 1994. – 399 с.

162. *Телия, В.Н.* Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация (виды наименований). – М., 1977. – С. 129-221.

163. *Телия, В.Н.* Русская фразеология: семантический, прагматический и лингво-культурологический аспекты. – М., 1996. – 288 с.

164. *Телия, В.Н.* Что такое фразеология. – М., 1966. – 84 с.

165. *Томенчук, Л.Я.* Высоцкий и его песни: приподнимем занавес за краешек. – Днепропетровск, 2003. – 246 с.

166. *Томенчук, Л.Я.* Нам ни к чему сюжеты и интриги (Сюжеты песен

В. Высоцкого) // *Высоцкий: время, наследие, судьба.* – Киев, 1993. – № 3 (7); 4 (8). – С. 4.

167. *Томенчук, Л.Я.* Песня В. Высоцкого о Куке // *Высоцкий: время, наследие, судьба.* – Киев, 1993. – № 1 (5). – С. 5.

168. *Ускова, Е.* О песне В. Высоцкого «Райские яблоки» // *Высоцкий: время, наследие, судьба.* – Киев, 1993. – № 4 (8). – С. 4.

169. *Фёдоров, А.И.* Лекции по русской фразеологии, прочитанные студентам НГУ. – Новосибирск, 1964. – С. 9-18.

170. *Фёдоров, А.И.* Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. – Новосибирск, 1973. – 171 с.

171. *Федосов, И.А.* Функционально-стилистическая дифференциация русской фразеологии. – Ростов-на-Дону, 1977. – 212 с.

172. *Фразеология в контексте культуры: Сборник статей.* – М., 1999. – 336 с.

173. *Ханпира, Э.И.* Окказиональные элементы в современной речи // *Стилистические исследования (на материале современного русского языка).* – М., 1972. – С. 245-307.

174. *Харлицкий, М.С.* Употребление фразеологизмов в газетной речи. – М., 1976. – 21 с.

175. *Хмелина, М.И.* Фразеология ранних фельетонов А.М. Горького (1895-1896 гг.) // *Дис. канд. филол. наук.* – М., 1952. – 301 с.

176. *Цыбульский, М.* Планета Владимир Высоцкий. – М, 2008. – 816 с.

177. *Цыкалов, В.* От Высоцковедения к Высоцкологии. – М., 2011. – Гл. 7. – С. 142-170.

178. *Черданцева, Т.З.* Язык и его образы: Очерки по итальянской фразеологии. – М., 2007. – 168 с.

179. *Чередниченко, Т.В.* Громкое и тихое в авторской песне // *Между «Брежневым» и «Пугачёвой»: Типология советской массовой культуры.* – М., 1993. – С. 202-221.

180. *Чернышёва, И.И.* Вторичные семантические процессы и фразеологическая деривация // Сборник науч. трудов. – М., 1975. – Вып. 91. – С. 125-132.
181. *Чулков, В.* Две книги о Высоцком (Рец. на книги: Новиков В. «В Союзе писателей не состоял»; Скобелев А., Шаулов С. «Мир и слово»). – Ижевск, 1993. – № 3. – С. 53-55.
182. *Шадрин, Н.Л.* Перевод контекстуально-преобразованных фразеологических единиц как семантико-стилистическая проблема // Автореф. дис. канд. филол. наук. – Л., 1969. – 21 с.
183. *Шанский, Н.М.* Основные свойства и приёмы стилистического использования фразеологических оборотов в русском языке // Русский язык в школе, 1957. – №3. – С. 13-21.
184. *Шанский, Н.М.* Русские национально-маркированные фразеологические обороты // Русский язык в школе, 1996. – № 2. – С. 72-74.
185. *Шанский, Н.М.* Фразеология современного русского языка. – М., 1996. – 192 с. – С. 171-177.
186. *Шанский, Н.М.* Фразеология современного русского языка. – М., 2012. – 272 с.
187. *Шилина, О.Ю.* Психологизм поэзии Владимира Высоцкого // Предисл. Л. Абрамовой. – М., 1991. – 8. – 16 с.
188. *Шихова, Т.М., Коломиец, Я.В.* Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в песенной лирике В. С. Высоцкого // Res philologica. – Архангельск, 2002. – Вып. 3. – С. 116-125.
189. *Шкробова, И.А.* Типы авторской обработки фразеологизмов в поэтических произведениях В.С. Высоцкого // Лексико-грамматичні іновациї в сучасних слов'янських мовах: матеріали Всеукр. наукової конф. – 26-28 березня 2003 р. – Дніпропетровськ, 2003. – С. 258-262.
190. *Шмелёв, Д.Н.* Современный русский язык. Лексика. – М., 2009. – 336 с.

191. *Шмелёв, Д.Н.* Экспрессивно-ироническое выражение отрицания в современном русском языке // Вопросы языкознания. – 1958. – № 6. – С. 63-76.
192. *Шулежкова, С.Г.* Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. – М, 2002. – 288 с.
193. *Яранцев, Р.И.* Русская фразеология // Словарь-справочник. – М., 2006. – 896 с.

Словари

194. *Ашукин, Н.С., Ашукина, М.Г.* Крылатые слова, литературные цитаты, образные выражения. – М., 1987. – 529 с.
195. *Ашукин, Н.С., Ашукина, М.Г.* Крылатые слова. – Изд. 4. – М., 1988. – 528 с.
196. **БСКС** *Берков, В.П., Мокиенко, В.М., Шулежкова, С.Г.* Большой словарь крылатых слов русского языка. – М., 2005. – 623 с.
197. *Бирих, А.К., Мокиенко, В.Н., Степанова Л.И.* Словарь фразеологических синонимов русского языка. – М., 2009. – 448 с.
198. *Жуков, А.В.* Современный фразеологический словарь русского языка. – М., 2009. – 444 с.
199. *Жуков, В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок. – 13 изд. – М., 2007. – 650 с.
200. *Жуков, В.П.* Школьный фразеологический словарь русского языка. – М., 1989. – 384 с.
201. *Жуков, В.П., Сидоренко, М.И., Шкляр, В.Т.* Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка. – Изд. 2. – М., 2005. – 445 с.
202. Краткий фразеологический словарь русского языка // Сост.: *Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М.* – СПб, 1992. – 272 с.
203. **НФСРЯ** *Курилова, А.Д.* Новый фразеологический словарь русского языка. – М., 2009. – 778 с.
204. Лингвистический энциклопедический словарь // Под ред. *Ярцевой В.Н.* –

- М., 1990. – 685 с.
205. Мелерович, А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. – М., 2005. – 860 с.
206. Мокиенко, В.М., Сидоренко, К.П. Школьный словарь крылатых выражений Пушкина. – СПб, 2003. – 747 с.
207. Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка. – М., 2001. – 512 с.
208. **СОШ** Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1995. – 907 с.
209. Розенталь, Д.Э., Краснянский, В.В. Фразеологический словарь русского языка. – М., 2008. – 416 с.
210. Русский язык. Энциклопедия // Под ред. Ф.П. Филина. – М., 1979. – 432 с.
211. Словарь русского языка в 4-х тт. // Под ред. Евгеньевой А.П. – М., 1999. – Т. 1. – 702 с.
212. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – 3-е изд., испр. – М., 2008. – 878 с.
213. Фелицына, В.П., Горохов, Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения. – М., 1979. – 240 с.
214. Фелицына, В.П., Мокиенко, В.М. Русский фразеологический словарь. – М., 1999. – 398 с.
215. **ФСРЯ** Фразеологический словарь русского языка // Сост. Тихонов А.Н., Ломов А.Г., Ломова Л.А. – 4 изд. – М., 2008. – 335 с.

Источники языкового материала

216. Высоцкий, В.С. Сочинения в 2 тт. – М., 1991. – 639 с. и 544 с.
217. Высоцкий – В 11 тт. // Сост. и коммент. П. Фокина. – СПб, 2012.

**Словарь фразеологических единиц
в поэзии В.С. Высоцкого**

1. (был, да) весь вышел («Нам вчера прислали...»)
2. (быть) на колёсах («Песня автомобилиста»)
3. (быть) при деле («Две судьбы», «Старательская»)
4. (и) дело с концом, (и) делу конец («Был побег на рывок...», «Свадебная», «Ой, где был я вчера...», «Райские яблоки»)
5. (и) карты (книги) в руки («Я сказал врачу: "Я за всё плачу!.."»)
6. (и) не ночевал («Про речку Вачу и попутчицу Валю»)
7. (и) сам не рад («Мне ребята сказали...»)
8. (и) смех и грех (горе) («Скоморохи на ярмарке», «Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга загадочного Ваню Дыховичного»)
9. (как) на подбор («Два письма. Письмо с выставки», «Мы – просто куклы...», «Юрию Петровичу Любимову»)
10. (как, будто, словно, точно) бельмо на глазу («Черны все кошки, если ночь...»)
11. (не) в силах («Вратарь», «Додо, Алиса и Белый Кролик», «Маски»)
12. (не) в ударе («Вратарь», «Певец у микрофона», «Военная песня»)
13. (не) в цвет («Тюменская нефть»)
14. (не) в чести («Я не люблю», «Песня про Уголовный кодекс», «Товарищи учёные»)
15. (не) велика беда, не беда, что за беда («Вот и разошлись пути-дороги вдруг...», «Перед выездом в загранку...»)
16. (не) высовывать (показывать) нос («Проделав брешь в затишье...»)
17. (не) знать меру (меры) («Пародия на плохой детектив»)
18. (не) к лицу («Жили-были на море...»)
19. (не) по душе («Лирическая»)
20. (не) по нутру («Песенка про прыгуна в длину», «Певец у микрофона»)

21. (не) по силам (под силу) («Баллада о двух погибших лебедях», «Я верю в нашу общую звезду...»)
22. (не) похоже (на себя) («Серенада Соловья-разбойника»)
23. (пока) гром не грянет (мужик не перекрестится) («Олегу Ефремову»)
24. (сам) чёрт ногу сломит («Рты подъездов, уши арок и глаза оконных рам...»)
25. (судью) на мыло («Не заманишь меня на эстрадный концерт...», «Куплеты нечистой силы»)
26. (хоть) пруд пруди («Я прожил целый день в миру...», «В стране с таким народонаселением...»)
27. (это всё; было, да; что было, то) былём (былью) поросло («Цыганская песня»)
28. (это тебе) даром не пройдёт (проходит) («Вратарь»)
29. (этот) номер не пройдёт («Гром прогремел...», «Ошибка вышла»)
30. а мы не ждали вас, а вы припёрлися («У нас вчера с позавчера...»)
31. Ариаднина нить («Мой Гамлет», «О знаках зодиака», «Нить Ариадны»)
32. Ахиллесова пята (пятка) («Памятник»)
33. бабьи (бабушкины) сказки (рассказни) («Марш аквалангистов», «Мы вращаем Землю»)
34. баш на баш («Я тут подвиг совершил...»)
35. бегать (ходить) по бабам («Если б я был физически слабым...»)
36. бегать за (каждой) юбкой (юбками) («В день, когда мы поддержкой земли заручась...»)
37. бегут, как крысы с тонущего корабля («Ещё не вечер»)
38. бедный Йорик («Мой Гамлет»)
39. без (кроме, не до) шуток («Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного», «Посадка»)
40. без дальних (лишних) слов (разговоров) («Комментатор из своей кабины...», «Песня о новом времени», «Вооружён и очень опасен»)

41. без дураков (*«Прошла пора вступлений и прелюдий...»*)
42. без души (*«Белый вальс»*)
43. без задних ног (*«Соня»*)
44. без зазрения совести (*«Вы учтите, я раньше был стойком...»*)
45. без звука (*«Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука»*)
46. без ложной скромности (*«Олегу Ефремову»*)
47. без мыла в душу лезть (*«Я не люблю»*)
48. без ножа зарезать (*«Осторожно, гризли...»*)
49. без оглядки (*«Песня Солодова»*)
50. без памяти (*«Жили-были на море...»*)
51. без продыха (продыху) (*«Ой, где был я вчера...»*)
52. без сучка (и) без задоринки (*«Скоморохи на ярмарке», «Мореплаватель-одиночка», «Честь шахматной короны. Подготовка»*)
53. без умолку (*«Песня о вещи Кассандре»*)
54. белая ворона (*«Песня про белого слона»*)
55. белое золото (*«Сколько чудес за туманами кроется...»*)
56. белое пятно (*«Гимн Морю и Горам»*)
57. белый (божий) свет (*«Мы вместе грабили одну и ту же хату...», «Песня Саньки», «Песня о госпитале», «Песенка про Козла отпущения»*)
58. бередить (травить) душу (*«Цыганская песня», «Серенада Соловья-разбойника», «Лукоморья больше нет», «Купола»*)
59. бережёного (и) Бог бережёт (*«Райские яблоки»*)
60. бить (прямо) в цель (*«Пожары»*)
61. бить (ударять) себя в грудь (*«Песня студентов-археологов», «Ой, где был я вчера...»*)
62. бить баклуши (*«История болезни»*)
63. бить под дых (*«Стареем, брат, ты говоришь...», «Мой чёрный человек в костюме сером...», «Бег иноходца»*)
64. бить поклоны (*«Мы все живём как будто, но...»*)

65. биться лбом (головой) о (каменную) стену («*Песня о сумасшедшем доме*»)
66. блажь (дурь) нашла (напала) («*Песня о нейтральной полосе*»)
67. блудный сын («*Мистерия хиппи*», «*Видно, острая заноза...*»)
68. Бог (Господь) (тебе) судья («*Ну вот, исчезла дрожь в руках...*»)
69. Бог (Господь, Христос) с тобой («*Подумаешь – с женой не очень ладно...*», «*Красное, зелёное...*», «*Бодайбо*»)
70. Бог знает (весть) что («*Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты...*», «*Посещение Музы, или Песенка плагиатора*»)
71. Бог любит троицу («*Сколько чудес за туманами кроется...*»)
72. Бог не выдаст, свинья не съест («*Летела жизнь*», «*Мистерия хиппи*», «*Растревожили в логове старое Зло...*»)
73. Бог послал (пошлёт) («*Мореплаватель-одиночка*», «*Тюменская нефть*»)
74. бок о бок («*Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме*»)
75. более или менее («*Тюменская нефть*»)
76. болтун – находка для шпиона («*Пародия на плохой детектив*»)
77. большое видится на расстоянии («*Всему на свете выходят сроки...*»)
78. большой человек («*Прошла пора вступлений и прелюдий...*», «*Баллада об оружии*»)
79. братъ (взять) за горло (глотку) («*Песня о времени*», «*Нить Ариадны*», «*Пиратская*», «*Схвати судьбу за горло, словно посох...*»)
80. братъ (взять) за шкурку («*Марш студентов-физиков*»)
81. братъ (взять) на карандаш («*Тот, который не стрелял*»)
82. братъ (взять) своё («*Ошибка вышла*»)
83. братъ (взять, хватать, схватить) за грудки («*В далёком созвездии Тау Кита*», «*Был побег на рывок...*», «*Мишка Шифман*»)
84. братъ (хватать) за душу («*Из детства*»)
85. братъ на (свою) душу («*Я был душой дурного общества...*»)
86. бросать (кидать) в пот («*Я тут подвиг совершил...*», «*Письмо торговца*»)

ташкентскими фруктами с Центрального рынка»)

87. бросать (кидать, швырять) деньги на ветер (пускать по ветру) (*«Письмо к другу, или Зарисовка о Париже», «Я был слесарь шестого разряда...»*)
88. бросать слова на ветер (*«Мой Гамлет»*)
89. бросаться в омут с головой (*«Реальной сновидения и бреда...», «Песня конченого человека»*)
90. бросить (сесть на) якорь (*«Этот день будет первым всегда и везде...»*)
91. бросить вызов (*«Гимн Морю и Горам»*)
92. бросить камень (камнем, грязью) (*«Притча о Правде и Лжи»*)
93. будет день – будет пища (*«Я ещё не в угаре...»*)
94. будь я (трижды) проклят (*«Песня Гогера-Могера»*)
95. бумага всё терпит (стерпит) (*«В младенчестве нас матери пугали...»*)
96. был да сплыл (было да сплыло) (*«Случай на таможне», «Про речку Вачу и попутчицу Валю»*)
97. быть (идти, плестись) в хвосте (*«Случай на таможне», «Бег иноходца», «А мы живём в мертвящей пустоте...»*)
98. быть (оказаться) на коне (*«Бег иноходца»*)
99. быть в кураже (*«Два письма. Письмо на выставку»*)
100. быть в угаре (*«Песня о госпитале», «Я ещё не в угаре...»*)
101. быть в ходу (*«Баллада о маленьком человеке»*)
102. быть или не быть (вот в чём вопрос) (*«Мой Гамлет», «Солдатская песня. Грустная», «Лягушонок», «Юрию Петровичу Любимову», «Всё с себя снимаю – слишком душно...»*)
103. быть на «вы» (*«Жил-был один чудака...», «История болезни»*)
104. быть на «ты» (*«Она была в Париже», «Баллада о брошенном корабле», «Чеширский кот», «Орлёнок Эд», «Мой чёрный человек в костюме сером...», «Театрально-тюремный этюд»*)
105. быть на крючке (*«Копоятся – а мне невдомёк...»*)
106. быть на ножах (*«Песня конченого человека»*)

107. в (во) цвете лет (сил) (*«Спасите наши души»*)
108. в (самом, полном) соку (*«Сказка о несчастных сказочных персонажах»*)
109. в белых тапочках (в гробу видеть) (*«Я был душой дурного общества...»*,
«Памяти Василия Шукшина», *«Два письма. Письмо с выставки»*)
110. в глазах (*«Мой Гамлет»*, *«Баллада о Кокильоне»*)
111. в два счёта (*«Баллада о Кокильоне»*)
112. в двух шагах (*«Мишка Шифман»*)
113. в девках (*«Частушки к свадьбе»*)
114. в добрый путь (*«Из дорожного дневника»*)
115. в добрый час (*«Так случилось – мужчины ушли...»*)
116. в дорогу (*«Песня Солодова»*)
117. в доску пьян (*«Песня о нейтральной полосе»*)
118. в дым (*«Песенка про йогов»*)
119. в Европу прорубить окно (*«Жертва телевиденья»*)
120. в зените славы (*«Заповедник»*)
121. в кармане (*«Песенка про метателя молота»*)
122. в летах (годах) (*«Диалог у телевизора»*)
123. в лице (кого) (*«Я всё чаще думаю о судьях...»*)
124. в лицо (говорить, смеяться) (*«Песенка про прыгуна в высоту»*)
125. в лоб (*«Две песни об одном воздушном бое. Песня лётчика»*, *«Я верю в нашу общую звезду...»*)
126. в лучшем виде (*«Баллада об уходе в рай»*)
127. в меру (*«Гимн Морю и Горам»*, *«Заповедник»*)
128. в начале было слово (*«Сначала было Слово печали и тоски...»*)
129. в ножи (пойти, броситься) (*«Ещё не вечер»*, *«В прекрасном зале Гранд-опера...»*)
130. в обрез (времени в обрез) (*«Мы без этих машин – словно птицы без крыл...»*)
131. в огне брода нет (*«Вы в огне, да и в море вовеки не сыщете брода...»*)

132. в одиночку (*«Пародия на плохой детектив», «Мореплаватель-одиночка», «Видно, острая заноза...», «Лежит камень в степи...», «Баллада об оружии»*)
133. в одну дуду (дудку) дудеть (*«Я ещё не в угаре...»*)
134. в охоту (в охотку) (*«Счётчик щёлкает», «Что сегодня мне суды и заседанья...»*)
135. в пику (*«Баллада о двух погибших лебедях», «Че-чёт-ка»*)
136. в поте лица (своего) (*«В день, когда мы, поддержкой земли заручась...», «Песенка лягушонка Джимми и ящерики Билли»*)
137. в почёте (быть) (*«Это день будет первым...», «Мы все живём как будто, но...»*)
138. в пух и (в) прах (*«У нас вчера с позавчера...», «Песня о вещи Кассандре», «Песня про первые ряды», «Катерина, Катя, Катерина...», «Песенка про Козла отпущения», «О процессе над А. Синявским и Ю. Даниэлем»*)
139. в руках (*«Мы бдительны – мы тайн не разболтаем...»*)
140. в семье не без урода (*«Я был завсегдаем всех пивных...»*)
141. в сердцах (*«Смотрины», «Про глупцов», «В младенчестве нас матери пугали...»*)
142. в тени (оставаться, держаться, быть) (*«Песня про первые ряды»*)
143. в тесноте, да не в обиде (*«Песня про белого слона»*)
144. в тихом омуте черти водятся (*«Про чёрта»*)
145. в три шеи (*«Баллада о Кокильоне», «Дуэт Шуры и Ливеровского»*)
146. в упор выстрелить (спросить) (*«Песня про снайпера, который через 15 лет после войны спился и сидит в ресторане», «Рядовой Борисов...», «Мы вращаем Землю», «Я тут подвиг совершил...»*)
147. в упор не видеть (*«Всему на свете выходят сроки...», «Про любовь в каменном веке»*)
148. в ухо (по уху) (дать, заехать, съездить) (*«Песня про плотника Иосифа, деву Марию, Святого Духа и непорочное зачатие»*)

149. в целостности и сохранности («Баллада о гипсе»)
150. в цене («Белое безмолвие», «Бег иноходца», «Катерина, Катя, Катерина...»)
151. в чём мать родила («Свой остров», «Жил-был добрый дурачина-простофиля...», «Я из дела ушёл»)
152. в чёрном цвете («Пародия на плохой детектив»)
153. в шкуре (чьей) (быть, находиться) («День рождения лейтенанта милиции в ресторане "Берлин"», «Песня про Джеймса Бонда, агента 007»)
154. валять дурака (ваньку) («Мои похороны, или Страшный сон очень смелого человека», «Песня о судьбе»)
155. вбить (вбивать) острый гвоздь в сердце («Баллада о брошенном корабле»)
156. вбить осиновый кол («Свадебная»)
157. вгонять (вогнать) в гроб («Куплеты нечистой силы», «Вот – главный вход...»)
158. век воли (свободы) не видать («Серебряные струны»)
159. вернуться на круги своя («Райские яблоки», «Возвратятся на свои на круги...», «Я вам расскажу про то, что будет...»)
160. вести счёт («Баллада о Любви», «Невидимка», «Ленинградская блокада»)
161. вечная весна («Поздно говорить и смешно...»)
162. взбрести (ударить, стукнуть) в голову («Жили-были на море...»)
163. взваливать на плечи («Ещё не вечер», «Он вышел – зал взбесился на мгновенье...»)
164. взятки гладки («Общаюсь с тишиной я...», «Напрасно я лицо своё разбил...»)
165. видит Бог («Мистерия хиппи», «Баллада о гипсе»)
166. вино (хмель) ударило в голову («Счётчик щёлкает»)
167. висеть (повиснуть) на шее («В восторге я! Душа поёт!...»)
168. вкривь и вкось («У профессиональных игроков...», «Проскакали всю страну...», «Олегу Ефремову»)

169. власти предержавшие (власть имущие) (*«Баллада о маленьком человеке»*)
170. влезть в душу (*«Серебряные струны», «Я не люблю», «Ленинградская блокада»*)
171. вне закона (*«Ноль семь»*)
172. во веки веков (*«Песня о времени», «Песня космических негодяев», «Песня о вещей Кассандре»*)
173. во глубине сибирских руд (*«Про речку Вачу и попутчицу Валю»*)
174. во плоти (*«Я ещё не в угаре...»*)
175. во хмелю (*«Очи чёрные. Погоня»*)
176. возлюби ближнего своего (*«До нашей эры соблюдалось чувство меры...»*)
177. возрождаться (вставать) из пепла (*«Песня автомобилиста»*)
178. войти (вломиться, удариться) в амбицию (*«Вот – главный вход, но только вот...», «Песня-сказка про джинна»*)
179. войти в положение (*«Когда я об стену разбил лицо и члены...»*)
180. войти в роль (*«Я ещё не в угаре...»*)
181. вокруг да около (*«Я все вопросы освещу сполна...»*)
182. волком смотреть (*«В тюрьме Таганской...», «Дорожная история»*)
183. волчья яма (*«Конец "Охоты на волков", или Охота с вертолётов»*)
184. вооружён и очень опасен (*«Вооружён и очень опасен»*)
185. вооружённый до зубов (*«Вооружён и очень опасен»*)
186. воротить нос (морду, рыло) (*«Про речку Вачу и попутчицу Валю»*)
187. восстановить статус-кво (*«Оловянные солдатики»*)
188. восьмое чудо света (*«Баллада о брошенном корабле»*)
189. вот те (тебе) (и) на (вот те раз) (*«Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного», «Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи», «Песня про белого слона», «Жертва телевиденья», «Мои похороны, или Страшный сон очень смелого человека», «Проложите, проложите...», «Отпустите мне грехи...»,*

- «Кто за чем бежит»*)
190. вправить (вправлять) мозги (*«Песенка про прыгуна в высоту»*)
191. врагу не пожелаешь (*«Песня о штангисте»*)
192. время (все раны) лечит (время – лучший лекарь) (*«Мне каждый вечер зажигают свечи...»*)
193. все дороги ведут в Рим (*«Проложите, проложите...»*)
194. всё к лучшему в этом лучшем из миров (*«Живу я в лучшем из миров...», «Есть всегда и стол, и кров...», «Вагоны не обедают...»*)
195. все как один (*«Маски»*)
196. всё как у людей (*«Всё было не так, как хотелось вначале...»*)
197. всё относительно (*«О вкусах не спорят», «Про меня говорят: он, конечно не гений...»*)
198. всё перемелется (мука будет) (*«Попутчик»*)
199. все под Богом ходим (*«Весёлая покойницкая», «Песня о погибшем лётчике», «Песня Вани у Мариш»*)
200. всё пройдёт, как с белых яблонь дым (*«Красное, зелёное...»*)
201. всё путём (*«Выезд Соловья-разбойника»*)
202. всё равно (одно, едино) (*«Песенка ни про что, или Что случилось в Африке», «Королевское шествие», «Не грусти», «Счётчик щёлкает», «В день, когда мы, поддержкой земли заручась...», «Мне судьба...», «Ну о чём с тобою говорить...», «Песня про Джеймса Бонда, агента 007», «Ребята, напишите мне письмо», «У меня было сорок фамилий...»*)
203. Всемирный потоп (*«Баллада о Любви», «Набат»*)
204. всплеснуть руками (*«Песня Вани у Мариш»*)
205. вставлять (ставить) палки в колёса (*«Мистерия хиппи», «Вы в огне, да и в море вовеки не сыщете брода...», «Горизонт»*)
206. встань передо мной, как лист перед травой (*«Возвратился друг у меня...»*)
207. всякая всячина (*«Песня конченого человека», «Я тут подвиг совершил...», «Скоморохи на ярмарке»*)

208. всякой (каждой) твари по паре («*Баллада о манекенах*», «*Олегу Ефремову*»)
209. втоптать (затоптать) в грязь («*Серебряные струны*», «*Целуя знамя в пропылённый шёлк...*», «*Гололёд*»)
210. второе дыхание («*Марафон*»)
211. входить (войти) в раж («*Вот я вошёл и дверь прикрыл...*», «*Проделав брешь в затишье...*», «*Мистерия хиппи*», «*Ошибка вышла*»)
212. выбиваться (выбиться) из сил (сил не хватает) («*Я был слесарь шестого разряда...*», «*Ядовит и зол, ну словно кобра я...*»)
213. выбрасывать (выкидывать) за борт («*Пиратская*»)
214. выбрасывать (выкидывать) фортели (фортель) («*Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме*»)
215. выворачиваться наизнанку («*Баллада об оружии*»)
216. выйти (выскочить) до ветру («*Песня Гогера-Могера*», «*Через десять лет*»)
217. выйти (выходить) в тираж («*Это день будет первым...*»)
218. выйти сухим из воды («*Живучий парень*»)
219. вылетать (вылететь) в трубу («*Летела жизнь*»)
220. выпустить джинна из бутылки («*Марш студентов-физиков*»)
221. вырвать с корнем («*Марш студентов-физиков*»)
222. высокая вода («*Белое безмолвие*», «*В день, когда мы, поддержкой земли заручась...*»)
223. высоко держать знамя («*Ещё не вечер*»)
224. вытащить (вытаскивать) из грязи («*О нашей встрече...*»)
225. вытягивать (вынимать, тянуть, мотать) (всю) душу («*Ошибка вышла*»)
226. гад (гадом) буду («*Грусть моя, тоска моя*»)
227. гадать на кофейной гуще («*Я был всегда таем всех пивных...*»)
228. газетная утка («*Мореплаватель-одиночка*»)
229. гвоздь сезона (программы) («*Марафон*»)
230. где (же) это видано? («*Возвратился друг у меня...*»)
231. где тонко, там и рвётся («*Песня о двух красивых автомобилях*»)

232. гладить против шерсти (шёрстки) («Я не люблю»)
233. глаз в глаз («Жертва телевиденья», «Ещё не вечер»)
234. глаз да глаз нужен («Куплеты кассира и казначея», «История болезни»)
235. глаз набит (намётан, намётанный) («Песня о двух погибших лебедях», «Песня Геращенко»)
236. глотать слёзы («Банька по-белому», «Баллада о брошенном корабле»)
237. глотать слюнки («Теперь я буду сохнуть от тоски...», «Мишка Шифман»)
238. глухая тетеря («Про Мэри Энн»)
239. гнуть (вести) свою линию («Песня о вещем Олеге», «Песня о планах»)
240. гнуть в дугу (бараний рог, три погибели) («Когда я об стену разбил лицо и члены...», «Солдатская песня. Грустная», «"Частушки" из к/ф "Иван да Марья"», «Студенческая песня»)
241. гнуть спину (горб, хребет) («Дорожная история», «Реальней сновидения и бреда...»)
242. говорить на разных языках («Она была в Париже»)
243. год от года (от году) («Случай на таможне»)
244. гол как сокол («Ошибка вышла»)
245. голая правда (истина) («Притча о Правде и Лжи», «Баллада об оружии»)
246. голыми руками («Баллада об оружии»)
247. голь на выдумки хитра («Заповедник»)
248. голь перекатная («Скоморохи на ярмарке», «Вагоны не обедают...»)
249. гонять чай («Когда я об стену разбил лицо и члены...»)
250. гора с плеч (свалилась) («Песня о двух красивых автомобилях», «Мы все живём как будто, но...», «Про Серёжку Фомина»)
251. горе не беда («Солдатская песня. Походная»)
252. гори оно (синим, ясным) огнём (пламенем) («Дела», «Парус», «Дорожная история»)
253. горячие слёзы («Жили-были на море...»)
254. горячая кровь («Городской романс», «Кто за чем бежит», «Если в этот

скорбный час...»)

255. готов (рад) сквозь землю провалиться (*«Марш антиподов»*)
256. грести (загрывать) деньги лопатой (*«Куплеты кассира и казначея», «Наши помехи эпохе под стать...»*)
257. греть (нагреть) руки (*«Жил-был добрый дурачина-простофиля...»*)
258. гроша медного (ломаного) не стоит (грош цена (в базарный день)) (*«Притча о Правде и Лжи», «Проделав брешь в затишье...», «Песня Попугая», «Песня Гогера-Могера», «Баллада об оружии», «Куплеты кассира и казначея», «Пиратская»*)
259. грудь в (на) грудь (с грудью) (*«Песня-сказка о нечисти»*)
260. грудью проложить себе дорогу (*«Поездка в город»*)
261. грызть гранит науки (*«Гимн школе»*)
262. дай (дайте) срок (*«И вкусы и запросы мои – странны...», «Попутчик», «Рты подъездов, уши арок и глаза оконных рам...»*)
263. дай Бог (*«Реже, меньше ноют раны...», «Я к вам пишу...», «Баллада о бане», «Олегу Ефремову»*)
264. дальше – больше (*«Жил-был добрый дурачина-простофиля...»*)
265. дар Божий (*«Лукоморья больше нет»*)
266. даром не надо (нужно) (*«Про дикого вепря»*)
267. даром что (*«Юрию Петровичу Любимову»*)
268. дать (давать) дуба (*«Мои похорона, или Страшный сон очень смелого человека», «Подумаешь, с женой не очень ладно...»*)
269. дать (давать) фору (*«Вот в плащах, подобных плащ-палаткам...»*)
270. дать (отстегнуть) на лапу (сунуть в лапу) (*«Песня про Джеймса Бонда, агента 007»*)
271. дать в глаз (*«Я не пил, не воровал...»*)
272. дать голову (руку) на отсечение (*«Говорят, арестован...»*)
273. дать маху (*«Мао Цзэдун – большой шалун...», «Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме»*)

274. дать отпор («*Мао Цзэдун – большой шалун...*»)
275. дать по морде (роже) («*Городской романс*»)
276. дать промах (промашку) («*Честь шахматной короны. Игра*»)
277. двуликий Янус («*Я ещё не в угаре...*»)
278. дела идут (контора пишет) («*Тюменская нефть*»)
279. делать нечего («*Помню, я однажды и в "очко" и в "стос" играл...*», «*Лекция о международном положении, прочитанная человеком, посаженным на 15 суток за мелкое хулиганство, своим сокамерникам*»)
280. дело в шляпе («*Шляпник*», «*Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного*»)
281. дело выгорело («*Мне ребята сказали...*»)
282. дело мастера боится («*Песня Вани перед студентами*»)
283. дело нешуточное («*Песня про Джеймса Бонда, агента 007*»)
284. дело труба («*Тюменская нефть*»)
285. дело швах («*Мишка Шифман*»)
286. денег куры не клюют («*Люди говорили морю...*», «*Песня завистника*»)
287. деревянный бушлат («*Песня Бродского*»)
288. держать (держаться) в рамках («*Памятник*»)
289. держать в тисках («*Ошибка вышла*»)
290. держать в чёрном теле («*Я теперь на девок крепкий...*»)
291. держать за хвост («*Песенка про прыгуна в высоту*»)
292. держать камень за пазухой («*Проложите, проложите...*»)
293. держать рот на замке («*Ошибка вышла*»)
294. держи хвост трубой (пистолетом) («*Смотрины*»)
295. детское время («*Из детства*»)
296. джентльмен удачи («*Был развесёлый розовый восход...*»)
297. длинный рубль (за длинным рублём) («*В день, когда мы, поддержкой земли заручась...*», «*Мы без этих машин – словно птицы без крыл...*», «*Старательская. Письмо друга*»)

298. для (ради) красного словца («Комментатор из своей кабины...»)
299. для души («Шляпник»)
300. днём с огнём не сыскать (найти) («Ой, где был я вчера...», «Я из дела ушёл»)
301. до Бога высоко, до царя далеко («Есть у всех: у дураков...»)
302. до гроба («Вступительное слово про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного», «Татуировка», «Грусть моя, тоска моя»)
303. до гробовой доски («Баллада о гипсе»)
304. до дна («Баллада о Кокильоне», «Прерванный полёт», «Чужая колея»)
305. до йоты («Певец у микрофона», «Я тут подвиг совершил...», «Он вышел – зал взбесился на мгновенье...»)
306. до костей (промокнуть, промёрзнуть) («Чужая колея»)
307. до лампочки («Наводчица»)
308. до ручки (дойти, довести) («Видно, острая заноза...»)
309. до свадьбы заживёт («Говорят, арестован...»)
310. до седьмого колена («Этот день будет первым всегда и везде...»)
311. до седьмого пота («Солдатская песня. Грустная», «Сивка-Бурка»)
312. до слёз («Товарищи учёные»)
313. до смерти («Баллада о маленьком человеке»)
314. до точки (знать, видеть) («Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного»)
315. до точки дойти (довести) («Милицейский протокол», «Смотрины», «Баллада о гипсе»)
316. до упаду («Серенада Соловья-разбойника»)
317. до фи́га («Ленинградская блокада»)
318. до фонаря («Мистерия хиппи»)
319. до чёрта («Забыли»)
320. добрый гений («Енгибарову – от зрителей»)

321. догнать и перегнать («*Песенка про прыгуна в длину*»)
322. дойти до (последней) черты («*Я ещё не в угаре...*», «*Мне судьба...*»)
323. долгие проводы – лишние слёзы («*Из дорожного дневника*»)
324. долго ли, коротко ли («*Лежит камень в степи...*»)
325. друг друга (друг дружку) («*Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука*», «*Песня о чёрном и белом лебедях*», «*Всему на свете выходят сроки...*», «*Наши предки – люди тёмные и грубые...*», «*От скучных шабашей...*», «*Как тесто на дрожжах, растут рекорды...*», «*Он вышел – зал взбесился на мгновенье...*»)
326. дурачина ты, простофиля («*Жил-был добрый дурачина-простофиля...*»)
327. дурным голосом («*Песня студентов-археологов*»)
328. дух (дыхание) захватывает («*Белый вальс*», «*Песня конченого человека*»)
329. душа (сердце) надрывается («*Банька по-белому*»)
330. душа (сердце) радуется («*Был развесёлый розовый восход...*», «*В восторге я! Душа поёт!..*», «*Черны все кошки, если ночь...*»)
331. душа (сердце) рвётся на части («*Весна ещё в начале*», «*Спасите наши души*»)
332. душа застыла («*Песня Солодова*», «*Так дымно...*»)
333. душа нараспашку («*Я любил и женщин и проказы...*»)
334. душа общества («*Я был душой дурного общества*»)
335. душа ушла (уходит) в пятки («*О фатальных датах и цифрах*», «*Выезд Соловья-разбойника*»)
336. души не чаять (слышать) («*До нашей эры соблюдалось чувство меры...*», «*Что же ты, зараза...*»)
337. дышать на ладан («*День на редкость – тепло и не тает...*»)
338. ёлки-палки («*Серенада Соловья-разбойника*», «*Угадаешь ли сегодня, ёлки-палки...*»)
339. есть без соли («*Дорожная история*»)
340. ешь (пей) не хочу («*Заповедник*»)

341. жадность фраера сгубила («Смех, веселье, радость...»)
342. жёлтый дом («Никакой ошибки»)
343. живая вода («Баллада о брошенном корабле», «Этот день будет первым всегда и везде...»)
344. жизнь – копейка («Песня про снайпера, который через 15 лет после войны спился и сидит в ресторане»)
345. жизнь прекрасна и удивительна («Вот что...»)
346. за бортом (остаться, оказаться) («Человек за бортом»)
347. за версту (видно, слышно) («Рядовой Борисов...»)
348. за глаза («Я не люблю»)
349. за красивые (прекрасные) глаза («Песня автомобилиста»)
350. за обе щёки (есть, уписывать) («Про чёрта»)
351. за спиной («Случай в ресторане», «Чёрные бушлаты»)
352. за так («В младенчестве нас матери пугали...», «Правда, ведь обидно...»)
353. заблудиться в трёх соснах («Если где-то в глухой беспокойной ночи...»)
354. забубённая голова (головушка) («Выезд Соловья-разбойника»)
355. заваривать (заварить) кашу («Тот, кто раньше с нею был», «Я склонен думать, гражданин судья...»)
356. завести шашни («Письмо к другу, или Зарисовка о Париже»)
357. заводить (разводить) шуры-муры («Куплеты нечистой силы»)
358. загнать (припереть, прижать) в угол («Банька по-чёрному»)
359. загнать за Можай («Дорожная история»)
360. загубить (губить) (свою) душу («Летела жизнь», «Песня Билла Сиггера», «Серебряные струны»)
361. заклятый враг («Песня автозавистника»)
362. заколдованный круг («Неужели мы заперты в замкнутый круг?..», «Мосты сгорели, углубились броды...»)
363. закусить удила («Я из дела ушёл», «Песня о времени», «Райские яблоки», «Что сегодня мне суды и заседания...», «Я любил и женщин, и

- проказы...»)*
364. залечь (лечь) на дно («Сыт я по горло...», «Мой друг уедет в Магадан», «Парус»)
365. заливаться (разливаться) соловьём («Серенада Соловья-разбойника»)
366. зализывать раны («Был побег на рывок...», «Тот, который не стрелял», «Песня о Волге»)
367. залить (налить) бельма («Песня-сказка о нечисти»)
368. залить (налить) глаза (зенки, шары) («Очи чёрные. Погоня»)
369. заложить за воротник (галстук) («По речке жизни плавал честный грека...»)
370. заломить руки («Куплеты Гусева»)
371. заломить цену («Песня Солодова»)
372. западать (запасть) в душу («Не писать мне повестей, романов...», «Не однажды встречал на пути подлецов...»)
373. запретный плод («Песенка про прыгуна в высоту»)
374. зарыть (зарывать) талант (в землю) («Тюменская нефть»)
375. засучив (засучить) рукава («Райские яблоки», «Выезд Соловья-разбойника», «Как во городе во главном...», «Песенка про Козла отпущения»)
376. затаить (затаив) дыхание («Ноль семь», «Ах, откуда у меня грубые замашки?!»)
377. звёзды с неба (не) хватать («Вершина», «Реальней сновидения и бреда...»)
378. здоров как бык («История болезни», «Ах, откуда у меня грубые замашки?!»)
379. зла не помнить (иметь, держать) («Баллада о брошенном корабле», «Дорожная история»)
380. зло (злость) берёт (разбирает) («Дорожная история»)
381. злые языки («Вступительное слово про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного»)

382. знать как облупленного («Баллада об оружии»)
383. знать не знаю («Мы бдительны – мы тайн не разболтаем...», «Она на двор – он со двора...», «Грусть моя, тоска моя»)
384. знать от и до («Прерванный полёт», «Песня о нотах»)
385. золотая середина («Целуя знамя в пропылённый шёлк...»)
386. золотые (златые) горы («Бег иноходца», «Мне судьба...»)
387. зуб на зуб не попадает («Баллада о детстве», «Дорожная история», «Я женщин не был до 17 лет...»)
388. и (даже) ухом не вести («Песня Вани у Мариш»)
389. и в ус (себе) не дуть («Жил-был один чудак...», «Про Серёжку Фомина», «Дорожная история»)
390. и вся недолга («Куплеты нечистой силы»)
391. и скучно, и грустно («Пародия на плохой детектив»)
392. и стар и млад («Баллада об оружии», «Переворот в мозгах из края в край...»)
393. и точка («Мореплаватель-одиночка», «Про дикого вепря», «Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга загадочного Ваню Дыховичного»)
394. и ты, Брут («Марафон»)
395. игра не стоит свеч («Песня о двух красивых автомобилях»)
396. игра судьбы (случая) («Песня автомобилиста»)
397. играть (шутить) с огнём («Поздно говорить и смешно...»)
398. играть в молчанку («Штрафные батальоны»)
399. играть в прятки («Ошибка вышла»)
400. идти (пойти) ва-банк («Гром прогремел...»)
401. идти (пойти) впрок («Баллада о манекенах»)
402. идти (пойти) на дно (ко дну) («Я бодрствую, но вещей сон мне снится...», «Упрямо я стремлюсь ко дну...»)
403. идти (пойти) на поклон («Серенада Соловья-разбойника»)
404. идти (пойти) на попятный (попятную) («Я ещё не в угаре...», «Ой, где был

я вчера...»)

405. идти (пойти) под венец (*«Про дикого вепря»*)
406. идти (пойти) своим чередом (*«Я первый смерил жизнь обратным счётом...»*, *«Я из дела ушёл»*)
407. идти (пойти, ходить) по миру (с сумой) (*«Машины идут, вот ещё пронеслась...»*)
408. идти (шагать) в ногу (нога в ногу) (*«Чужая колея»*)
409. идти по (горячим, свежим) следам (стопам) (*«Я уехал в Магадан»*, *«Этот день будет первым всегда и везде...»*)
410. иду на вы (*«Песня о вещем Олеге»*)
411. из двух зол выбрать меньшее (*«Нараспашку – при любой погоде...»*)
412. из кожи (из шкуры) (вон) лезть (*«Рецидивист»*, *«Заповедник»*, *«Памятник»*, *«Я теперь в дураках...»*, *«Он вышел – зал взбесился на мгновенье...»*)
413. из первых рук (*«Я любил и женицин и проказы...»*)
414. из последних сил (*«Скалолазка»*, *«Рядовой Борисов...»*)
415. из рук в руки (с рук на руки) (*«Расстрел горного эха»*, *«То была не интрижка...»*)
416. из рук валиться (*«Неужели мы заперты в замкнутый круг?...»*)
417. из рук вон плохо (плохой) (*«Вот и разошлись пути-дороги вдруг...»*, *«Нам вчера прислали...»*, *«Дела»*)
418. из рук выпустить (*«Поздно говорить и смешно...»*)
419. извлечь (извлекать) на (божий) свет (*«Мы все живём как будто, но...»*, *«Тот, который не стрелял»*)
420. из-за угла (*«Песня о времени»*)
421. изо всех сил (всей силы) (*«Охота на волков»*)
422. из-под палки (*«Я ещё не в угаре...»*)
423. иметь (сильную) руку (есть (волосатая, мохнатая) рука) (*«У неё всё своё...»*)

424. имя им легион («Солнечные пятна, или Пятна на Солнце»)
425. иных уж нет, а те далече («Юрию Петровичу Любимову»)
426. искушать (испытывать) судьбу («Я ещё не в угаре...», «Я был душой дурного общества...»)
427. испепелить взглядом (глазами) («Про любовь в средние века»)
428. испить (до дна) горькую чашу («Мне судьба...», «Песенка про прыгуна в длину», «Песня о ненависти», «Я не успел. Тоска по романтике», «Гимн Морю и Горам»)
429. истина в вине («Баллада о Кокильоне», «Вооружён и очень опасен», «Две судьбы»)
430. исчадие ада («Баллада о цветах, деревьях и миллионерах»)
431. ищи ветра в поле («Красивых любят чаще и прилежней...»)
432. ищите и обряцете («Люблю тебя сейчас...», «Я верю в нашу общую звезду...», «О процессе над А. Синявским и Ю. Даниэлем», «Свадебная»)
433. к (ко всем) чертям (собачьим) (к дьяволу) («Переворот в мозгах из края в край...», «Песня о штангисте», «Серенада Соловья-Разбойника», «Песенка о слухах», «Оловянные солдатики», «Ноль семь», «Охота на кабанов», «Мишка Шифман», «– Эй, шофёр, вези – Бутырский хутор...», «Я прожил целый день в миру...», «Я не успел. Тоска по романтике», «Мистерия хиппи»)
434. к ноге! («Солдатская песня. Грустная»)
435. к чёрту (бесу, лешему, чёртовой матери, чёртовой бабушке) («В стране с таким народонаселеньем...»)
436. как (будто, словно, точно) за каменной стеной («Никакой ошибки»)
437. как (что) с (от) козла молока («Песенка про Козла отпущения»)
438. как баран на новые ворота («Лекция о международном положении, прочитанная человеком, посаженным на 15 суток за мелкое хулиганство, своим сокамерникам»)
439. как в воду канул («Енгибарову – от зрителей», «Я несла свою беду»,

«История болезни»)

440. как в прорву (*«Тюменская нефть»*)
441. как ветром сдуло (*«Енгибарову – от зрителей», «Смотрины»*)
442. как водится (*«Две судьбы»*)
443. как водой смыло (*«Пиратская»*)
444. как воды в рот набрал (*«Я прожил целый день в миру...»*)
445. как дважды два (четыре) (*«Баллада о манекенах»*)
446. как знать (*«Сказка о несчастных сказочных персонажах», «Прошла пора вступлений и прелюдий...», «Мистерия хиппи»*)
447. как на грех (*«Песня автозавистника», «Ах, откуда у меня грубые замашки?!.»*)
448. как на дрожжах (*«Как тесто на дрожжах, растут рекорды...»*)
449. как на духу (*«Песенка про прыгуна в высоту», «Я все вопросы освещу сполна...», «В прекрасном зале Гранд-опера...»*)
450. как на ладони (*«То была не интрижка...», «Вершина», «У Доски, где почётные граждане...»*)
451. как натянутая струна (*«Песня конченого человека»*)
452. как ножом по сердцу (полоснуть) (*«У тебя глаза – как нож...»*)
453. как обухом по голове (*«Натянутый канат»*)
454. как пить дать (*«Бодайбо»*)
455. как ржа железо (*«Мы все живём как будто, но...»*)
456. как рукой сняло (*«День-деньской я с тобой, за тобой...»*)
457. как с гуся вода (*«"Частушки" из к/ф "Иван да Марья"»*)
458. как с неба свалился (*«Красное, зелёное...», «Мореплавател-одиночка»*)
459. как с цепи (привязи) сорвался (*«Баллада о брошенном корабле», «"Частушки" из к/ф "Иван да Марья"»*)
460. как снег на голову (*«Песня Билла Сиггера»*)
461. как собак нерезанных (*«Мишка Шифман», «Ну что, Кузьма...»*)
462. как собака устал (голоден, замёрз, зол) (*«Песня Мыши»*)

463. как стёклышко («*Милицейский протокол*»)
464. как тебе (вам) не ай-ай-ай (яй-яй) («*Про любовь в эпоху Возрождения*»)
465. как у Христа за пазухой («*Песня о погибшем лётчике*», «*Ленинградская блокада*»)
466. как угорелый («*Додо, Алиса и Белый Кролик*», «*Странные скачки*»)
467. как ужаленный («*Странные скачки*»)
468. как хороши, как свежи были розы («*Как зайдёшь в бистро-столовку...*»)
469. калина красная («*Памяти Василия Шукшина*»)
470. камень на душе (сердце) («*Цыганская песня*»)
471. камо грядеши («*От скучных шабашей...*»)
472. капать на мозги («*Лекция о международном положении, прочитанная человеком, посаженным на 15 суток за мелкое хулиганство, своим сокамерникам*»)
473. капля в море («*Общаюсь с тишиной я...*»)
474. качать права («*Вот я вошёл и дверь прикрыл...*»)
475. каши (пива) не сварить («*Граждане! Зачем толкаетесь...*», «*Прошла пора вступлений и прелюдий...*»)
476. квартирный вопрос («*Весёлая покойницкая*»)
477. кишеть кишмя (тучей) («*Заповедник*»)
478. кишка тонка («*История болезни*»)
479. кланяться (поклониться) в пояс («*Я бодрствую, но вещей сон мне снится...*»)
480. кланяться в ноги (ножки) («*Очи чёрные. Погоня*»)
481. клещами тащить («*Ошибка вышла*»)
482. козёл отпущения («*Песенка про Козла отпущения*»)
483. козья морда («*Песенка про Козла отпущения*»)
484. козья ножка («*49 дней*»)
485. колесо фортуны (счастья, судьбы) («*Свой остров*», «*Часов, минут, секунд – нули...*», «*Мистерия хиппи*»)

486. коломенская верста (с коломенскую версту) (*«Возвратятся на свои на круги...»*)
487. ком в горле (стоит, застрял, подступил, подкатился) (*«Попутчик», «Что сегодня мне суды и заседания...», «Расстрел горного эха», «Гербарий», «Вы были у Беллы?..», «Черны все кошки, если ночь...»*)
488. кондрашка хватила (кондратий хватил) (*«Песня Попугая»*)
489. конец – (всему) делу венец (*«Свадебная»*)
490. конец приходит (пришёл) (*«О конце войны»*)
491. конец света (*«Конец "Охоты на волков", или Охота с вертолётов»*)
492. концов не найти (найдёшь) (*«Мистерия хиппи»*)
493. кончен бал (*«Не покупают никакой еды...»*)
494. кончить жизнь (век) (*«О фатальных датах и цифрах»*)
495. коптить небо (*«Песня о судьбе»*)
496. корчить (кривить, строить) рожу (рожи) (*«Про чёрта»*)
497. косая сажень в плечах (*«Памятник»*)
498. кот в мешке (*«Скоморохи на ярмарке»*)
499. кот наплакал (*«Песня Мыши»*)
500. краеугольный камень (*«Театрально-тюремный этюд»*)
501. креста нет (*«Товарищи учёные»*)
502. кривая вывезет (вынесет) (*«Две судьбы», «Посмотришь – сразу скажешь: это кит...», «Меня опять ударило в озноб...»*)
503. кривить (покривить) душой (*«Певец у микрофона», «Я не спел вам в кино, хоть хотел...»*)
504. крик души (*«В день, когда мы, поддержкой земли заручась...», «Рядовой Борисов...»*)
505. криком кричать (*«Мы все живём как будто, но...», «Запомню, оставлю в душе этот вечер...»*)
506. кровная месть (*«Песня о двух красивых автомобилях»*)
507. кровь стынет (леденеет, холодеет) (*«Песня конченого человека», «"Романс"»*)

из к/ф "Опасные гастроли"»)»

508. кровь ударила (бросилась, кинулась) в голову («Счётчик щёлкает», «Песня про Уголовный кодекс»)
509. крокодиловы слёзы («Песенка ни про что, или Что случилось в Африке»)
510. кружить (вскружить) голову («Баллада о борьбе», «Солнечные пятна, или Пятна на Солнце», «Белый вальс»)
511. крылья (крылышки) подрезать (обрезать) («Олегу Ефремову»)
512. кто (что) ни попадя («Мишка Шифман»)
513. кто был никем, тот станет всем («Песенка о переселении души»)
514. кто не работает, тот не ест («Смотрины»)
515. куда глаза глядят («Очи чёрные. Старый дом», «Две судьбы»)
516. куда ни глянь («Ну что, Кузьма...»)
517. куда ни плюнь («Песня Гогера-Могера», «Мишка Шифман», «Ну что, Кузьма...»)
518. куда ни шло («Грусть моя, тоска моя»)
519. кукиш (фига) в кармане («Я все вопросы освещу сполна...», «Случай на таможне», «Баллада об оружии», «Копоятся – а мне невдомёк...»)
520. кукиш (фигу, шиш) с маслом («Скоморохи на ярмарке»)
521. курам на смех («"Частушки" из к/ф "Иван да Марья"»)
522. кусать (себе) локти («Как-то раз, цитаты Мао прочитав...», «Проложите, проложите...», «Растревожили в логове старое Зло...»)
523. лебединая песня (песнь) («Баллада о двух погибших лебедях»)
524. лёгок на помине («Конец "Охоты на волков", или Охота с вертолётов»)
525. лежать в лёжку («49 дней»)
526. лежать на боку («История болезни»)
527. лезть (переть, идти) на рожон («Кто за чем бежит», «Вооружён и очень опасен»)
528. лезть (совать) не в своё дело («Песня завистника»)
529. летучий голландец («Этот день будет первым всегда и везде...»)

530. лечь (полечь) костыми («*Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного*»)
531. лечь (уйти) в землю («*О моём старшине*», «*Товарищи учёные*», «*Памяти Василия Шукшина*», «*Мой Гамлет*»)
532. лечь на курс («*Корабли постоят – и ложатся на курс...*», «*День на редкость – тепло и не тает...*»)
533. лизать пятки (ноги, руки) («*Был побег на рывок...*», «*Передо мной любой факир – ну просто карлик...*»)
534. лить (проливать) кровь («*Про Серёжку Фомина*», «*Про любовь в средние века*», «*Поездка в город*», «*Про двух громил – братьев Прова и Николая*», «*Проскакали всю страну...*»)
535. лить (пролить) слёзы («*Жили-были на море...*», «*Я был завсегдаем всех пивных...*», «*Песня о Волге*», «*Солдатская песня. Грустная*», «*Про двух громил – братьев Прова и Николая*», «*Чужая колея*», «*В стае диких гусей был второй...*»)
536. лить воду на мельницу («*Олегу Ефремову*»)
537. литься рекой («*Городской романс*»)
538. лиха беда начало («*Юрию Петровичу Любимову*», «*Иван да Марья*»)
539. лицо в лицо («*Ещё не вечер*»)
540. лишить (решить) жизни («*Катерина, Катя, Катерина...*»)
541. ловить на себе взгляд («*Песня автомобилиста*»)
542. ломать (слопать) голову («*Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука*»)
543. ломать горб (спину, хребет) («*Студенческая песня*», «*Летела жизнь*»)
544. ломать комедию («*В одной державе, с населением...*»)
545. ломать копьё («*Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука*», «*О знаках зодиака*»)
546. ломать руки (пальцы) («*Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи*»,

- «Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука», «Отпустите мне грехи...», «Запомню, оставлю в душе этот вечер...»)*
547. лужёная глотка (*«И душа, и голова, кажись, болит...»*)
548. лыка не вяжет (*«Про двух громиллов – братьев Прова и Николая», «Две судьбы»*)
549. львиная доля (*«Я из дела ушёл»*)
550. любви все возрасты покорны (*«Баллада об оружии»*)
551. любо-дорого (*«Инструкция перед поездкой зарубеж, или Полчаса в месткоме»*)
552. любовь с первого взгляда (*«Городской романс»*)
553. мал, да удал (*«Мореплаватель-одиночка»*)
554. малиновый звон (*«Свадебная», «Райские яблоки»*)
555. мало каши ел (съел) (*«Кто за чем бежит», «Если в этот скорбный час...»*)
556. махнуть рукой (*«Жил-был один чудак...», «Баллада о маленьком человеке», «Баллада о брошенном корабле»*)
557. меняться (измениться) в лице (*«Не грусти»*)
558. мерить на один аршин (общим аршином, одной меркой) (*«Памятник», «Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме»*)
559. мёртвая хватка (*«Человек за бортом», «Сначала было Слово печали и тоски...»*)
560. мертвецки пьян (*«День на редкость – тепло и не тает...», «Песня о нейтральной полосе»*)
561. мир дому твоему (*«Две песни об одном воздушном бое. Песня самолёта-истребителя»*)
562. мир тесен (*«Мосты сгорели, углубились броды...»*)
563. мировая скорбь (*«Жертва телевиденья»*)
564. многая (многие) лета (*«Парус»*)
565. много (немало) воды утекло (*«Песня про первые ряды»*)

566. мокрый как мышь («*Песня Мыши*»)
567. молодо-зелено («*Марш студентов-физиков*»)
568. море по колено («*Заповедник*»)
569. Москва слезам не верит («*"Романс" из к/ф "Один из нас"*»)
570. мотать (себе) на ус («*Баллада о борьбе*»)
571. мурашки бегают (ползают) по спине («*Мои похорона, или Страшный сон очень смелого человека*», «*Не заманишь меня на эстрадный концерт...*», «*Песня Кэрролла*», «*Живу я в лучшем из миров...*»)
572. мутить воду («*Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи*»)
573. мухи мрут (дохнут) («*"Частушки" из к/ф "Иван да Марья"*»)
574. мы за ценой не постоим («*Скоморохи на ярмарке*»)
575. мыкать горе («*Гербарий*»)
576. мягко стелет, да жёстко спать («*Снег скрипел подо мной...*»)
577. на (все) сто (процентов) («*Мистерия хиппи*»)
578. на (какой) почве (на почве (чего)) («*"Частушки" из к/ф "Иван да Марья"*»)
579. на блюдечке (с голубой каёмочкой) (на блюде) («*Революция в Тюмени*», «*Песня Бродского*»)
580. на боковую («*Грусть моя, тоска моя*»)
581. на вес золота («*Рецидивист*»)
582. на войне как на войне («*О моём старшине*», «*Оловянные солдатики*», «*Бросьте скуку, как корку арбузную...*»)
583. на все четыре стороны («*Из дорожного дневника*»)
584. на всём готовом (готовеньком) («*Баллада об уходе в рай*»)
585. на всю (полную) катушку («*Мистерия хиппи*»)
586. на всякий случай («*Гимн Морю и Горам*»)
587. на глаз (глазок) (определять, прикидывать) («*Притча о Правде и Лжи*», «*Ещё не вечер*»)
588. на глазах («*Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты...*»)

589. на голову (чью) (обрушиться, посыпаться) (*«Тюменская нефть»*)
590. на деле (*«Песня командировочного», «В прекрасном зале Гранд-опера...»*)
591. на дне (быть, жить, оказаться) (*«Живу я в лучшем из миров...»*)
592. на дому (*«Песня-сказка про джинна», «Случай», «Жертва телевиденья»*)
593. на душе (нехорошо, тяжело) (*«Баллада об оружии»*)
594. на исходе (излёте) (*«Мы все живём как будто, но...»*)
595. на карачках (*«Странные скачки»*)
596. на кой шут (чёрт, пёс, ляд, хрен) (*«Через десять лет»*)
597. на корню (*«Товарищи учёные»*)
598. на короткой (дружеской) ноге (*«Жертва телевиденья»*)
599. на краю пропасти (бездны, гибели) (*«Две судьбы»*)
600. на краю света (земли) (*«Горизонт», «Сказка о несчастных сказочных персонажах», «Иван да Марья», «Долго же шёл ты, в конверте листок...»*)
601. на кривой не объедешь (*«Я спокоен – он мне всё поведал...»*)
602. на лезвии ножа (бритвы) (*«Белый вальс», «Песня о сумасшедшем доме», «О фатальных датах и цифрах», «Реальней сновидения и бреда...»*)
603. на ловца и зверь бежит (*«Был побег на рывок...»*)
604. на людях (*«На стол колоду, господа...», «Чёрные бушлаты»*)
605. на манер (*«Натянутый канат»*)
606. на нос (*«Переворот в мозгах из края в край...»*)
607. на носу (*«Вот я вошёл и дверь прикрыл...», «Передо мной любой факир – ну просто карлик...»*)
608. на нуле (*«Комментатор из своей кабины...», «Две песни об одном воздушном бое. Песня самолёта-истребителя»*)
609. на огонёк (*«И вкусы, и запросы мои – странны...»*)
610. на ощупь (*«Ошибка вышла»*)
611. на память (*«"Частушки" из к/ф "Одиножды один"»*)
612. на пару (в паре) (*«Есть у всех: у дураков...»*)

613. на плаву (*«Баллада о Любви»*)
614. на покой (уйти, удалиться) (*«Один музыкант объяснил мне пространно...»*)
615. на попу (ставить, поставить) (*«В голове моей тучи безумных идей...»*)
616. на поруки (отдать, взять) (*«Я был завсегдаем всех пивных...»*, *«Говорят, арестован...»*)
617. на равных (*«Охота на волков»*, *«Этот день будет первым всегда и везде...»*)
618. на раз (*«Про любовь в эпоху Возрождения»*)
619. на редкость (*«Перед выездом в загранку...»*, *«День на редкость – тепло и не тает...»*)
620. на седьмом небе (*«Баллада о двух погибших лебедях»*)
621. на семи ветрах (*«Очи чёрные. Старый дом»*)
622. на славу (*«Песня о вещи Кассандре»*)
623. на смертном одре (*«Я не успел. Тоска по романтике»*)
624. на сносях (*«Смотрины»*)
625. на совести (*«Я склонен думать, гражданин судья...»*)
626. на совесть (*«Я первый смерил жизнь обратным счётом...»*)
627. на счастье (дать, сделать, сказать) (*«Неужели мы заперты в замкнутый круг?..»*, *«Пожары»*)
628. на счету (*«Мишка Шифман»*)
629. на ходу (*«Песня про Джеймса Бонда, агента 007»*, *«Песня автомобилиста»*)
630. на ходу подмётки рвёт (*«Кто за чем бежит»*)
631. на чём свет стоит (ругать, бранить) (*«Этот день будет первым всегда и везде...»*)
632. набить оскомину (*«Я теперь в дураках...»*)
633. наострить лыжи (*«Что же ты, зараза...»*)
634. навязло в зубах (*«Так случилось – мужчины ушли...»*)

635. нагонять (нагнать) страху («*Песня-сказка о нечисти*»)
636. нагулять брюшко (бока) («*Песенка про Козла отпущения*»)
637. надевать (носить) маску (личину) («*Маски*»)
638. надо, Федя, надо! («*Песня о конькобежце на короткие дистанции, которого заставили бежать на длинную*»)
639. надорвать живот (животики) от смеху («*Скоморохи на ярмарке*», «*Вагоны не обедают...*»)
640. найти (подобрать) ключ («*Райские яблоки*»)
641. на-кась (на-ка, накось) выкуси («*Два письма. Письмо с выставки*»)
642. наломать дров («*Случай на шахте*», «*Серенада Соловья-разбойника*», «*Давно, в эпоху мрачного язычества...*»)
643. намять (наломать, обломать) бока («*Про двух громилов – братьев Прова и Николая*», «*Ошибка вышла*», «*История болезни*», «*Я никогда не верил в миражи...*», «*Видно, острая заноза...*»)
644. намять (намылить, начистить) холку («*Конец "Охоты на волков", или Охота с вертолётов*»)
645. напасть на след («*Весна ещё в начале...*»)
646. насиженное место («*В холода, в холода...*»)
647. наступать на пятки («*Баллада о гипсе*»)
648. начал за здоровье, а кончил за упокой («*Очи чёрные. Погоня*»)
649. начать с азов («*Гимн Морю и Горам*»)
650. начинать (начать) с нуля («*Ноль семь*», «*Набат*»)
651. наш брат (наша братия) («*Честь шахматной короны. Игра*», «*Песенка киноактёра*»)
652. наш пострел везде поспел («*"Не бросать", "Не топтать"...*»)
653. не брать в рот («*Песенка про йогов*»)
654. не было печали («*Песня Саньки*»)
655. не в лоб, так по лбу (что в лоб, что по лбу) («*Песенка ни про что, или Что случилось в Африке*»)

656. не в свои сани не садись («Соня»)
657. не видать (видеть) как своих ушей («*Всё позади – и КПЗ, и суд...*»)
658. не говоря худого (дурного) слова («*Песенка про Козла отпущения*»)
659. не густо («*Я из дела ушёл*»)
660. не дай (приведи) Бог (Господь) («*Бодайбо*»)
661. не до жиру, быть бы живу («*Две судьбы*»)
662. не дурак («*Честь шахматной короны. Подготовка*»)
663. не жизнь (житьё), а малина («*Катерина, Катя, Катерина...*»)
664. не за страх, а за совесть («*Она была в Париже*»)
665. не зная броду, не суйся в воду («*Как-то раз цитаты Мао прочитав...*»)
666. не к добру («*Мореплаватель-одиночка*»)
667. не лыком шит («*Песня-сказка о нечисти*», «*Я ещё не в угаре...*», «*Никакой ошибки*»)
668. не мочь (уметь) связать двух слов («*Песня студентов-археологов*»)
669. не мычит, не телится («*Каждому хочется малость погреться...*», «*Честь шахматной короны. Игра*»)
670. не на (в) шутку («*Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного*»)
671. не надо оваций («*О вкусах не спорят...*»)
672. не находить (найти) слов («*Песня о чёрном и белом лебедях*»)
673. не находить (себе) места («*Реже, меньше ноют раны...*», «*Чем и как, с каких позиций...*»)
674. не пара («*Один музыкант объяснил мне пространно...*», «*Серенада Соловья-разбойника*»)
675. не плюй в колодец, пригодится воды напиться («*Баллада о короткой шее*»)
676. не по годам («*Я уехал в Магадан*», «*Мой друг уедет в Магадан*»)
677. не по зубам («*Когда я отпою и отыграю...*», «*Песня Солодова*»)
678. не подарок («*Честь шахматной короны. Подготовка*»)
679. не подмажешь – не поедешь («*Песня Вани перед студентами*»)

680. не помнить себя («Сказка о несчастных сказочных персонажах»)
681. не привыкать («В день, когда мы, поддержкой земли заручась...», «Я бодрствую, но вещей сон мне снится...»)
682. не прочь («Мао Цзэдун – большой шалун...»)
683. не разлей вода («Мы с мастером по велоспорту Галею...»)
684. не разлить (разольёшь) водой («Вступительное слово про Витьку Кораблёва и друга загадочно Ваню Дыховичного»)
685. не с руки («Был побег на рывок...», «Где-то там на озере...», «Солдаты группы "Центр"», «Копошатся – а мне невдомёк...»)
686. не светит («Две песни об одном воздушном бое. Песня лётчика», «Тот, кто раньше с нею был», «Он был хирургом...»)
687. не сводить (спускать) глаз («К вершине»)
688. не слышать (чувать) ног под собой («Про речку Вачу и попутчицу Валю»)
689. не смыкать (сомкнуть) глаз («49 дней», «Этот день будет первым всегда и везде...»)
690. не сносить (снести) головы («Песня о вещем Олеге», «Ну что, Кузьма...», «Натянутый канат»)
691. не судьба («У меня было сорок фамилий...», «Мне судьба...»)
692. не так страшен чёрт, как его малюют («Пиратская»)
693. не тянет («Реальной сновидения и бреда...»)
694. не у дел («Лекция о международном положении, прочитанная человеком, посаженным на 15 суток за мелкое хулиганство, своим сокамерникам», «Лукоморья больше нет»)
695. не убий («Заповедник», «О фатальных датах и цифрах»)
696. не убудет («Весёлая покойницкая»)
697. не ударить в грязь лицом («Райские яблоки»)
698. не успеть (и) глазом моргнуть («День на редкость – тепло и не тает...»)
699. не хватает (недостаёт) духу («Песня Алисы про цифры»)
700. не чета («Весёлая покойницкая», «Баллада о манекенах»)

701. невзвидеть света (белого) («*В тюрьме Таганской...*»)
702. некогда вздохнуть (не вздохнуть, не охнуть) («*Человек за бортом*»)
703. нелёгкая несёт (принесла, занесла) («*Две судьбы*»)
704. несолоно хлебавши («*Ах, откуда у меня грубые замашки?!*»)
705. нести (молоть, пороть) ахиною (белиберду, вздор, галиматью, околесицу, чепуху, чушь) («*Ну о чём с тобою говорить...*», «*Теперь я буду сохнуть от тоски...*», «*Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи*»)
706. нести (свой) крест («*Ах, откуда у меня грубые замашки?!*»)
707. нет границ («*Я б тоже согласился на полёт...*»)
708. нет как нет («*Возвратился друг у меня...*»)
709. нет лица («*Песня про Уголовный кодекс*»)
710. нет пророка в своём отечестве («*Я из дела ушёл*»)
711. нет удержу («*Я женицин не бил до 17 лет...*», «*Вот я вошёл и дверь прикрыл...*»)
712. нечистая сила («*Куплеты нечистой силы*»)
713. ни (одной) души («*В день, когда мы, поддержкой земли заручась...*», «*Возвратился друг у меня...*»)
714. ни (одной) йоты (ни на (единую, одну) йоту) («*Не грусти*»)
715. ни бе ни ме («*Про Мэри Энн*»)
716. ни бельмеса («*Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме*», «*Дороги... Дороги...*»)
717. ни в дугу («*Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме*»)
718. ни в зуб (ногой) («*Профессионалы*»)
719. ни в сказке сказать, ни пером описать («*Ой, где был я вчера...*»)
720. ни гроша (за душой) (нет) («*Я любил и женицин и проказы...*»)
721. ни гугу («*Мне судьба...*», «*Не заманишь меня на эстрадный концерт...*», «*Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме*», «*Когда*»)

- я об стену разбил лицо и члены...», «Не грусти»)*
722. *ни дать ни взять («Песня про Джеймса Бонда, агента 007», «Как во городе во главном...»)*
723. *ни за грош (копейку) (пропасть) («Песня о вольных стрелках», «Лежит камень в степи...»)*
724. *ни зги (не видно) («Разведка боем», «49 дней»)*
725. *ни кожи ни рожи («Сколько лет...»)*
726. *ни кола ни двора («Сколько лет...»)*
727. *ни крошки (крошечки) («Марафон»)*
728. *ни много ни мало («От скучных шабашей...»)*
729. *ни пуха, ни пера («Солдат с победою», «Гимн Морю и Горам»)*
730. *ни с того ни с сего («Песня о вещем Олеге»)*
731. *ни сном ни духом («Я бодрствую, но вещей сон мне снится...»)*
732. *ни хрена (ни черта) («Сколько лет...», «Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме», «Баллада о манекенах», «Песенка про йогов»)*
733. *ни шагу («Если б я был физически слабым...»)*
734. *ни шагу назад («Вершина», «Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного»)*
735. *ни-ни («Перед выездом в загранку...», «В одной державе, с населением...», «Две просьбы»)*
736. *ничего не попишешь («Весёлая покойницкая»)*
737. *но пасаран («Как-то раз, цитаты Мао прочитав...», «Не покупают никакой еды...»)*
738. *нога не ступала («Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты...»)*
739. *ноги подкашиваются (подкосились) («Песня Вани у Марии»)*
740. *нож в сердце (нож острый) («У тебя глаза – как нож...», «Вратарь», «Баллада о гипсе»)*
741. *нож в спину («Я ещё не в угаре...», «Райские яблоки», «Чёрные бушлаты»,*

- «Весна ещё в начале...», «Вооружён и очень опасен»)*
742. ноль внимания (*«День рождения лейтенанта милиции в ресторане "Берлин"»*)
743. носить на руках (*«Охота на кабанов»*)
744. ночью все кошки серы (*«Черны все кошки, если ночь...»*)
745. нужен, как козе баян (патефон) (*«Случай на таможене»*)
746. нужен, как попу гармонь (*«Случай на таможене»*)
747. о вкусах не спорят (*«О вкусах не спорят...»*)
748. о времена! о нравы! (*«Куда всё делось и откуда что берётся...»*)
749. обвести (обернуть) вокруг пальца (*«Пожары»*)
750. обетованная земля (*«Баллада о брошенном корабле»*)
751. обить (обивать) (все) пороги (*«Забыли»*)
752. облить (обливать) грязью (помоями) (*«Притча о Правде и Лжи»*)
753. обломать (сломить) рога (*«Живой»*)
754. обломать ноги (руки, бока) (*«Что же ты, зараза...», «Два письма. Письмо с выставки»*)
755. обретать (обрести) почву под ногами (*«Человек за бортом»*)
756. обходить (объезжать) стороной (*«Песня-сказка о старом доме на Новом Арбате», «С общей суммой 650 килограмм...»*)
757. оглянуться не успел (*«Сыновья уходят в бой»*)
758. оголённый (обнажённый) нерв (*«Песня о Земле», «И душа, и голова, кажись, болит...»*)
759. один за всех и все за одного (*«Случай на шахте»*)
760. один на один (*«Затяжной прыжок», «В море слёз»*)
761. одной верёвкой связаны (*«Скалолазка»*)
762. одной ногой (где-либо) (*«Много во мне мамино...»*)
763. осенить крестным знаменем (*«Был побег на рывок...»*)
764. оставить в дураках (*«Баллада об уходе в рай»*)
765. оставь надежду всяк сюда входящий (*«Я верю в нашу общую звезду...»*)

766. остановись, мгновенье («Баллада о двух погибших лебедях», «Часов, минут, секунд – нули...», «Когда я об стену разбил лицо и члены...»)
767. остаться в дураках («Мы бдительны – мы тайн не разболтаем...», «Я теперь в дураках...»)
768. остаться ни с чем («Охота на волков»)
769. остаться при своих («У нас вчера с позавчера...»)
770. острый (на) язык («Песня о вольных стрелках»)
771. от (всей) души («В день, когда мы, поддержкой земли заручась...»)
772. от всего (доброе, чистое) сердца («Экспресс Москва-Варшава...»)
773. от греха подальше («Счётчик щёлкает»)
774. от зари до зари («Песня Рябого», «Где-то там на озере...», «Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука», «Песня Попугая», «"Частушки" из к/ф "Иван да Марья"», «Если б водка была на одного...», «Бывало, Пушкина читал всю ночь до зорь я...»)
775. от мала до велика («Про двух громилов – братьев Прова и Николая»)
776. от пуза («Осторожно, гризли...», «Я не спел вам в кино, хоть хотел...»)
777. от сих до сих («Из детства»)
778. от судьбы не уйдёшь («В забавах ратных целый век...»)
779. от суммы да от тюрьмы не зарекайся («Реальной сновидения и бреда...»)
780. от фонаря («Мистерия хиппи»)
781. отбиться от рук («Я ещё не в угаре...»)
782. отдавать (отдать) концы («Песенка о переселении души», «Песня Билла Сиггера»)
783. открывать новые горизонты («Горизонт»)
784. открыть (открывать) Америку («Гимн Морю и Горам»)
785. открыть (открывать) душу («Я уехал в Магадан»)
786. очертя голову («Очи чёрные. Старый дом»)
787. падать (пасть) ниц («Королевское шествие»)
788. пальца (палец) в рот не клади («Памятник»)

789. пенять на себя («*Песенка ни про что, или Что случилось в Африке*»)
790. первый блин (всегда) комом («*Сколько лет...*»)
791. первый парень на деревне («*Выезд Соловья-разбойника*»)
792. перевернулся бы в гробу («*Песня студентов-археологов*», «*Летела жизнь*»)
793. перегрызть горло (глотку) («*Песня о госпитале*», «*Песня Солодова*», «*Мой Гамлет*», «*Правда ведь, обидно...*», «*Летела жизнь*»)
794. переломить себя («*Студенческая песня*»)
795. переполнилась чаша (мера) (терпения) («*Песня о ненависти*»)
796. перехватило горло («*Песня конченого человека*», «*Белое безмолвие*»)
797. пикнуть не смеет («*Песня о вещем Олеге*», «*Грусть моя, тоска моя*»)
798. пир горой (на весь мир) («*Смотрины*», «*Свадебная*»)
799. пить (запить) горькую (мёртвую) («*Семейные дела в Древнем Риме*», «*Мишка Шифман*», «*Видно, острая заноза...*»)
800. пить (сосать) кровь («*Баллада о брошенном корабле*», «*Мои похороны, или Страшный сон очень смелого человека*», «*От скучных шабашей...*»)
801. плакать навзрыд («*Песня студентов-археологов*», «*Маски*»)
802. платить (заплатить, выплатить) по счёту (счетам) («*Песня о двух красивых автомобилях*», «*Счётчик щёлкает*»)
803. плащ и кинжал (шпага) («*Лекция о международном положении, прочитанная человеком, посаженным на 15 суток за мелкое хулиганство, своим сокамерникам*»)
804. плевать (плюнуть, наплевать) в душу («*Я не люблю*»)
805. плевать в глаза (лицо) («*Баллада о маленьком человеке*»)
806. плевать хотел (хочу) («*Я ещё не в угаре...*», «*Спасите наши души*»)
807. плечо (плечом) к плечу («*Всему на свете выходят сроки...*», «*Ещё не вечер*»)
808. плоть и кровь («*Меня опять ударило в озноб...*»)
809. плыть (идти) против течения («*Две судьбы*»)

810. плыть (уходить) между пальцами (сквозь пальцы) («Разбойничья»)
811. плыть по течению («Две судьбы»)
812. по (чистой) совести (говорить, жить) («Я был душой дурного общества»)
813. по горло («Баллада о брошенном корабле»)
814. по душам (поговорить, побеседовать, разговориться) («Рядовой Борисов...», «Здесь сидел ты, Валет...»)
815. по душу (приходить, являться) («Упрямо я стремлюсь ко дну...»)
816. по мне («Катерина, Катя, Катерина...»)
817. по науке («Песня автозавистника»)
818. по плечу («Заповедник», «Я верю в нашу общую звезду...»)
819. по проторённой дорожке идти («Баллада о манекенах»)
820. по пьяни («Зарисовка о Ленинграде»)
821. по пятам (ходить, гнаться) («Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме», «Ещё не вечер», «Случай в ресторане», «Маски», «Песня о планах», «Прошлое пусть останется только здесь...», «С общей суммой 650 килограмм...»)
822. по рукам («У Доски, где почётные граждане...»)
823. по секрету (под секретом) сказать (рассказать) («То была не интрижка...»)
824. по уши погрузиться (увязнуть) («Дорожная история»)
825. по часам («Человек за бортом»)
826. по этапу («Мой друг уедет в Магадан»)
827. поворачиваться спиной («У нас вчера с позавчера...»)
828. погибать (пропадать) – так с музыкой («Посадка»)
829. под (перед) (самым) носом («Мы – просто куклы...»)
830. под крылышком («Жили-были на море...», «Мистерия хиппи»)
831. под лежащий камень (и) вода не течёт («Лежит камень в степи...»)
832. под ложечкой (болит, щемит, сосёт) («Баллада о борьбе», «Горизонт», «Вы в огне, да и в море...», «Баллада об оружии»)
833. под рукой (руками) («Свой остров»)

834. под статью («*Песня о чёрном и белом лебедях*», «*Наши помехи эпохе под статью...*»)
835. под шумок («*Мои похороны, или Страшный сон очень смелого человека*»)
836. поджечь (поджигать) хвост («*Конец "Охоты на волков", или Охота с вертолётов*»)
837. подлить (подливать) масла в огонь («*Песня автомобилиста*»)
838. подложить (подкладывать) свинью («*Песенка про прыгуна в высоту*»)
839. поднять (поднимать) на щит («*Песня студентов-археологов*»)
840. поднять (поднимать) руку («*Говорят, арестован...*»)
841. поднять на смех («*Здравствуй, "Юность", это я...*», «*Иван да Марья*»)
842. подрезать (обрезать) крылья («*Мой чёрный человек в костюме сером...*»)
843. подставить (подставлять) плечо («*К вершине*»)
844. пожар войны («*Письмо рабочих Тамбовского завода китайским руководителям*»)
845. пожинать лавры («*Я теперь в дураках...*»)
846. пойдёшь туда, не знаю куда, возьми то, не знаю что («*Песня Билла Сиггера*», «*Скоморохи на ярмарке*»)
847. пойти (идти) вразрез («*У профессиональных игроков...*», «*Так оно и есть...*»)
848. пойти (уйти) в люди («*Студенческая песня*»)
849. пойти вразнос («*У профессиональных игроков...*»)
850. показать кузькину мать («*Письмо рабочих Тамбовского завода китайским руководителям*», «*Живой*»)
851. покой нам только снится («*Давно смолкли залпы орудий...*»)
852. ползать на брюхе («*Песня о погибшем лётчике*»)
853. полцарства за коня! («*О вкусах не спорят*», «*Баллада о гипсе*»)
854. поменять шило на мыло («*Граждане, ах, сколько ж я не пел...*»)
855. попасть (попадать, попасться) в руки («*Затяжной прыжок*», «*Мишка Шифман*»)

856. попасть в (самую) точку («*Мореплаватель-одиночка*»)
857. попасть в цель («*Тюменская нефть*»)
858. попасть впросак («*Она была в Париже*»)
859. порвалась дней связующая нить («*Мой Гамлет*», «*Открытые двери больницы, жандармерий...*», «*Ребята, напишите мне письмо*»)
860. пороху не нюхал («*Дороги... Дороги...*»)
861. портить (испортить) (всю) обедню («*Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи*»)
862. портить (испортить) кровь («*Серенада Соловья-разбойника*»)
863. портить (трепать, мотать) нервы («*Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного*»)
864. после нас хоть потоп («*Сыновья уходят в бой*»)
865. последняя спица в колеснице (колесе) («*Я бодрствую, но вещей сон мне снится...*»)
866. потерять себя («*Сколько чудес за туманами кроется...*»)
867. появляться (возникать) на горизонте («*Горизонт*», «*Попутчик*»)
868. правда глаза колет («*Притча о Правде и Лжи*»)
869. при (во) (всём, полном) параде («*Бал-маскарад*»)
870. при деле («*Две судьбы*», «*Старательская*»)
871. прийти (взбрести) на ум («*Баллада о маленьком человеке*»)
872. припасть к ногам (стопам) («*"Романс" из к/ф "Опасные гастроли"*»)
873. пришёл, увидел, победил («*Оловянные солдатики*»)
874. пришивать (пришить) дело («*Попутчик*»)
875. пришла беда, отворяй ворота («*Иван да Марья*»)
876. пробил час («*Этот день будет первым всегда и везде...*», «*Иван да Марья*», «*Часов, минут, секунд – нули...*»)
877. пробить брешь («*Проделав брешь в затишье...*»)
878. пробовать на зуб («*Копоятся – а мне невдомёк...*»)

879. проглотить язык (*«Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного»*)
880. прожигать жизнь (*«Случай в ресторане», «Баллада о манекенах»*)
881. пролетарии всех стран (соединяйтесь) (*«Нам ни к чему сюжеты и интриги...»*)
882. промочить горло (глотку) (*«Баллада об оружии», «Свадебная»*)
883. прописать ижицу (*«Гербарий»*)
884. просить честью (добром) (*«Про любовь в каменном веке»*)
885. прохода нет (*«Куплеты Бенгальского», «Песня Гогера-Могера»*)
886. прошли (все) сроки (*«Долго же шёл ты, в конверте листок...», «Всему на свете выходят сроки...», «Все ушли на фронт»*)
887. прошу любить и жаловать (*«Песня Билла Сиггера»*)
888. птица высокого полёта (*«Песня о двух погибших лебедях»*)
889. пудрить мозги (*«Тот, который не стрелял», «Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи»*)
890. пуля – дура (штык – молодец) (*«Солдатская песня. Грустная», «Пожары», «Летела жизнь»*)
891. пустить в расход (*«Не писать мне повестей, романов...»*)
892. пусть (да) будет земля пухом (*«Про любовь в средние века», «Мы без этих машин – словно птицы без крыл...»*)
893. пути (дороги) разошлись (*«Вот и разошлись пути-дороги вдруг...»*)
894. пути скрестились (сошлись) (*«Высота»*)
895. пуще (паче) глаза (ока) (*«Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме»*)
896. пялить глаза (*«В день, когда мы поддержкой земли заручась...»*)
897. работать локтями (*«Баллада о маленьком человеке»*)
898. раз плюнуть (*«Баллада об оружии»*)
899. развязывать (развязать) язык (*«Песня о времени», «Попутчик», «Банька по-*

белому»))

900. разделать под орех («*Песня автозавистника*»)
901. разевать (разинуть) рот («*Натянутый канат*», «*Солнечные пятна, или Пятна на Солнце*», «*Лекция о международном положении, прочитанная человеком, посаженным на 15 суток за мелкое хулиганство, своим сокамерникам*», «*Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного*»)
902. раззудись, плечо (размахнись, рука) («*Песенка про метателя молота*», «*Солдатская песня. Походная*», «*Свадебная*»)
903. разлюли малина («*Мы с мастером по велоспорту Галею...*»)
904. разрази (пусть разразит) меня гром («*Как зайдёшь в бистро-столовку...*»)
905. разрывать (рвать, порвать) на части («*Песня про Джеймса Бонда, агента 007*», «*Серебряные струны*»)
906. разрываться на части («*Я не успел. Тоска по романтике*»)
907. раскрыть (открыть) свои карты («*Я тут подвиг совершил...*»)
908. распустить (распускать) слюни («*Притча о Правде и Лжи*»)
909. расставлять сети (капканы) («*Я теперь в дураках...*»)
910. расти как снежный ком («*Я не пил, не воровал...*»)
911. рвать рубаху («*Ой, где был я вчера...*», «*Заповедник*», «*Катерина, Катя, Катерина...*», «*Затяжной прыжок*», «*Цыганская песня*»)
912. реветь белугой («*Тот, который не стрелял*»)
913. рисковать головой («*Мы все живём как будто, но...*»)
914. родиться в сорочке (рубашке) («*Реальной сновидения и бреда...*», «*Отпустите мне грехи...*», «*Ах, откуда у меня грубые замашки?!*»)
915. рот до ушей («*Диалог у телевизора*», «*Маски*»)
916. рубить концы («*Лошадей двадцать тысяч в машины зажаты...*»)
917. рубить сплеча («*Мы все живём как будто, но...*», «*Муру на блюде доедаю подчистую...*»)
918. рука в руку (рука об руку) («*Зэка Васильев и Петров зэка*»)

919. рука не дрогнет («*Охота на волков*»)
920. рука не поднимается (подымается) («*Баллада о маленьком человеке*»)
921. руки в боки («*Затяжной прыжок*»)
922. руки короткие («*Видно, острая заноза...*»)
923. руки по швам («*Песня о штангисте*»)
924. руки чешутся («*Честь шахматной короны. Подготовка*», «*Песня о сумасшедшем доме*»)
925. рукой подать («*Дороги... Дороги...*», «*Скалолазка*», «*Есть у всех: у дураков...*»)
926. рыться (копаться) в грязном (чужом) белье («*Когда я об стену разбил лицо и члены...*»)
927. рыцарь без страха и упрёка («*Песня о вольных стрелках*», «*В забавах ратных целый век...*»)
928. с (от) головы до пят (ног) («*Ошибка вышла*»)
929. с (от) пелёнок («*Я ещё не в угаре...*»)
930. с (со всеми) потрохами («*Песня о вольных стрелках*», «*Это вовсе не френч-канкан, не френч...*»)
931. с (чьего) плеча («*Если в этот скорбный час...*»)
932. с Богом («*Переворот в мозгах из края в край...*», «*Разведка боем*»)
933. с бухты-барахты («*Я уехал в Магадан*»)
934. с волками жить – по-волчьи выть («*Песенка про Козла отпущения*»)
935. с глазу на глаз («*Никакой ошибки*»)
936. с головой («*Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного*»)
937. с горем пополам («*Белый вальс*»)
938. с грехом пополам («*В одной державе, с населением...*»)
939. с душой («*Всё было не так, как хотелось вначале...*»)
940. с жиру беситься («*Я теперь в дураках...*»)
941. с кондачка («*Революция в Тюмени*», «*Вот я вошёл и дверь прикрыл...*»)

942. с корабля на бал («Случай на шахте»)
943. с лихвой («Песня о звёздах»)
944. с милым рай и в шалаше («Лирическая»)
945. с моё («Ах, откуда у меня грубые замашки?!.»)
946. с нахрапа («Посадка»)
947. с остервенением («Теперь я буду сохнуть от тоски...», «Песня студентов-археологов»)
948. с открытым (поднятым) забралом («Марш аквалангистов», «Про любовь в средние века», «Жил-был один чудак...»)
949. с пеной у рта («Мне судьба...», «Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного»)
950. с полуслова (полслова) («Песня о вольных стрелках», «Куплеты Бенгальского»)
951. с прохладцей («Случай на шахте»)
952. с руки (ладони) есть (кормить) («Дорожная история»)
953. с умом («Машины идут, вот ещё пронеслась...»)
954. с чистой (со спокойной) совестью («Выезд Соловья-разбойника»)
955. сам (само) собой («Мой друг уедет в Магадан»)
956. сам не свой («Я несла свою беду», «Белый вальс», «Чужая колея»)
957. сам себе хозяин (господин, голова) («Грусть моя, тоска моя»)
958. сатана (там) правит бал («Песенка про Козла отпущения», «Про чёрта»)
959. сбивать (валить) с ног («Баллада о Любви», «Честь шахматной короны. Игра», «В Азии, в Европе ли...», «Баллада о короткой шее»)
960. сбивать (сбить) с панталыку («Пародия на плохой детектив»)
961. сбивать (сбить) с пути (истинного) («Пародия на плохой детектив»)
962. сбивать (сбить) с толку («Честь шахматной короны. Игра»)
963. сбивать (сбить) спесь («Прошлое пусть останется только здесь...»)
964. сбиваться (сбиться) с пути («Песня о планах»)
965. сбросить (сбрасывать) со счетов («Давно смолкли залпы орудий...»)

966. сбросить (скинуть) маску («*Маски*»)
967. свернуть голову (шею) (себе) («*Штормит весь вечер, и пока...*»)
968. свет не клином сошёлся («*Неужто здесь сошёлся клином свет...*»)
969. светлая голова (светлый ум) («*Марш футбольной команды "Медведей"*», «*Мы все живём как будто, но...*»)
970. сводить (свести) (личные) счёты («*Две песни об одном воздушном бое. Песня лётчика*»)
971. сводить (свести) к нулю («*Песенка про мангустов*», «*Мистерия хиппи*»)
972. свой в доску («*В одной державе, с населением...*»)
973. своя ноша не тянет («*Песня о Волге*»)
974. святая святых («*Баллада о бане*»)
975. сгорать от (со) стыда («*Представление орлёнком Эдом Атаки Гризли*»)
976. сдать (сдавать) (свои) позиции («*Проделав брешь в затишье...*»)
977. сдать на милость победителя («*Песня о времени*»)
978. сделать (отбивную) котлету («*Возле города Пекина...*»)
979. сделать козью морду («*Песенка про Козла отпущения*»)
980. се ля ви («*Серенада Соловья-разбойника*»)
981. седой как лунь («*Мишка Шифман*»)
982. сезам, отворись (откройся) («*Конец "Охоты на волков", или Охота с вертолётов*», «*Песня автомобилиста*»)
983. семи пядей во лбу («*Летела жизнь*», «*Я теперь на девок крепкий...*»)
984. семь (пять, сорок, сто) потов сошло («*Песня о времени*»)
985. семь бед – один ответ («*Тот, кто раньше с нею был*», «*Иван да Марья*»)
986. семь футов под килем («*Гимн Морю и Горам*»)
987. сердце (душа) каменеет («*Песня Солодова*», «*Так дымно...*»)
988. сердце выпрыгивает (выскакивает, рвётся) из груди («*Вершина*», «*Весна ещё в начале*»)
989. сесть (присесть) на корточки («*Серенада Соловья-разбойника*»)
990. сесть на иглу («*Не писать мне повестей, романов...*»)

991. сесть на мель (*«Баллада о брошенном корабле»*)
992. сесть на хвост (*«Куплеты Гусева»*)
993. сживать (сжить) со свету (*«Куплеты нечистой силы»*)
994. сжигать (жечь) мосты (свои, за собой) (*«Неужели мы заперты в замкнутый круг?..»*, *«У меня долги перед друзьями...»*, *«Мосты сгорели, углубились броды...»*, *«Я не успел. Тоска по романтике»*, *«Запомню, оставляю в душе этот вечер...»*)
995. сжигать (жечь, сжечь) свои корабли (*«Корабли постоят – и ложатся на курс...»*, *«Неужели мы заперты в замкнутый круг?..»*)
996. сиднем сидеть (*«Выезд Соловья-разбойника»*)
997. синяя птица (*«Маринка»*, *«Причитания Гусеницы»*)
998. скажи спасибо (*«Песенка о переселении душ»*, *«Подумаешь, с женой не очень ладно...»*, *«Юрию Петровичу Любимову»*)
999. скакать козлом (*«Песенка про Козла отпущения»*)
1000. скалить зубы (*«Солнечные пятна, или Пятна на Солнце»*)
1001. сквозь зубы (*«Песня про плотника Иосифа, деву Марию, Святого Духа и непорочное зачатие»*, *«Весёлая покойницкая»*)
1002. склонить (преклонить) колени (*«Дуэт Шуры и Ливеровского»*, *«Баллада о Кокильоне»*, *«Королевское шествие»*)
1003. склонить голову (*«Дуэт Шуры и Ливеровского»*)
1004. сколь верёвочку не вить, а концу быть (*«Разбойничья»*)
1005. сколько лет, сколько зим (*«Гимн Морю и Горам»*)
1006. скор на руку (*«Живучий парень»*)
1007. скрестить шпаги (*«Гимн Морю и Горам»*)
1008. скрипеть зубами (*«Чёрные бушлаты»*)
1009. слабый (нежный, прекрасный) пол (*«Тот, который не стрелял»*)
1010. след простыл (пропал) (*«Много во мне мамино...»*, *«Лукоморья больше нет»*)
1011. слезами горю не поможешь (*«Песенка ни про что, или Что случилось в*

Африке»)

1012. слезть (спрыгнуть) с иглы (*«Не писать мне повестей, романов...»*)
1013. слетать с тормозов (*«Я не люблю»*)
1014. словно (точно) бес вселился (*«Я не пил, не воровал...»*)
1015. слово за слово (по слову) (*«Про речку Вачу и попутчицу Валю»*)
1016. сложа руки сидеть (стоять, ждать) (*«Белый вальс», «Я дышал синевой...», «Снег скрипел подо мной...»*)
1017. сложить (положить) голову (*«Штормит весь вечер, и пока...»*)
1018. служенье муз не терпит суеты (*«Гимн Морю и Горам»*)
1019. смех сквозь слёзы (*«"Романс" из к/ф "Опасные гастроли"»*)
1020. смеяться до колик (*«Про чёрта»*)
1021. смотреть (глядеть) в глаза (лицо) (*«Вот раньше жизнь!..»*)
1022. смотреть со своей колокольни (*«Песня о штангисте»*)
1023. снять шляпу (*«Мой друг уедет в Магадан»*)
1024. со стороны (*«Баллада об оружии», «Песня о госпитале»*)
1025. со щитом или на щите (*«Марш шахтёров», «Я теперь в дураках...»*)
1026. собака на сене (*«Я к вам пишу»*)
1027. собаке собачья (и) смерть (*«Конец "Охоты на волков", или Охота с вертолётов»*)
1028. собаку съел (*«Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи»*)
1029. совать (сунуть) голову в петлю (*«Песня о Судьбе»*)
1030. сойти (сходить) с рук (*«Песня про правого инсайда»*)
1031. сойти на нет (*«В Азии, в Европе ли...»*)
1032. соль земли (*«Революция в Тюмени»*)
1033. сомкнуть ряды (*«Королевское шествие»*)
1034. сон в руку (*«Дурацкий сон, как кистенём...», «Мои похороны, или Страшный сон очень смелого человека»*)
1035. сорвать голос (горло) (*«Серенада Соловья-разбойника»*)

1036. сорваться с места («Невидимка»)
1037. сорок сороков («Баллада о Любви»)
1038. спасибо на добром (ласковом) слове («Вот раньше жизнь!..»)
1039. спасите наши души («Спасите наши души», «Упрямо я стремлюсь ко дну...», «Марш футбольной команды "Медведей"», «Открытые двери больницы, жандармерий...», «И кто вы суть? Безликие кликуши...», «Ещё не вечер»)
1040. спускаться с небес на землю («Гимн Морю и Горам», «Прощание с горами»)
1041. спустя рукава («Если в этот скорбный час...»)
1042. среди шумного бала («Белый вальс»)
1043. ставить (поставить) вопрос ребром («О фатальных датах и цифрах», «Свой остров»)
1044. ставить (поставить) всё на своё место (на свои места) («У меня было сорок фамилий...»)
1045. ставить (поставить) крест («О процессе над А. Синявским и Ю. Даниэлем», «Мы без этих машин – словно птицы без крыл...»)
1046. ставить (поставить) на карту («Честь шахматной короны. Подготовка»)
1047. ставить к стенке (к стене) («Песня автозавистника»)
1048. стальные нервы («И душа, и голова, кажись, болит...»)
1049. становиться (вставать) на дыбы («Братские могилы», «В голове моей тучи безумных идей...», «Штормит весь вечер, и пока...»)
1050. старая дева («Странная сказка»)
1051. стерпится, слюбится («Гербарий»)
1052. стиснуть зубы («Разбойничья», «Вступительное слово про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного»)
1053. стоит только руку протянуть («Дуэт разлучённых»)
1054. стоять (стать, встать) горой («Летела жизнь»)
1055. стоять (торчать) над душой («Мне каждый вечер зажигают свечи...»)

1056. стоять на (своих, собственных) ногах («*Марш антиподов*»)
1057. стоять на своём (на одном) («*Марш антиподов*», «*В этом доме большом...*»)
1058. стоять на часах («*Солдатская песня. Грустная*»)
1059. страсти накалились (атмосфера накалилась) («*Вступительное слово про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного*», «*Этот день будет первым всегда и везде...*»)
1060. страсти улеглись («*Вступительное слово про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного*»)
1061. страшный (Божий) суд («*Ребята, напишите мне письмо*», «*Парня спасём...*», «*Вооружён и очень опасен*», «*Песня Билла Сиггера*»)
1062. строить иллюзии («*Я ещё не в угаре...*», «*Этот день будет первым всегда и везде...*»)
1063. стыд и срам («*Случай на таможне*»)
1064. судный день (час) («*Мы возвращаем Землю*»)
1065. судьба (фортуна) улыбается («*Пожары*»)
1066. суета сует (и всяческая суета) («*Мне судьба...*»)
1067. сукин (собачий) сын («*Человек за бортом*», «*Лукоморья больше нет*», «*Баллада о маленьком человеке*», «*Ошибка вышла*»)
1068. супермен («*Песня про Джеймса Бонда, агента 007*», «*Мы – просто куклы...*»)
1069. сходить в могилу (гроб) («*Я верю в нашу общую звезду...*»)
1070. счастливые часов не наблюдают («*Песня об обиженном времени*»)
1071. счёта (счёту) нет (без счёта) («*Дорога, дорога – счёта нет шагам...*», «*Ленинградская блокада*», «*Баллада о двух погибших лебедях*»)
1072. сыграть в ящик («*День на редкость – тепло и не тает...*», «*Баллада о гипсе*»)
1073. сыпать соль на рану («*Был побег на рывок...*»)
1074. сыт по горло («*Сыт я по горло...*», «*День на редкость – тепло и не*

тает...»)»)

1075. так держать! («*Чужая колея*»)
1076. тем паче («*Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга загадычного Ваню Дыховичного*»)
1077. тёмная лошадка («*Баллада о короткой шее*»)
1078. теневая (тёмная) сторона («*Песня Геращенко*»)
1079. терпение лопается (лопнуло) («*Мой чёрный человек в костюме сером...*», «*Про двух громил – братьев Прова и Николая*», «*Чужая колея*», «*В прекрасном зале Гранд-опера...*»)
1080. терпеть (потерпеть) фиаско («*"Романс" из к/ф "Один из нас"*»)
1081. тёртый калач («*Выезд Соловья-разбойника*», «*Здесь сидел ты, Валет...*»)
1082. терять (потерять) из вида (виду) («*Песня о двух красивых автомобилях*»)
1083. терять (потерять) надежду («*Я верю в нашу общую звезду...*», «*И снизу лёд, и сверху – маюсь между...*»)
1084. тихой сапой («*Реальной сновидения и бреда...*», «*Театрально-тюремный этюд*»)
1085. тишь да гладь (да божья благодать) («*Зарисовка о Ленинграде*», «*Странная сказка*», «*В день, когда мы, поддержкой земли заручась...*», «*Песня Билла Сиггера*»)
1086. то да сё («*Песня о нейтральной полосе*», «*Песня про плотника Иосифа, деву Марию, Святого Духа и непорочное зачатие*», «*Про речку Вачу и попутчицу Валю*», «*"Не бросать", "Не топтать"...*»)
1087. того и гляди («*Баллада о гипсе*»)
1088. толочь воду в ступе («*Черны все кошки, если ночь...*»)
1089. только (его) и видели («*Песня-сказка о нечисти*», «*Дороги... Дороги...*»)
1090. только держись («*Баллада о манекенах*»)
1091. тоска зелёная (смертная) («*Грусть моя, тоска моя*»)
1092. тот свет («*Был побег на рывок...*»)
1093. точить (водрить) зуб (зубы) («*У нас вчера с позавчера...*»)

1094. точить лясы («Скоморохи на ярмарке»)
1095. точка в точку («Мы – просто куклы...»)
1096. три кита («Когда я спотыкаюсь на стихах...»)
1097. тридцать сребреников («Песня Гогера-Могера»)
1098. тронуться (повредиться) умом (рассудком) («Песня о сумасшедшем доме»)
1099. труба зовёт («Штормит весь вечер, и пока...»)
1100. тряхнуть мощной («Енгибарову – от зрителей»)
1101. тугая (толстая) мошна («Баллада о маленьком человеке»)
1102. тут как тут («Скоморохи на ярмарке»)
1103. туча тучей («Песня-сказка о нечисти», «Вратарь»)
1104. ты (у меня) допросишься («Мои похорона, или Страшный сон очень смелого человека»)
1105. тьфу-тьфу (чтоб не сглазить, не сглазить бы) («Мишка Шифман», «Юрию Петровичу Любимову»)
1106. тютелька в тютельку («Мы – просто куклы...»)
1107. тяжёл (тяжёлый) на подъём («Мы без этих машин – словно птицы без крыл...»)
1108. тяжело в учении – легко в бою («Солдатская песня. Грустная»)
1109. тянуть (тащить) одеяло на себя («Притча о Правде и Лжи», «В белье плотной вязки...»)
1110. тянуть ко дну (тащить на дно) («Песенка про прыгуна в высоту», «Песня космических негодяев»)
1111. у ног (чьих) быть («В прекрасном зале Гранд-опера...»)
1112. у страха глаза велики («Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга загадычного Ваню Дыховичного»)
1113. убить (убивать) время («Песня об обиженном времени»)
1114. удивительное рядом («Баллада о маленьком человеке»)
1115. уйти по-английски («Посещение Музы, или Песенка плагиатора»)

1116. укатали сивку (бурку) (крутые горки) («Сивка-Бурка»)
1117. ум за разум заходит (зашёл) («Никакой ошибки»)
1118. ума палата («Через десять лет»)
1119. умереть – уснуть («Баллада об уходе в рай»)
1120. умирать (покатываться, лопнуть) от (со) смеха (смеху) («Нет меня, я покинул Расею...»)
1121. умный в гору не пойдёт («К вершине»)
1122. умыться (умываться) кровью («Пожары», «Лес ушёл, и обзор расширяется...»)
1123. утро вечера мудренее («Моя цыганская», «Как в старинной русской сказке...»)
1124. финита ля комедия («Я верю в нашу общую звезду...»)
1125. хватил удар («Лукоморья больше нет»)
1126. хвост тянется («О нашей встрече...»)
1127. хлебнуть (хватить) горя («Енгибарову – от зрителей»)
1128. ход конём («Честь шахматной короны. Подготовка»)
1129. ходить на задних лапках («У домашних и хищных зверей...»)
1130. ходить ходуном («Баллада о гипсе», «Песня-сказка про джинна»)
1131. хозяин-барин («Грусть моя, тоска моя»)
1132. хорош (каков, ну и) гусь! («Марафон», «Песенка-представление Робин Гуся»)
1133. хоть (караул) кричи («Городской романс», «Про речку Вачу и попутчицу Валью», «Вратарь», «Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи», «В стране с таким народонаселением...»)
1134. хоть (ты) тресни (лопни, удавись) («Рецидивист», «Бал-маскарад»)
1135. хоть бы хны («Баллада об уходе в рай»)
1136. хоть в гроб ложись («Запретили все цари всем царевичам...», «Песня Солодова»)

1137. хоть волком вой («*Я теперь в дураках...*»)
1138. хоть на пупе вертись («*Про речку Вачу и попутчицу Валю*», «*Через десять лет*», «*Гербарий*»)
1139. хоть отбавляй («*Вот я вошёл и дверь прикрыл...*»)
1140. хоть плачь («*Здесь сидел ты, Валет...*», «*Вот и разошлись пути-дороги вдруг...*»)
1141. хоть режь («*Песня Гогера-Могера*»)
1142. хоть убей («*Ой, где был я вчера...*», «*Попутчик*», «*Про дикого вепря*», «*Прочитайте снова про Витьку Кораблёва и друга закадычного Ваню Дыховичного*»)
1143. хоть шаром покати («*Дом хрустальный*»)
1144. хочешь не хочешь («*Счётчик щёлкает*», «*Через десять лет*»)
1145. Христом-богом просить («*Давно я понял: жить мы не смогли бы...*»)
1146. ху из ху (кто есть кто) («*Песенка про прыгуна в высоту*»)
1147. цена кусается («*Баллада о маленьком человеке*»)
1148. цены нет («*Мы – просто куклы...*»)
1149. час пик («*История болезни*»)
1150. человек человеку друг («*Вот что...*»)
1151. чем чёрт не шутит («*Ещё не вечер*», «*Когда я об стену разбил лицо и члены...*»)
1152. через губу («*Памяти Василия Шукина*»)
1153. чёрное золото («*Марш шахтёров*», «*Сколько чудес за туманами кроется...*»)
1154. чёрные списки («*Посещение Музы, или Песенка плагиатора*»)
1155. чёрт (бес) попутал («*Шторм*»)
1156. чёрт в ступе («*Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме*»)
1157. чёрт знает кто (что) («*Переворот в мозгах из края в край...*»)
1158. чёрт носит («*Жил-был добрый дурачина-простофиля...*»)

1159. чёрт-те что («Ленинградская блокада»)
1160. чесать языком («Чеширский Кот»)
1161. честь имею (кланяться) («На стол колоду, господа...»)
1162. честь по чести (честь честью) («Марш антиподов»)
1163. читать (писать) между строк (строчек) («Мы все живём как будто, но...», «Жил-был один чудак...», «Театрально-тюремный этюд»)
1164. читать (прочесть) мораль («Про дикого вепря»)
1165. что взять (возьмёшь) («Сыт я по горло...», «Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи»)
1166. что наша жизнь? – игра («Не грусти»)
1167. чтоб тебе пусто было («Песенка про мангустов»)
1168. чтобы (и) духу (праху) не было («Притча о Правде и Лжи»)
1169. чтобы неповадно было («Песенка про прыгуна в высоту»)
1170. чувство локтя («Летела жизнь»)
1171. чувство меры («До нашей эры соблюдалось чувство меры...»)
1172. чуют (почуют) сердцем («Песня про правого инсайда», «Тюменская нефть»)
1173. шевелить (ворочать, раскинуть) мозгами («Как во городе во главном...»)
1174. шито-крыто («Памятник»)
1175. эврика! (я нашёл!) («Я уверен как ни разу в жизни...»)
1176. Эзопов язык («Я все вопросы освещу сполна...»)
1177. это ещё (только) цветочки («Милицейский протокол»)
1178. этот свет («Был побег на рывок...»)
1179. я вам пишу (чего же боле) («Я к вам пишу», «Песня Геращенко»)
1180. я вас любил: любовь ещё, быть может («Люблю тебя сейчас...»)
1181. я Вас люблю любовью брата, и, может быть, ещё нежней («В восторге я! Душа поёт!...»)
1182. я помню чудное мгновенье («Часов, минут, секунд – нули...»,

«Посещение Музы, или Песенка плагиатора»)

1183. язык на плече (на плечо) (*«У тебя глаза – как нож...»*)

1184. язык прилип (присох) к гортани (*«Я женщин не бил до 17 лет...»*)

Приложение 2

Словарь авторских фразеологических единиц В.С. Высоцкого

1. «Будь здоров!» – «Обязательно буду!» (*«Случай в ресторане»*)
2. А в ответ – тишина (*«Он не вернулся из боя»*)
3. А на нейтральной полосе – цветы необычайной красоты (*«Песня о нейтральной полосе»*)
4. Автобусы не ходят, метро закрыто, в такси не содют (*«Милицейский протокол»*)
5. Бег на месте общепримирающий (*«Утренняя гимнастика»*)
6. Всё не так, ребята! (*«Моя цыганская»*)
7. Для чего? Да кто ж там разберёт (*«Разведка боем»*)
8. Если друг оказался вдруг и не друг, и не враг, а так (*«Песня о друге»*)
9. Ещё не вечер (*«Ещё не вечер»*)
10. Жираф большой, ему видней (*«Песенка ни про что, или Что случилось в Африке»*)
11. Земле – ей всё едино: апатиты и навоз (*«Товарищи учёные»*)
12. И жить хорошо, и жизнь хороша! (*«Песня о сентиментальном боксёре»*)
13. Из колоды моей утащили туза (*«Очи чёрные. Погоня»*)
14. Какой ни есть, а он родня (*«Диалог у телевизора»*)
15. Колея эта – только моя (*«Чужая колея»*)
16. Кто в океане видит только воду – тот на земле не замечает гор (*«Шторм»*)
17. Купола в России кроют чистым золотом – чтобы чаще Господь замечал (*«Купола»*)
18. Лучше гор могут быть только горы (*«Прощание с горами»*)

19. Мне есть, что спеть, представ перед Всевышним, мне есть, чем оправдаться перед Ним (*«И сверху лёд, и снизу – маюсь между...»*)
20. Мы с тобой в Париже нужны – как в бане пассатижи (*«Письмо к другу, или зарисовка о Париже»*)
21. Не волнуйтесь – я не уехал, и не надейтесь – я не уеду! (*«Нет меня – я покинул Расею...»*)
22. Не пройдёт и полгода (*«Корабли постоят – и ложатся на курс...»*)
23. Не скажу про живых, а покойников мы бережём (*«Райские яблоки»*)
24. Ни единою буквой не лгу (*«Прерванный полёт»*)
25. Обидно мне, досадно, да ладно (*«Невидимка»*)
26. Ой, Вань, гляди, какие клоуны (*«Диалог у телевизора»*)
27. Поэты ходят пятками по лезвию ножа и режут в кровь свои босые души (*«О фатальных датах и цифрах»*)
28. Про коварный зарубеж (*«Инструкция перед поездкой за рубеж»*)
29. Рвусь из сил и из всех сухожилий (*«Охота на волков»*)
30. Сапогами не вытоптать душу (*«Песня о Земле»*)
31. Скажи ещё спасибо, что живой! (*«Подумаешь – с женой не очень ладно...»*)
32. Смешно, не правда ли, смешно (*«Прерванный полёт»*)
33. Среди нехоженых дорог одна – моя! (*«Ну вот исчезла дрожь в руках...»*)
34. Страшно, аж жуть! (*«Песня-сказка о нечисти»*)
35. Тут за день так накувыркаешься... Придёшь домой – там ты сидишь! (*«Диалог у телевизора»*)
36. Ты, Зин, на грубость нарываешься (*«Диалог у телевизора»*)
37. Удивительное рядом (Но оно запрещено) (*«Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи»*)
38. Уколоться и забыться (*«Письмо в редакцию телевизионной передачи "Очевидное – невероятное" из сумасшедшего дома с Канатчиковой дачи»*)

39. Хоть поутру – да на свои («Диалог у телевизора»)
40. Четыре четверти пути («Натянутый канат»)
41. Что за свадьба без цветов! – пьянка да и всё («Песня о нейтральной полосе»)
42. Чуть помедленнее, кони («Кони привередливые»)
43. Эй вы, задние, делай как я! Это значит – не надо за мной! («Чужая колея»)
44. Я дышу, и значит – я люблю! Я люблю, и значит – я живу! («Баллада о Любви»)
45. Я не верю судьбе, а себе – ещё меньше («Корабли постоят – и ложатся на курс...»)
46. Я согласен бегать в табунае – но не под седлом и без узды! («Бег иноходца»)
47. Я, конечно, вернусь («Корабли постоят – и ложатся на курс...»)

Приложение 3

Карикатуры с авторскими фразеологизмами В.С. Высоцкого

Рис. В. Шилова.

Чистоту, простоту мы у древних берём,
Саги, сказки - из прошлого тащим, -
Потому, что добро остаётся добром -
В прошлом, будущем и настоящем.

В. Высоцкий

